

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 17 (97) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Матусевич Марина Степановна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенцов Аркадий Эдуардович, *кандидат политических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Титова Елена Ивановна, *кандидат педагогических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, *кандидат химических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ячинова Светлана Николаевна, *кандидат педагогических наук*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Алексей Александрович Шахматов (1864—1920) — русский филолог, лингвист и историк, основоположник исторического изучения русского языка, древнерусского летописания и литературы.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Васильев К. И.**
К вопросу о понятии «кибертерроризм» в российской науке 337
- Вициева М. И., Вициева Л. В.**
К вопросу повышения эффективности конституционного правосудия в субъектах РФ 340
- Ганаева Е. Э.**
Организация профилактической работы в рамках превенции экстремизма 342
- Гордеев Н. С., Крюков В. В.**
О приоритетных направлениях противодействия распространению экстремистских материалов в Российской Федерации..... 345
- Девяткина Ю. А.**
Правовые основы производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела 349
- Егоров В. В.**
Причины и значение создания в Российской империи черты еврейской оседлости в конце XVIII века 352
- Еременкова Ю. И.**
К вопросу о молодежных движениях в современной России 358
- Еременкова Ю. И.**
Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против 361
- Еременкова Ю. И.**
Толерантность в молодежной среде..... 362
- Кагерманов А. С.**
Социокультурные факторы реализации социальной политики России..... 364
- Кюрегян А. А.**
Право Древней Индии: характеристика особенности права собственности и общественного строя 366
- Мадлаева Ф. В.**
Физическое и психическое принуждение: виды и способы 369
- Суняева Е. А.**
Основные формы прокурорского надзора за соблюдением законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов 371
- Туркаева Л. В.**
Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека: коллизии в реализации ... 374
- Тюренкова К. А., Донская Е. В.**
Международно-правовые аспекты регулирования поощрительных мер на государственной службе 376
- Тюренкова К. А., Муравьева К. А.**
Поощрение как метод регулирования в системе государственного управления: понятие, сущность и значение 379
- Тюренкова К. А.**
Этапы становления международно-правового регулирования статуса Каспийского моря 381
- Усова Е. В., Вальтер А. К., Быкова С. И.**
Становление и развитие правовых норм, регулирующих отношения по совершению сделки, в период Российской империи 384
- Ходжалиев С. А.**
Современное состояние практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы 386
- Ходжалиев С. А.**
Сравнительно-правовой анализ уголовного наказания в виде ограничения свободы 389
- Чугунков П. И.**
Международное сотрудничество в сфере здравоохранения в странах БРИКС: правовые аспекты 392

ИСТОРИЯ

Бафоев Ф. М.

Отношение к некоторым фундаментальным понятиям синергетики в контексте исследований Центральной Азии и Кавказа 396

Гималтдинова И. И.

Семейный быт, обычаи и семейные празднества башкирского народа..... 398

Горькова Е. В., Сорокина Т. Б.

Реформа цен 1948 года как одна из составляющих неолиберализма в Германии... 400

Кулешова Е. В., Старостин Д. Н.

Французские историки XVI в. о начале истории королевства франков: публикация глав о приходе к власти короля Хильдерика (ум. 481/482) из сочинений Бернара Дюгайяна (1535–1610) и Клода Фоме (1530–1602)..... 402

Простакишина Н. П., Умаров А. А.

Они штурмовали Рейхстаг.
Герои по умолчанию..... 412

ПОЛИТОЛОГИЯ

Полончук А. А.

Глобализация и офшоринг — факторы экономического успеха Китая..... 415

Полончук А. А.

Причины конфликта в Судане. Разделение и последствия..... 417

Тарасов А. С.

Ниношк в идеологии и политической практике норвежской Партии прогресса..... 420

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

К вопросу о понятии «кибертерроризм» в российской науке

Васильев Кирилл Игоревич, аспирант
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия «кибертерроризм» в отечественной науке. Определены основные приоритеты противодействия угрозам информационной безопасности.

Ключевые слова: кибертерроризм, информационный экстремизм, террористическая акция, террористические организации, пропаганда.

Современное информационное пространство, понимаемое как совокупность различных объектов, существующих в рамках отношений по обмену и распространению информации (например, компьютерных, телекоммуникационных средств), подвергается различного рода угрозам. Учитывая, что в информационное пространство включаются также государственные сети, по которым осуществляется обмен данными, управление различными сферами жизнедеятельности общества [14], то состояние его защищенности следует рассматривать как неотъемлемый элемент системы обеспечения национальной безопасности. Пожалуй, главную опасность для обозначенной сферы представляет кибертерроризм — явление, которое в последнее время активно исследуется в зарубежной и отечественной науке. Правильная теоретическая интерпретация кибертерроризма позволит, на мой взгляд, выработать адекватные меры противодействия ему и эффективно использовать уже имеющиеся средства.

Наибольшее количество исследований, посвященных кибертерроризму, проводится в Соединенных Штатах Америки, что напрямую связано с обширной правовой базой, регламентирующей процесс обеспечения информационной безопасности, где рассматриваемое явление отнесено к угрозам военно-политического характера, которые проявляются во враждебном использовании информационно-коммуникационных технологий для достижения политических, экономических, военных целей [8; с. 58]. Сегодня взгляды США на существующие угрозы в информационной сфере соответствуют видению большинства российских и зарубежных исследователей, представителей дипломатических и военных ведомств стран, участвующих в международном диалоге по вопросам обеспечения информационной безопасности [3; с. 130].

Важным признаком кибертерроризма следует выделить определенное пространство его распространения — так называемое киберпространство. Понятие киберпространства тесно связано с понятием «информационной безопасности». Среди ученых существуют различные точки зрения на определение этого понятия. Так, Р.М Юсупов считает, что информационная безопасность может быть определена как состояние, в котором субъекту не может быть нанесен существенный ущерб путем воздействия на его информационную сферу [17]. С.П. Расторгуев отмечает, что информационная безопасность, являясь составляющей национальной безопасности, имеет два направления: безопасность информации (защита информации) и безопасность от информации (защита от «опасной» информации). При этом оба этих направления реализуются как в технической, так и в гуманитарной сферах [11]. Очевидно, что определенный дуализм мнений по поводу понятия кибертерроризма существует в отношении его отдельных признаков. Различаются техническая и гуманитарная сферы, на которую воздействуют кибертеррористы.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, под террористическим актом понимается «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [1]. Между тем, сегодня помимо «традиционных» способов совершения террористических актов, таких как взрыв, поджог и тому подобных действий, диспозиция

предусматривает также формулировку «или иных действий». Формально, если исходить из смысла уголовного закона, действия, направленные на дестабилизацию деятельности органов власти и/или воздействующие на принятие ими решений, могут вполне быть совершены и в рассмотренном выше информационном пространстве. Наиболее существенным признаком кибертерроризма следует выделить объект его посягательства. По мнению А. Н. Васильевой, под кибертерроризмом следует понимать «... преднамеренную, политически мотивированную атаку на глобальную компьютерную сеть, компьютерную систему и содержащуюся в компьютере информацию» [4]. При этом ключевой составляющей в данном признаке будет являться то, что такая атака может «... создавать опасность жизни или здоровью людей, влекущую иные тяжкие последствия, при наличии цели нарушить общественную безопасность, запугать людей, спровоцировать военный конфликт» [4]. Таким образом, для отнесения преступления к категории «кибертерроризма», по мнению ряда отечественных исследователей, необходимо выполнение условий диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ. Поэтому В. А. Голубев отмечает, что кибертерроризм также имеет цель запугивания населения и органов власти, с целью достижения преступных намерений. Это, в частности, проявляется в угрозе насилия, поддержания состояния постоянного страха с целью достижения определенных политических или иных целей, принуждения к определенным действиям, привлечения внимания к личности кибертеррориста или террористической организации, которую он представляет [6].

В науке существует позиция, согласно которой кибертерроризм рассматривается фактически как синоним компьютерных преступлений. Можно утверждать, что данный подход акцентирует внимание на технической составляющей кибертерроризма — его воздействии на телекоммуникационные, компьютерные системы и средства связи, обращается внимание на то, что кибертерроризм направлен на использование сетевых инструментов для вывода из строя критически важных компонентов национальной инфраструктуры [10; с. 78]. Соответственно, под термином «кибертерракт» или «кибератака» понимаются действия по дезорганизации информационных систем, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [3]. Действительно, зачастую для достижения своих целей кибертеррористы используют специальное программное обеспечение, предназначенное для несанкционированного доступа, проникают в компьютерные системы и организуют удаленные атаки на информационные ресурсы интересующего их объекта (жертвы). Это могут быть компьютерные программные закладки и вирусы, в том числе сетевые, осуществляющие съём, модификацию или

уничтожение информации, так называемые «логические бомбы», троянские программы и иные виды информационного оружия [4].

С. М. Иванов и О. Г. Томило с учетом анализа международно-правового регулирования противодействия кибертерроризму, отмечают на такие приемы совершения кибертерракта, как:

1) нанесение ущерба отдельным физическим элементам информационного пространства, например, разрушение сетей электропитания, создание помех, использование специальных программ, стимулирующих разрушение аппаратных средств;

2) кража или уничтожение информации, программ и технических ресурсов путем преодоления систем защиты, внедрения вирусов, программных закладок и т.п.;

3) воздействие на программное обеспечение и информацию;

4) раскрытие и угроза публикации закрытой информации;

5) захват каналов СМИ с целью распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи террористической организации и объявления своих требований;

6) уничтожение или активное подавление линий связи, неправильная адресация, перегрузка узлов коммуникации;

7) проведение информационно-психологических операций и т.п. Эти приемы постоянно совершенствуются в зависимости от средств защиты, применяемых разработчиками компьютерных сетей [7; с. 83].

Среди перечисленных форм осуществления кибертерроризма обращает на себя внимание наличие пунктов, указывающих на проведение информационно-психологической работы (п.п. 5–7). Среди многих ученых-юристов и психологов существует точка зрения, рассматривающая кибертерроризм через призму информационного сопровождения террористических акций, как форму информационного пособничества в организации и проведении террористического акта [5; с. 94]. Так, А. Фоменко указывает на то, что можно выделить два вида кибертерроризма. Для первого вида характерно то, что посредством компьютера, компьютерных систем или их сети возможно осуществление проникновения в компьютерные сети, систему хранения и обработки баз данных с помощью технологических устройств или телекоммуникационной инфраструктуры, внести изменения в программы и базы данных, либо повредить (уничтожены) системы обработки и хранения информации, создать и (или) распространить вредоносные программы, деятельность которых позволит вывести из строя системы управления объектами жизнеобеспечения населения и источниками повышенной опасности, что в свою очередь будет способствовать созданию опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. Второй

вид кибертерроризм подразумевает использование телекоммуникационных систем террористическими группами для создания условий развития и осуществления террористической деятельности, что, в частности, может выражаться в создании сайтов террористических организаций, в распространении информации, способствующей организации и проведении терактов и так далее [16].

Говоря о второй разновидности кибертерроризма, следует привести в пример пропагандистскую деятельность международной террористической организации ИГИЛ, активно использующей для целей психологического манипулирования, устрашения, вербовки, как свои подконтрольные СМИ, так и существующие социальные сети.

Таким образом, второй подход к понятию «кибертерроризм» подразумевает акцентирование внимание на его деструктивном воздействии на психику людей с целью манипулирования ими и вовлечении их в террористическую деятельность [12; с. 91]. Здесь речь идет о пропаганде терроризма в сети Интернет, совершаемых в целях запугивания населения и оказания воздействия на органы государственной власти и международные организации [13; с. 327]. В этой связи Ю. В. Фавразова считает целесообразным дифференциацию понятий кибертерроризма и информационного терроризма. При этом, по ее мнению, дефиниция кибертерроризма должна раскрываться через определение киберпреступности (фактически как синоним компьютерных преступлений). Между

тем, информационный терроризм ориентирован на информационно — психологическую среду личности, общества и государства, использующего информационное оружие для достижения политически значимых целей. Помимо изложенного Ю. В. Фавразова предлагает разграничивать понятия информационного терроризма и использования информации в террористических целях [15; с. 116].

С учетом изложенного можно прийти к выводу о том, что противодействие кибертерроризму должно стать одной из приоритетных задач в борьбе с преступностью в России. При этом следует исходить из дифференцированного понятия кибертерроризма, включающего в себя совершение атак на телекоммуникационные, компьютерные сети и средства связи (технический аспект) и информационно-психологическое воздействие с использованием подконтрольных террористам СМИ. Поставленная проблема актуализирует проведение широкомасштабных научных исследований с целью выявления отдельных факторов пропагандистского воздействия кибертеррористов и восприимчивости аудитории. Весьма показательным в этом отношении является опыт Германии и Голландии [18]. Учитывая трансграничный характер кибертерроризма, чрезвычайно важно международное сотрудничество в сфере противодействия ему, содействующее выработке взаимосогласованных решений и единого понятийного аппарата.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 9 сентября 2000 г., № Пр-1895) // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. — URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html> (дата обращения 20.08.2015).
3. Батуева, Е. В. Виртуальная реальность: концепция угроз информационной безопасности США и ее международная составляющая // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 3. с. 128–136. с. 130.
4. Васильева, А. Н. Понятие и проблемы противодействия кибертерроризму // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. с. 232–233.
5. Гавло, В. К., Мазуров В. А. Уголовно-правовые и криминологическо-криминалистические аспекты противодействия терроризму // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2. с. 93–96. с. 94.
6. Голубев, В. А. Кибертерроризм — понятие, терминология, противодействие // Сайт Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции [Электронный ресурс]. — URL: [http://saratraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/golubev\(17-03-05\).htm](http://saratraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/golubev(17-03-05).htm) (дата обращения 20.08.2015).
7. Иванов, С. М., Томило О. Г. Международно-правовое регулирование борьбы с кибертерроризмом // Право и безопасность. 2013. № 3–4 (45). с. 82–87. с. 83.
8. Казарин, О. В., Тарасов А. А. Современные концепции кибербезопасности ведущих зарубежных государств // Вестник РГГУ. 2013. № 24 (115). с. 58–74. с. 58.
9. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под ред. А. В. Возженикова. М., 2007. — 528 с.
10. Пахарева, Е. Н. Кибертерроризм как технология воздействия на молодежную среду: причины и пути минимизации // Ученые записки. 2009. № 4. с. 77–81. с. 78.
11. Расторгуев, С. П. Основы информационной безопасности / Учеб. пособие для студ. высших учебных заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2009.
12. Скрыль, С. В., Зарубин С. В. Кибертерроризм как форма проявления информационного экстремизма // Информационная безопасность. 2009. № 1. с. 89–92.

13. Смирнов, А. А. Международно-правовые аспекты борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом // Актуальные проблемы современного международного права [Текст]: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. — Ч. II. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева. — М.: РУДН, 2012. с. 323–329. с. 327.
14. Фавразова, Ю. В. Актуальные аспекты совершенствования правового регулирования незаконного использования информационного пространства в террористических целях // Армия и общество. 2013. № 5 (37).
15. Фавразова, Ю. В. Совершенствование информационной безопасности как части антитеррористической стратегии России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). с. 115–120.
16. Fomenko, A. Crimes in high technology: cyber-terrorism as a global threat of modern society // The Russian Academic Journal. 2014. № 4. Т. 30. с. 64–66.
17. Юсупов, Р. М. Информационное обеспечение национальной безопасности // Национальная безопасность. 2010. № 7/8.
18. Diana Rieger, Lena Frischlich, Gary Bente «Propaganda 2.0. Psychological Effects of Right-Wing and Islamic Extremist Internet Videos (Пропаганда 2.0. Психологические эффекты правой и исламской экстремистской пропаганды), Wolters Kluwer Deutschland GmbH, Köln (2013).

К вопросу повышения эффективности конституционного правосудия в субъектах РФ

Вицеева Мадина Исаевна, старший преподаватель;

Вицеева Лаура Вахитовна, ассистент

Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Современное развитие общемировых процессов ставит перед государством необходимость социально-нормативной модернизации российского общества. К числу первоочередных направлений такой модернизации следует отнести, во-первых, нравственное и правовое воспитание масс, во-вторых, создание правовых условий для развития гражданского общества, при котором последнее будет в состоянии формулировать интересы населения и выражать их правовыми средствами. Игнорирование интересов населения, отсутствие правовых механизмов защиты прав граждан, а также убежденности в действенности их применения чреваты для государства утратой контроля над социальной и политической ситуацией в стране.

В свете вышесказанного особое значение приобретает право граждан на защиту своих прав (и прежде всего социально-экономических) конституционными (уставными) судами субъектов Федерации. Органы региональной конституционной юстиции являются дополнительным механизмом защиты прав и наиболее близки к населению, они непосредственно ориентированы на отстаивание прав граждан.

В истекшем году мы отметили 20-летие конституционного правосудия в России. Анализируя достижения конституционной юстиции, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин констатирует, что на сегодня она является гарантом защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории России. В то же время он подчеркивает необходимость дальнейшего по-

вышения эффективности функционирования этого института государственной власти, что, безусловно, относится и к конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации [1].

Принятие Конституции Российской Федерации коренным образом изменило подход государства к защите прав и свобод граждан. Судебная защита прав и свобод гарантируется ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гражданину. Именно суды играют решающую роль в защите конституционных прав и свобод граждан. В то же время имеющиеся проблемы судебной власти (доступность, разграничение полномочий, компетентность, информационная открытость, соблюдение сроков рассмотрения дел, повышение ответственности судей за принимаемые решения и другие) существенно влияют на качество защиты этих прав.

Исходя из этого, одной из актуальных проблем совершенствования деятельности судов на современном этапе развития является действительное соблюдение конституционных принципов открытости и гласности. На наш взгляд, работа по реализации Федерального закона от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» организована на должном уровне — в сети Интернет созданы официальные сайты всех судов, на которых размещается требуемая информация, созданы электронные «приемные», информация о рассмотрении дел размещается на их официальных сайтах.

Работа по повышению эффективности правосудия проведена и в Уставном суде Свердловской области, ко-

торый во исполнение Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и Закона Свердловской области от 15 июля 2010 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Уставного суда Свердловской области и мировых судей Свердловской области» осуществил определенные организационные и практические мероприятия, направленные на повышение своей информационной открытости. Так, в Уставном суде Свердловской области функционируют электронная приемная для обращений граждан и программно-аппаратные средства для трансляции заседаний Конституционного Суда Российской Федерации и Уставного суда Свердловской области в режиме реального времени в сети Интернет, на официальном сайте размещаются все решения Уставного суда и информация по рассматриваемым делам. В Уставном суде Свердловской области уже имеются положительные результаты по данному направлению, в частности в работе с обращениями граждан, поступившими к нам через сеть Интернет.

Исходя из этих задач, мы видим одним из направлений совершенствования деятельности Уставного суда Свердловской области повышение правового сознания граждан, их способности эффективно отстаивать свои права и законные интересы.

Проблема правового просвещения и подготовки высококвалифицированных юридических кадров тесно взаимосвязана с проблемой повышения компетентности и квалификации судей. От того, насколько они образованны и компетентны, зависит состояние правосудия в нашей стране. Это в полной мере касается и судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Поэтому очень важной, на наш взгляд, инициативой является предложение Суда о создании на постоянной основе курсов повышения квалификации судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Еще одной важной проблемой совершенствования деятельности конституционной юстиции является вопрос о разграничении компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и компетенции иных судов. Так, на сегодняшний день конституционное правосудие представлено на двух уровнях: федеральном — Конституционным Судом Российской Федерации и региональном — конституционными и уставными судами субъектов Федерации. Как отмечают многие ведущие ученые-конституционалисты, модернизация российской государственности и повышение качества правосудия возможны только в условиях четкого разграничения полномочий различных судебных органов [2].

Безусловно, ведущая роль в становлении конституционной юстиции принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации, деятельность которого непосредственно влияет как на законодательство, так и на конституционное (уставное) судопроизводство в субъектах Федерации. Механизм формирования собственных правовых

позиций [3] позволяет Конституционному Суду России серьезно и глубоко развивать Конституцию Российской Федерации на протяжении всего ее существования [4].

Несмотря на то, что органы региональной конституционной юстиции обладают своей компетенцией, они ориентируются на Конституционный Суд Российской Федерации, в том числе зачастую обосновывают свои решения правовыми позициями, выраженными в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации. На наш взгляд, подобный подход применим и к деятельности конституционных (уставных) судов в отношении основных законов субъектов Российской Федерации. Например, Ю. А. Тихомиров, анализируя правовые позиции органов конституционной юстиции и их влияние на правовое регулирование, отмечает высокую эффективность работы Уставного суда Свердловской области и указывает на то, что последний действует по аналогии с Конституционным Судом России и «является первым уставным судом в Российской Федерации, работающим в жанре конституционного толкования» [5].

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» определяет общие для всей конституционной юстиции основные направления развития конституционного правосудия, ее роль в качестве основного правового механизма защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) ее субъектов.

Компетенция уставных (конституционных) судов субъектов Федерации установлена ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой в их компетенцию входит рассмотрение вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления на территории субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также дача толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. Таким образом, приведенный перечень несколько уже, чем аналогичный перечень полномочий Конституционного Суда Российской Федерации. Так, например, в этот перечень полномочий не входит проверка на соответствие основному закону субъекта договоров и соглашений, заключаемых на региональном и муниципальном уровнях. В то же время пп. «в» п. 2 ст. 125 Конституции Российской Федерации позволяет Конституционному Суду Российской Федерации рассматривать договоры между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоры между органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Необходимо отметить, что, несмотря на относительно короткую историю, региональная конституционная юстиция доказала свою социальную необходимость

и востребованность. Согласно проведенным исследованиям [7], сотни региональных законов и иных нормативных актов были признаны не соответствующими конституциям и уставам субъектов Федерации, федеральному законодательству и Конституции России.

Данная тенденция характерна и для других конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Причем обращает на себя внимание тот факт, что наибольшее число запросов и обращений граждан касаются защиты их социально-экономических прав.

Востребованность региональной конституционной юстиции гражданами объясняется многими факторами, но в первую очередь следующими: непосредственной ориентированностью на защиту прав человека (большинство решений конституционных (уставных) судов связано именно с их правозащитной функцией).

Необходимо признать, что провозглашение России социальным государством имеет особый смысл и подразумевает под собой проведение политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охрану прав, жизни, здоровья граждан со стороны государства, гарантированность определенного набора социальных услуг, обеспечение государственной поддержки в получении основных

жизненно важных материальных и духовных потребностей. Причем Конституция РФ в статьях, касающихся прав, свобод, безопасности граждан, восстанавливает общечеловеческие ценности, обеспечивает становление гражданского общества и позволяет обеспечить удовлетворение многообразных исторически обусловленных потребностей и реализацию различных интересов личности. Органы региональной конституционной юстиции, осуществляя нормоконтроль и отменяя не соответствующие основному закону субъекта Российской Федерации акты органов региональной государственной власти субъекта и органов местного самоуправления, создают дополнительный механизм защиты основных прав и свобод граждан, и прежде всего в социальной сфере, сфере образования, здравоохранения и культуры.

В защите законных прав и интересов граждан, установленных конституциями (уставами) субъектов РФ, видится основная функция конституционного (уставного) нормоконтроля, особенно если это касается конкретных социальных гарантий.

Решение отмеченных проблем, на наш взгляд, не только повысит эффективность деятельности Уставного суда Свердловской области, но и усилит эффективность и действенность защиты прав и свобод граждан.

Литература:

1. Зорькин, В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. с. 7–17.
2. Бондарь, Н. С. Судебный конституционализм в России. М., 2011. с. 433–443.
3. Маврин, С. П. Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные вопросы конституционного правосудия (по материалам «Журнала конституционного правосудия»). М., 2010. с. 551–594.
4. Интервью Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина // Судья. 2011. N 10. с. 9–10.
5. Тихомиров, Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. с. 341.
6. Кряжков, В. А. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: состояние и пути развития // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. N 3.
7. Гуцан, Н. Ф. Судебный конституционный контроль — необходимый элемент в организации государственной власти субъектов Российской Федерации // История. Право. Политика. 2011. N 3. с. 76.

Организация профилактической работы в рамках превенции экстремизма

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Последнее время термин «экстремизм» прочно вошел в обиход не только политиков, общественных деятелей и отраслевых специалистов в этой области, но и рядовых граждан. Современное состояние развития техники и технологий создает большие возможности для мгновенного распространения идей и учений, значительно упрощает поиск единомышленников и способствует объединению людей в различных частях мира. Как и многие

другие технические достижения, новейшие средства массовой информации и средства коммуникации, основанные на технологии «Интернет», сами по себе не являются положительными или отрицательными — соответствующую окраску в русле рассматриваемой проблемы им придает цель использования. И неслучайно активисты радикальных движений, в том числе и экстремистского толка, используют для вовлечения новых членов в свои

ряды максимально возможное количество информационных каналов, особо выделяя при этом интернет-среду.

Причина подобного явления, на наш взгляд, кроется в заинтересованности лидеров подобных движений в вербовке молодежи. Основной аудиторией интернет-сообщества в нашей стране являются молодые люди до 30 лет. В то же время в силу самых разнообразных причин, в том числе и отсутствия простого жизненного опыта у данной категории граждан, их вербовка является более легкой, чем людей старшего возраста. Не последнюю роль в этом процессе играет как низкая информированность молодых людей об экстремизме как таковом (редкий молодой человек сможет четко определить значение слова «экстремизм»), так и об организациях экстремистского толка.

В научной среде было издано достаточно научных работ, посвященных сущности феномена экстремизма, издано большое количество самых разных методических пособий, в том числе и авторами этой книги. Несмотря на некоторые различия в деталях, исследователи сходятся во мнении, что экстремизм — это комплексное социально-психологическое явление. Социальный аспект выражается в отрицании принятых в обществе социальных нормативов поведения, либо в пренебрежительном отношении к таковым, а психологический аспект отражает склонность к крайним формам выражения своих морально-нравственных установок (путем открытой агрессии, навязывания, насилия и т.д.), которая в принципе в большей или меньшей степени присуща всем членам социума.

Борьба с экстремизмом усугубляется тем обстоятельством, что он не детерминируется одними социально-экономическими факторами. Безусловно, уровень финансового благополучия населения влияет на «экстремистскую активность» общества. Однако не менее важным представляется наличие соответствующих историко-культурных предпосылок, способствующих выбору крайних форм борьбы за собственные интересы.

Также серьезной методической проблемой на сегодня является проблема понятий. Дело в том, что вокруг популярной темы экстремизма, активно обсуждаемой в средствах массовой информации, существует большое количество терминов и определений (таких как «титальный этнос», «диаспора», «национальная политика» и др.), от значения которых существенно зависит понимание собственно «экстремизма». Тем более их четкая дефиниция важна при выработке национальных программ по борьбе с экстремизмом, издании нормативных актов и т.д. Средства массовой информации зачастую, неверно употребляя эти термины, вводят в заблуждение и без того смутно представляющее суть проблемы население, делая его легкой мишенью для экстремистской пропаганды.

Большую тревогу вызывает обозначившаяся тенденция проникновения экстремистских идей и установок в систему воспитания и образования. Если в средних общеобразовательных школах проводятся масштабные ре-

формы по изменению учебного плана, увеличению его гибкости, поощрению инициативности учащихся, повышению уровня социальной ответственности школьников, то система преподавания в высшей школе осталась в основном неизменной. Неудивительно, что именно студенты высших учебных заведений составляют львиную долю рекрутов разнообразных экстремистских организаций.

Сегодня мы переживаем очередной всплеск экстремистской деятельности. Поскольку активизация молодежного экстремизма в силу своего деструктивного характера представляет серьезную опасность для общества, принципиально важно широкое изучение этого явления средствами гуманитарной науки, а также внедрение последних разработок в области профилактики экстремизма. Ведь молодежный экстремизм, как явление общественное, требует прежде всего общественного противодействия — требуется строгая убежденность члена социума в недопустимости крайних проявлений социального поведения.

Экстремизм как крайняя, не приемлемая для общества идея возникает и распространяется в условиях обострения социально-политической ситуации. Кризисы в любой форме являются благоприятной почвой для экстремистских идей, что в конечном итоге трансформируется в терроризм, иными путями экстремистам крайне тяжело реализовать свои идеи.

Противодействие политическому, национальному и религиозному экстремизму является одной из важнейших проблем на современном этапе не только в нашей стране, но и во всем мире. Агрессивно настроенные группировки выбирают, прежде всего, национализм или разного рода экстремизм, чтобы прорекламировать себя. Этим они удовлетворяют свои амбиции в политической борьбе за власть и влияние. Как правило, экстремизм имеет место в том обществе, в котором складывается экстраординарная ситуация: резкое падение социально-экономического уровня жизни населения, безработица, миграционные проблемы и связанные с этим резкая социально-политическая дифференциация и поляризация сил в обществе.

Экстремизм во всех его проявлениях выступает одной из основных проблем, дестабилизирующих устойчивое развитие любого современного общества, в том числе и российского. На практике экстремизм проявляется преимущественно в сфере политических, национальных, конфессиональных, общественных отношений. Как правило, выделяют три основные его формы: политическую, национальную и религиозную, которые переплетены между собой [1].

Россия — это исторически многонациональная, многокультурная держава. Отношения между народами здесь строились столетиями, и было очень важно, чтобы каждое поколение людей осознавало свою причастность к происходящим вокруг них событиям и величайшую ответственность за судьбу своих потомков. Мы должны задуматься, какое наследие оставляем грядущим поколениям. В составе России, вместе с русскими, многие народы обрели

свое национально-культурное самоутверждение и даже государственное самоопределение. Конечно, в деле политического объединения России определяющую роль сыграл русский народ. Этот факт никто под сомнение не ставит. Но это не дает повода говорить о второстепенности роли многих других исторически российских народов. Это не способствует сохранению целостности России. Настоящие патриоты России не делили себя по национальному признаку, а оценивали по преданности российскому обществу, Российскому государству. Настоящие патриоты веками собирали Россию из народов и территорий, а национал-шовинисты и национал-сепаратисты требуют «ропуска республик», «разгона наций», подчеркивая второсортность одних и второстепенность других в Российском государстве. Но такие подходы, осознают это их авторы или нет, ведут к развалу России.

Национальность человека — это элемент культуры, истории, языка, традиций, нравов, самобытности, миропонимания и психологии. Прежде всего мы — люди, а потом уже представители той или иной национальности, культуры и языка.

В целях противодействия национальному и политическому экстремизму, сохранения межнационального мира и общественного согласия, предотвращения межнациональных конфликтов в Российской Федерации следует:

— во-первых, через комплексное воздействие на социально-экономические и политико-правовые условия жизнедеятельности конкретных этнических сообществ прививать принципы национальной терпимости, компромисса, признания права других на иное мнение, на иную культуру, на иные нравственные ценности;

— во-вторых, предотвращать социальные и политические конфликты, выявляя их причины, условия, формы проявления;

— в третьих, предвидя возможное возбуждение национального фактора, следует существенно усилить просветительскую и информационно-пропагандистскую работу в сфере национальных отношений [2].

Проблема в том, что основной костяк экстремистов (в регионе в частности и в России в целом) составляют молодые люди, молодежь, студенчество. Вот это поистине опасно! Именно молодому поколению строить будущее нашего общества и государства, молодежь и есть тот базис, та основа, от которой зависит и экономический рост, и развитие России, и укрепление России на поли-

тической арене, и, конечно же, улучшение социально-экономических показателей проживания в России. И если сегодня, удовлетворившись низкими показателями экстремизма в Ставропольском крае, пустить все на самотек, не обращая внимания на то, чем занимается молодежь, какие у нее проблемы сегодня, что ее беспокоит, что она хочет получить от общества и российского государства, — вот именно с этого момента будет положено начало очень и очень трудно обратимому процессу, который моментально, а главное — успешно, взрастит экстремизм и у нас в области.

Именно в данном ракурсе роль институтов гражданского общества как никогда велика. Именно общественным институтам здесь необходимо придать приоритетное значение. Несмотря на всю эффективность работы правоохранительных органов, на их успехи в антиэкстремистской и антитеррористической деятельности, именно общественные институты лучше и конструктивнее смогут построить диалог с молодежью, которую необходимо увести от экстремизма.

Стоит отметить, что действительно важное место необходимо отвести правовому просвещению молодежи. Экстремизм как таковой легко порождается правовым инфантилизмом и нигилизмом. Правовой инфантилизм — низкий уровень правового сознания, чувства ответственности относительно поведения в рамках права, несформированность, недостаточность правовых знаний и установок, но высокий уровень желаний получить результат (без осознанности последствий, с вероятной осознанностью отрицательного поведения). Правовой нигилизм (от лат. nihil — ничто, ничего) — отрицание права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей. Такой юридический нигилизм заключается в отрицании законов, что может приводить к противоправным действиям и, в целом, тормозить развитие правовой системы [5]. Сегодня у нас в городе ведется активная работа по борьбе с этими явлениями. В частности, филиалом совместно с управлением образования города Кисловодска реализуется проект «Школа права», это всероссийский проект Ассоциации юристов России. В его рамках старшеклассникам читается курс лекций, затрагивающий различные отрасли российского права. Данный курс даст школьникам необходимый объем правовых знаний, которым они смогут руководствоваться в реальной жизни.

Литература:

1. Кагерманов, А. С. С., Бидова Б. Б. Идеологические направления российского экстремизма конца XIX — начала XX вв // Научно-информационный журнал армия и общество. 2014. № 2 (39). с. 45–48.
2. Бидова, Б. Б. Проблемы легальной дифференциации завещательных распоряжений // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 5. с. 72–75.
3. Бидова, Б. Б. Некоторые аспекты обеспечения национальной безопасности на региональном уровне // Молодой ученый. 2014. № 19. с. 410–412.
4. Бидова, Б. Б. Исламский радикализм: анализ подходов и угроз // Молодой ученый. 2014. № 9 (68). с. 353–355.

5. Бидова, Б. Б. Проблема противодействия политическому экстремизму на Северном Кавказе: анализ и пути решения //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2014.№ Спецвыпуск. с. 145–147.

О приоритетных направлениях противодействия распространению экстремистских материалов в Российской Федерации

Гордеев Никита Сергеевич, аспирант;
Крюков Владислав Валерьевич, аспирант
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрены основные приоритеты государственной политики по противодействию распространению экстремистских материалов. Сделан вывод о том, что в условиях увеличения масштабов информационно-пропагандистской работы экстремистских организаций и групп, экстремистские материалы превратились в средство распространения их идеологического влияния. Предпринята попытка анализа генезиса ответственности за распространение экстремистских материалов.

Ключевые слова: экстремистские материалы, противодействие, экстремистская идеология, пропаганда.

В ст. 3 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» обозначены основные направления борьбы с экстремизмом, включая принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц [2]. В настоящее время в обозначенной сфере одной из главных проблем остается непоследовательность и противоречивость деятельности по противодействию распространению экстремистских материалов, в которых объективируется экстремистская идеология. Меры для совершенствования указанного направления правоохранительной работы принимаются и в рамках международного сотрудничества государств-членов Содружества независимых государств. Так в п. 3.6. 1. Рекомендаций по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия экстремизму отмечается необходимость согласования правового регулирования экспертной оценки наличия в деятельности отдельных организаций и физических лиц или распространяемых ими материалах признаков экстремизма [1]. В данной статье предпринята попытка рассмотрения становления и реализации российской политики по противодействию распространению экстремистских материалов. При этом основным эмпирическим материалом выступают документы по законопроектной работе, в том числе сами проекты законов, официальные отзывы и пояснительные записки к ним.

Очевидно, что материалы экстремистской направленности могут провоцировать национальную, политиче-

скую, религиозную и социальную неприязнь в обществе, возникновение и эскалацию различных конфликтов на этой почве. Именно поэтому законодатель должен ограничить возможность массового распространения подобных материалов, снизить их деструктивное влияние на различные группы общества. Политика по противодействию распространению экстремистских материалов начала формироваться задолго до принятия Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Можно даже проводить некоторые параллели с цензурованием различных литературных, музыкальных произведений и произведений искусства в дореволюционной России и Советском Союзе. Однако, применительно к рассматриваемой проблеме, определенный интерес в исторической ретроспективе имеют лишь запреты указанных произведений в интересах обеспечения безопасности государства, сохранения его территориальной целостности, а не по причине идеологических соображений. В постсоветской России, необходимость противодействия распространению отдельных информационных материалов была впервые четко обозначена в Указе Президента РФ от 23.03.1995 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», где в п. 2 Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе контрразведки Российской Федерации, Государственному таможенному комитету Российской Федерации, Федеральной пограничной службе Российской Федерации в пределах предоставленной им компетенции силами подчиненных органов было поручено задерживать и привлекать к установленной действующим законодательством ответственности лиц, распространяющих печатную

продукцию, кино-, фото-, аудио- и видеоматериалы, направленные на пропаганду фашизма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; принимать меры к изъятию такой печатной продукции и материалов [3]. В приведенном примере речь шла о недопустимости распространения информационных материалов определенной направленности, в первую очередь, содержащих пропаганду фашизма. Данное направление политики противодействия распространению экстремистских материалов постепенно нашло отражение в борьбе с деяниями, направленными на возрождение нацистской идеологии, в том числе запрете пропаганды и публичном демонстрировании нацистской атрибутики или символики [9]. Интерес в связи с изложенным представляет Проект Федерального закона № 504872–6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников», содержащего дефиницию нацистских материалов, под которыми понимались «экстремистские материалы, призывающие к реабилитации и/или героизации нацизма либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, а также труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы» [13]. На наш взгляд, введение подобной дефиниции нецелесообразно ввиду того, что в определении понятия «экстремистские материалы» в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» включены все перечисленные пункты. В настоящий момент осуществляется противодействие распространению информационным материалам, в которых воспроизводятся изображения нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской до степени смешения, трудов руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии [17; с. 122]. В частности, в Федеральный список экстремистских материалов внесены следующие произведения: Книга А. Гитлера «Майн Кампф» (Моя борьба) (решение Кировского районного суда г. Уфы от 24.03.2010); Книга Альфреда Розенберга «Мемуары» (с комментариями Сержа Ланга и Эрнста фон Шенка — Х.: ООО «Див» 2005 г. — 416 стр.) (решение Солнцевского районного суда г. Москвы от 15.10.2012); Брошюра «Миф XX века» Альфреда Розенберга, Харьков, 2005 г., очерк современной истории том 1 (решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 20.08.2013) и др.

Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противо-

действия экстремизму» в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях была введена ст. 20.29, установившая ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения. Следует признать, что ряд положений указанной статьи нуждаются в совершенствовании. Это касается, в первую очередь, признака «массовости» распространения экстремистских материалов [6] и указания на Федеральный список экстремистских материалов (в легальной дефиниции признак обязательности включения в него для обозначенных информационных материалов отсутствует).

Экстремистские материалы рассматриваются как средство психологического манипулирования, а их распространение как способ пропаганды с целью формирования мотивации к определенным запрещенным в законе действиям [20; с. 99]. Однако, само по себе принятие идей, изложенных в экстремистских материалах, не является преступлением, если не сопровождается практическим подкреплением. А. А. Оселков указывает на тот факт, что в результате распространения экстремистских материалов осуществляется два вида пропаганды: прямая, направленная на создание определённых установок у аудитории, и косвенная, подкрепляющая существующие у аудитории установки. [18; с. 66]. Таким образом, особое внимание в экстремистских материалах уделяется обоснованию совершения общественно опасных деяний, поэтому противодействие их распространению может осуществляться уголовно-правовыми средствами в рамках ст.ст. 205.2, 212, 280, 280.1, 282, 354 УК РФ.

Как уже было отмечено выше, в экстремистских материалах находит свое объективное выражение экстремистская идеология, распространение и принятие которой может привести к тяжелым последствиям. Так, Ж. Н. Липатова рассматривает массовое тиражирование экстремистских материалов в контексте основных причин экстремистской и террористической преступности. При этом она особо отмечает, что распространение экстремистских идей — это индикатор неблагополучия в обществе и кризиса государственности [16; с. 207]. Ю. И. Авдеев справедливо указывал на важность разоблачения идеологии экстремизма, ведение контрпропаганды в отношении пропагандистских кампаний экстремистов, информирование населения о контрэкстремистских мероприятиях российских властей, противодействие распространению экстремистских материалов, а также противодействие использованию сети Интернет в экстремистских целях [15]. Подобная деятельность не должна сопровождаться нарушением прав граждан, что, по мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, имеет место в отношении представителей религиозной организации «Свидетели Иеговы», распространяющих публикаций, содержащие критику других религиозных учений. По мнению омбудсмена, меры по признанию подобных

источников экстремистскими противоречат Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству о свободе совести, фактически преследуют цель необоснованно и произвольно ограничить права членов религиозной группы [4]. В связи с этим, на наш, взгляд, необходимо выделение существенных признаков экстремистских материалов и экстремистской идеологии в российском законодательстве.

В России предпринимались попытки конкретизировать содержательный аспект экстремистских материалов. Например, Проектом Федерального закона № 400063–4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предлагалось изложить ст. 20.29 КоАП РФ в следующем виде:

«Статья 20.29. Производство и распространение экстремистских материалов

Распространение экстремистских материалов, содержащих призывы к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, а равно их производство либо хранение в целях распространения...» [11].

Однако, уже на этапе рассмотрения проекта отмечалась спорность установления административной ответственности за распространение экстремистских материалов, содержащих призывы к совершению только тяжких и особо тяжких преступлений [7]. Обращалось внимание на то, что ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает запрет на распространение в Российской Федерации любых материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов, вне зависимости от содержания в них каких-либо призывов [14].

В последнее время в ряде исследований выдвигаются предложения о криминализации деятельности по распространению экстремистских материалов, что связано, по мнению авторов подобных работ, с неблагоприятной динамикой экстремистских преступлений, зачастую возникающих вследствие информационного воздействия со стороны международных экстремистских организаций и групп [19; с. 369]. Проектом Федерального закона № 434186–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу уточнения признаков экстремистской деятельности» предлагалось введение в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 282.4. «Распространение экстремистских материалов» с установлением максимального наказания в виде лишения свободы сроком на один год [12]. В Пояснительной записке к законопроекту обосновывалось, что распространение экстремистских материалов представляет угрозу общественной безопасности и интересам государства, порождая негативные настроения в обществе [8]. Однако, в науке уголовного права предложение о по-

добном нововведении не нашло поддержки, в частности, А.Г. Хлебушкин справедливо указывает на создание искусственной конкуренции норм в результате введения уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов [21; с. 141]. Хотелось бы также указать на крайне низкий уровень правоприменения в указанной сфере, ситуативность и бессистемность реагирования на экстремистские материалы. Перечисленные факторы, на наш взгляд, не позволяют установить уголовную репрессию за распространение экстремистских материалов.

В ходе мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2013 год было выявлено отсутствие ответственности за производство и выпуск средств массовой информации для распространения материалов, содержащих призывы к осуществлению террористической деятельности, пропагандирующих насилие, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов. В связи с этим предлагалось организовать работу Минкомсвязи России по подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования противодействия экстремистской деятельности», предусматривающего урегулирование вопросов распространения иностранных периодических изданий на территории Российской Федерации и привлечения к ответственности за распространение материалов экстремистской направленности [5]. В настоящий момент, по нашему мнению, противодействие пропаганде экстремистских идей в средствах массовой информации и сети Интернет представляет собой более масштабную деятельность по сравнению с борьбой с распространением экстремистских материалов. Представляется, что это стало следствием упрощения порядка блокировки интернет-сайтов, предоставления дополнительных полномочий Генеральной прокуратуре РФ и Роскомнадзору в указанной сфере.

Итак, можно прийти к выводу, что законодателем в России осуществляется поиск действенных мер по противодействию распространению экстремистских материалов. Однако, на данный момент правоприменителю чрезвычайно трудно руководствоваться имеющимися нормативными актами о противодействии экстремистской деятельности и Федеральным списком экстремистских материалов ввиду отсутствия в них существенных признаков экстремистских материалов, а также других базовых понятий в рассматриваемой сфере (например, экстремистская идеология). Поэтому сегодня чрезвычайно актуально проведение комплексных исследований противодействия распространению экстремистских материалов, их учет на практике для принятия криминологически обоснованных решений.

Литература:

1. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия экстремизму (Приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38–16 на 38-м пленарном засе-

- дании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2013. № 57 (часть 2). с. 107–123.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.
 3. Указ Президента РФ от 23.03.1995 № 310 (ред. от 03.11.2004) «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на август 2015 г.).
 4. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 21.02.2014 «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год» // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. — URL: http://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения 21.08.2015).
 5. «Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2013 год» // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на август 2015 г.).
 6. Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 28.06.2007 № 2.2–1/2762 «По проекту Федерального закона № 400063–4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» (повторно ко второму чтению) // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на август 2015 г.).
 7. Официальный отзыв Правительства РФ от 17.04.2007 № 1456п-П4 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на август 2015 г.).
 8. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу уточнения признаков экстремистской деятельности» // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на август 2015 г.).
 9. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на август 2015 г.).
 10. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на август 2015 г.).
 11. Проект Федерального закона № 400063–4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.02.2007) // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на август 2015 г.).
 12. Проект Федерального закона № 434186–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу уточнения признаков экстремистской деятельности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.01.2014) // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на август 2015 г.).
 13. Проект Федерального закона № 504872–6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.04.2014) // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на август 2015 г.).
 14. Решение Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству от 14.05.2007 № 117 «Заключение на проект Федерального закона № 400063–4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на август 2015 г.).
 15. Авдеев, Ю.И. Экстремизм в современной России: основные тенденции и проблемы противодействия // Вестник МГОГИ. Серия: История, Философия, Политология, Право. 2013. № 2.
 16. Липатова, Ж.Н. Деятельность прокуратуры по пресечению распространения экстремистских материалов как путь к достижению гражданского согласия в обществе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. с. 206–210.
 17. Никитин, А.Г. Идеология экстремизма как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3 (15). с. 121–128.
 18. Оселков, А.А. Особенности влияния на молодёжную аудиторию материалов экстремистской направленности // Российский психологический журнал. 2011. Т. 8. № 1. с. 64–72.
 19. Складов, А.С. Проблемы законодательного регулирования правоохранительной деятельности по противодействию экстремизму в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. с. 363–370.
 20. Тагильцева, Ю.Р. Экстремистские материалы как инструмент информационно-психологической войны // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 3 (41). с. 99–103.

21. Хлебушкин, А. Г. Криминализация распространения экстремистских материалов: pro et contra // Общество и право. 2014. № 4 (50). с. 139–143.

Правовые основы производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела

Девяткина Юлия Анатольевна, магистр
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

В настоящей статье путем исследования существующих механизмов правового регулирования дается характеристика производству по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела. Проводится анализ административного и таможенного законодательства, особо обращается внимание на значимость принятия Кодекса административного судопроизводства РФ.

Ключевые слова: административное правонарушение, Таможенный союз, таможенные правила, правонарушение, производство об административных правонарушениях, административное судопроизводство, таможенный контроль, таможенная процедура.

Legal foundations of production on Affairs about administrative offences in the field of customs

In article are investigated by the existing mechanisms of legal regulation, characterized the legal foundations of production on Affairs about administrative offences in the field of customs, analyzes administrative and customs legislation within the framework of the Customs Union. Given and conclusions on what is currently the administrative responsibility for violation of customs rules is the most common form of legal liability in customs; in connection with a change in the criminal law (abolition of article 188 of the Criminal code of Russia «Contraband») the role of administrative responsibility for violation of customs rules and the number of data breaches will steadily increase; the legal foundations of production on Affairs about administrative offences in the field of customs laid down in the code of administrative offences of Russia and separate norms of the Customs code of the Customs Union (article 199 «Release of goods in the detection of an administrative offence or crime», article 208 «Effects of seizure (arrest) of goods placed under the customs procedure») and the Federal law «On customs regulation in the Russian Federation; in connection with the adoption and the entry into force of the new version of Chapter 16 of the administrative code of Russia «Administrative offences in the sphere of customs business (Violation of customs regulations)» there was a slight increase in the number of violations of customs rules, and it basically brought in compliance with the applicable customs legislation of the Customs Union and Russia; along with this to improve the efficiency and expediency of application of administrative responsibility for violation of customs regulations, elimination of gaps and conflicts need to further improve administrative and customs legislation in the framework of the Customs Union.

Keywords: administrative offence, the Customs Union, customs regulations, offence, production of administrative offences, administrative proceedings, customs control, customs procedure.

В настоящее время в связи с созданием и функционированием Таможенного союза в рамках ЕАЭС продолжает активно развиваться административное и таможенное законодательство. Наряду с этим одним из значимых направлений деятельности таможенных органов России продолжает оставаться правоохранительная функция. Ее составная часть — борьба с административными правонарушениями в сфере таможенного дела. Считаем возможным отметить, что совершение правонару-

шений в данной области остается значительным и имеет тенденцию к росту. Так, например, исходя из практики ФТС России¹ в 2014 году таможенными органами Российской Федерации возбуждено 80 385 дел об административных правонарушениях, в 2013 году — 79 727 дел [1].

Большое количество дел возбуждается по составам, представляющим наибольшую угрозу экономической безопасности России. К ним относятся, например, нарушение статьи 16.2 КоАП РФ [2]. Без проведения ад-

¹ Здесь и далее: данные аналитического обзора правоохранительной деятельности таможенных органов РФ за 2014 год.

министративного расследования возбуждено 47 649 дел об административных правонарушениях (в 2013 году — 47 265), из них составлено 42 674 протокола об административных правонарушениях (в 2013 году — 34 707), вынесено 446 постановлений прокурора (в 2013 году — 433), 996 постановлений без составления протокола с назначением наказания в виде предупреждения (в 2013 году — 2 353) и 3 533 постановления без составления протокола с назначением наказания в виде штрафа (в 2013 году — 9 772).

Предметами административных правонарушений чаще всего являлись автотранспортные средства, валюта, табак, алкогольная продукция текстильные материалы и изделия, оружие и боеприпасы, а также мясная продукция. В 2014 году по делам об административных правонарушениях принято 79 353 решения (в 2013 году — 77 580), из них должностными лицами таможенных органов 50 809 решений (в 2013 году — 51 210), судом или уполномоченным органом 28 544 решения (в 2013 году — 26 370).

Спецификой темы настоящей статьи является отражение значимых изменений правовых основ производства по делам об административных правонарушениях в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства РФ [3], существенно изменившим административный процесс в целом, и, в частности, производство по делам об административных правонарушениях. Эффективность и результативность производства по делам об административных правонарушениях в значительной мере зависит от норм действующего законодательства, которое активно применяется должностными лицами таможенных органов в ходе расследования административных правонарушений.

Рассмотрим правовые основы производства об административных правонарушениях в области таможенного дела путем исследования соответствующих положений нормативных правовых актов.

15.09.2015 года был введен в действие Кодекс административного судопроизводства РФ, имеющий предмет своего регулирования порядок осуществления административного судопроизводства. Отметим ряд отличительных особенностей исковой формы в административном судопроизводстве, показывающих специфику данного вида судопроизводства.

К их числу можно отнести:

- активную роль суда в рассмотрении дела, реализуемую через систему процессуальных норм, призванных компенсировать в судебном процессе неравноправное положение участников публично-правового спора, и применяемую наряду с принципом состязательности и равноправия сторон;
- обязательное представительство по наиболее значимым и сложным категориям дел;
- особенности, связанные с условиями предъявления административного искового заявления и относящиеся к наличию в производстве судов дел, тождественных по

предмету и основанию иска, а в ряде случаев только по предмету исковых требований;

- сокращенные сроки обращения в суд с административным исковым заявлением.

Обращаясь к взаимодействию таможенных органов России с таможенными органами зарубежных государств, отметим, что, по нашему мнению, правовое регулирование их взаимодействия при производстве по делам об административных правонарушениях обуславливается несколькими объективными причинами.

Во-первых, необходимостью приведения текста КоАП РФ, учитывая положения ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [4] о верховенстве вступивших в силу международных договоров над федеральным законодательством, в соответствие с положениями Соглашения о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях [5] (далее по тексту — Соглашение), в связи с его ратификацией. Так, ст. ст. 8, 9, 10 Соглашения регулируют осуществление таможенными органами государств — членов Таможенного союза ряда процессуальных и иных действий по делам об административных правонарушениях в рамках оказания правовой помощи. Однако КоАП РФ ранее не предусматривал положений, регулирующих оказание такой помощи.

Во-вторых, объективная необходимость закрепления на международном уровне правовых основ производства по делам об административных правонарушениях может быть продемонстрирована также и с точки зрения ее ценностного содержания. Так, в условиях глобализации мирового экономического рынка обеспечение экономической безопасности Российской Федерации и содействие развитию международной торговли выступают как ценности, удовлетворяющие современным потребностям нашего государства, а также его стран-партнеров. Единство данных ценностей для всех субъектов процесса взаимодействия создает устойчивую, относительно независимую от субъективных факторов и внешних условий основу сотрудничества государств. В этой связи существующая модель правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях отвечает современным потребностям ведения эффективной борьбы с нарушениями таможенных правил.

Таким образом, в результате изучения административного процесса определим административную ответственность за нарушение таможенных правил как опосредованный объективной реальностью комплекс прав и обязанностей субъектов — конкретное правоотношение, содержанием которого является, с одной стороны, право компетентного таможенного органа как органа исполнительной власти в строгом процессуальном порядке оценить поведение субъекта, участника внешнеэкономической деятельности с точки зрения его соответствия правовым предписаниям таможенного законодательства и применить к правонарушителю санкции, предусмо-

тренные действующим законом, в случае обнаружения состава правонарушения, а с другой стороны, корреспондирующая с этим правом юридическая обязанность правонарушителя подвергнуться действию наложенных в законном порядке санкций.

Обратим также внимание на механизм правового регулирования института правовой помощи и на некоторые особенности правоотношений, связанных с оказанием и получением правовой помощи по делам об административных правонарушениях и характерные, в том числе, и для деятельности таможенных органов Российской Федерации.

Во-первых, фактическим основанием оказания правовой помощи по делу об административном правонарушении является поступивший запрос запрашивающего государства. Важно отметить, что в международных договорах Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах приводятся различные терминологические обозначения запроса. Так, используются термины: «запрос», «обращение», «запрос о помощи», «запрос о содействии», «запрос об оказании содействия».

Во-вторых, правовыми основаниями оказания правовой помощи по делам об административных правонарушениях являются:

- 1) международные договоры Российской Федерации;
- 2) принцип взаимности.

При этом КоАП РФ не разъясняет, на что именно должен ориентироваться правоприменитель в соответствии с ч. 1 ст. 29.1.1 КоАП РФ при направлении запроса «на началах взаимности, которая предполагается, пока не доказано иное», поскольку законодатель не раскрывает содержания данного принципа. Представляется, что речь идет о письменном обязательстве взаимности оказания аналогичной запрашиваемой правовой помощи при возникновении такой необходимости, которое оговаривается в связи с фактическим отсутствием международного договора и направляется вместе с самим запросом об оказании помощи по конкретному делу об административном правонарушении.

В-третьих, большое значение имеет развитость административного законодательства договаривающихся стран, поскольку каждая из них способна выполнить только такие процессуальные действия, которые предусмотрены ее законодательством и в соответствии с его требованиями.

В-четвертых, данный вид деятельности подвергается контролю и (или) ограничению со стороны уполномоченных государственных органов. Деятельность таможенных органов иностранных государств и их должностных лиц по исполнению российских запросов об оказании правовой помощи по делам об административных правонарушениях осуществляется путем частичной передачи компетенции иностранному таможенному органу на

основании соответствующего международного договора Российской Федерации и (или) на началах взаимности.

В-пятых, оказание правовой помощи по делам об административных правонарушениях связано с частичной передачей компетенции запрашиваемому государству.

Так, деятельность таможенных органов иностранных государств и их должностных лиц по исполнению российских запросов об оказании правовой помощи по делам об административных правонарушениях осуществляется путем частичной передачи компетенции иностранному таможенному органу на основании соответствующего международного договора Российской Федерации и (или) на началах взаимности. Передача компетенции заключается в допущении государством возможности получения доказательств по собственному делу компетентными органами иностранного государства.

Направление запроса об оказании правовой помощи, его исполнение запрашиваемым иностранным органом, а также последующее возможное приобщение полученных доказательств к материалам дела, по нашему мнению, необходимо рассматривать как составные элементы производства по делам об административных правонарушениях.

Представляется, что данная позиция разделяется и законодателем, поскольку урегулирована в главе 29.1 «Правовая помощь по делам об административных правонарушениях» помещена им в раздел 4 «Производство по делам об административных правонарушениях» КоАП РФ.

Таким образом, полагаем обоснованным вывод о том, что оказание правовой помощи по делам об административных правонарушениях является составной частью административного процесса (производства по делу об административном правонарушении), хотя и необязательной.

В качестве вывода следует отметить:

— в связи с изменением в уголовном законодательстве (отмены ст. 188 Уголовного кодекса России «Контрабанда») роль административной ответственности за нарушения таможенных правил и число данных нарушений будет неуклонно возрастать;

— правовые основы производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела представлены: КоАП России и отдельными нормами Таможенного кодекса Таможенного союза (ст. 199 «Выпуск товаров при выявлении административного правонарушения или преступления», ст. 208 «Последствия изъятия (ареста) товаров, помещенных под таможенную процедуру») и Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [6];

— в связи с принятием и вступлением в силу новой редакции² гл. 16 КоАП России «Административные правонарушения в области таможенного дела (Нарушение таможенных правил)» произошло некоторое увеличение количества составов нарушений таможенных правил,

² Ред. от 12.11.2012г.

и оно в основном приведено в соответствие с нормами действующего таможенного законодательства Таможенного союза и России;

— наряду с этим для повышения эффективности и целесообразности применения административной ответ-

ственности за нарушения таможенных правил, устранения пробелов и коллизий необходимо дальнейшее совершенствование административного и таможенного законодательства в рамках функционирования Таможенного союза.

Литература:

1. Аналитический обзор правоохранительной деятельности таможенных органов РФ за 2014 год // www.government.ru/department/102/events/ (Дата обращения: 29.04.2015 г.).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 30.03.2015) (с его изм. и доп., его вступ. в силу с 11.04.2015) // его Собрание законодательства его РФ. 2002. N 1 (ч. 1) Ст. 1.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. N 10. Ст. 1391.
4. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
5. Соглашение его о правовой помощи его и взаимодействии таможенных органов его государств-членов его Таможенного союза его по уголовным делам и делам его об административных его правонарушениях (Заключено в г. Астане 05.07.2010) // Собрание законодательства РФ. 2012 г. N 32. Ст. 4474.
6. Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 48. Ст. 6252.

References:

1. Analiticheskij obzor pravoohranitel'noj deyatel'nosti tamozhennyh organov RF za 2014 god // www.government.ru/department/102/events/ (Data obrashcheniya: 29.04.2015g.).
2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 30.03.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.04.2015) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. N 1 (ch. 1) St. 1.
3. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 N 21-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. N 10. St. 1391.
4. The Constitution of the Russian Federation “ // collected legislation of the Russian Federation. 2014. N 31. PT. 4398.
5. Soglashenie o pravovoj pomoshchi i vzaimodejstvii tamozhennyh organov gosudarstv-chlenov Tamozhennogo soyuza po ugovolnym delam i delam ob administrativnyh pravonarusheniyah (Zaklyucheno v g. Aстане 05.07.2010) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2012 g. N 32. St. 4474.
6. Federal'nyj zakon ot 27.11.2010 N 311-FZ (red. ot 24.11.2014) «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2010. N 48. St. 6252.

Причины и значение создания в Российской империи черты еврейской оседлости в конце XVIII века

Егоров Вадим Валерьевич, преподаватель специальных дисциплин
Нижегородский экономико-правовой колледж им. Героя Советского Союза Б. П. Трифонова

Статья посвящена изучению причин и условий, при которых в Российской империи была создана черта еврейской оседлости по указу от 23 декабря 1791 г. Отмечается, что на начальном этапе вхождения большинства еврейского населения в российское общество чиновники стремились минимизировать их влияние на коренное население и, вместе с тем, получить от них максимальную экономическую выгоду.

Ключевые слова: евреи, черта оседлости, христианство, иудаизм, политика, экономика.

The article is devoted to the study of the causes and conditions under which the Russian Empire was established the Pale of Settlement by the decree of December 23, 1791 noted that the initial entry of the majority of the Jewish population in the Russian society, officials sought to minimize their impact on indigenous people and at the same time, receive from them maximum economic benefits.

Keywords: Jews, the Pale of Settlement, Christianity, Judaism, politics, economics.

Период правления императрицы Екатерины II (1762–1796) охарактеризовался двойкой политикой российского правительства в отношении евреев. 4 декабря 1762 г. был издан Манифест «О позволении иностранцам, кроме Жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое Отечество русских людей, бежавших за границу» [3, Т. 16, Ст. 11.720]. В соответствии с ним евреям запрещалось селиться на территории Российской империи. По мнению профессора Д. Д. Клиера, императрица не допустила евреев в Россию в угоду общественным настроениям [24, с. 37]. По моему мнению, данный манифест носил запретительный характер и был следствием тех стереотипных предрассудков, которые многие российские чиновники и значительная часть населения испытывали в отношении евреев, как в отношении лиц якобы ответственных за «земную» гибель Иисуса Христа, противников христианской религии (в первую очередь, православия, которое исповедовало значительная часть населения) и свидетельствовал о нежелании допустить евреев в Россию, вследствие опасения конкуренции с их стороны экономическим и политическим верхам общества, а также религиозным кругам православного духовенства, опасавшегося возможной конкуренции за паству со стороны иудейских миссионеров. Часть населения была недовольна теми методами, которые евреи применяли в торговле, где не обходилось дело без спекуляции.

22 июля 1763 г. был издан Манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях, где они пожелают и о дарованных им правах» [4, Т. 16. — Ст. 11.880]. В данном законодательном акте не было ограничений для лиц еврейской национальности. Важно отметить, что именным указом от 22 июля 1763 г. была создана «Канцелярия Опекунства Иностранцев» [5, Т. 16. — Ст. 11.881]. По мнению историка Ю. И. Гессена, уже в тот период императрица понимала необходимость открытия границ империи для евреев и даже намеревалась принять меры для того, чтобы побудить евреев к переселению в Россию. Полагаю, что происходило это потому, что евреи были известны своими успехами в торговле, да и сама Екатерина II ничего не имела против них, но всё же была вынуждена следовать мнениям и желаниям своих приближённых, среди которых имели место антисемитские настроения.

Важно отметить, что ещё в 1744 г. врач еврейской национальности А. Санчес излечил опасно больную Софью Августу Фредерику Анхальт-Цербскую — невесту принца Петра Фёдоровича, будущую императрицу Екатерину II [30, электронный ресурс]. А что может быть важнее для человека его жизни. Однако в дальнейшем императрица разбирала вопросы о евреях с точки зрения государственной важности и необходимости. По мнению историка и писателя М. С. Бейзера, Екатерина II, считаясь с общественным мнением, запрещала, но, учи-

тывая государственные интересы, тайно поощряла пребывание отдельных евреев в Санкт — Петербурге [29, электронный ресурс].

Важные события происходили в Речи Посполитой. Начиная с середины XVIII века, вследствие фактического поражения поляков в Северной войне (1700–1721), многолетних внутренних смут и, вызванных ими политических кризисов, страна находилась в упадке. В 1764 г. королём Польши, под давлением русской дипломатии, был избран Станислав Август Понятовский (1732–1778). Фактически над Польшей устанавливается русский протекторат. Чрезвычайно влиятельное в Польше католическое духовенство подталкивало правительство к притеснению православной церкви и православных подданных. В 1762 г. присутствовавший на коронации Екатерины II епископ Могилевский Георгий (Конисский) в речи перед императрицей рассказал об ущемлении православных в Польше и просил за них заступиться. С другой стороны, прусское правительство, недовольное притеснением протестантов в Польше, предложило России разделить Польшу [31, электронный ресурс]. 19 февраля 1772 г. в Вене была подписана Конвенция о первом разделе Речи Посполитой между Российской империей, Австрийской империей и Прусским королевством. В соответствии с ней, Россия получила территории в Прибалтике: Ливонию и Задвинское герцогство и часть современной территории Беларуси до Двины, Друти и Днепра, включая районы Витебска, Полоцка и Мстиславля. Под власть российской короны перешли территории площадью 92 тыс. км² с населением 1 млн. 300 тыс. человек [32, электронный ресурс]. Евреев было примерно 50 000 человек [34, электронный ресурс]. Интересно, что это были ашкеназы — еврейская культурно-этническая общность, сложившаяся в X–XI вв. в германских городах на берегах Рейна [22, с. 5]. Ещё в Германии они выработали язык близкий к немецкому — идиш. Они придерживались галахической [10, с. 37–38] традиции [40, р. 10]. Профессора Д. Д. Клиер и Ш. Ламброза указывают, что белорусские евреи в тот период жили в основном в сёлах и занимались мелкой торговлей и продажей спиртных напитков, а также перепродажей товаров, купленных у крестьян на рынках. Кроме того, они жили и в городах, где полностью доминировали в торговле, а также были мастерами и ремесленниками [41, р. 15]. Конвенция отразилась на внутреннем законодательстве Российской империи в виде именного указа от 16 августа 1772 г. «О принятии по Российскую Державу уступленных от Польши провинций, о назначении жителям срока для принятия присяги, о постановлении столбовым новых границ, о сборах в казну всех публичных доходов, и о произвождении суда и расправы в настоящих судебных местах по тамошним правам и обычаям» [6, Т. 19, Ст. 13.850]. В официальном плакате к указу Екатерина II гарантировала новым под-

данным свободу вероисповедания и права на принадлежащее им имущество, а также наделила их всеми правами российских граждан¹.

В 1790 г. Московское купечество обратилось к Московскому главнокомандующему князю А.А. Прозоровскому (1733–1809) с жалобой на евреев, которые якобы продавали москвичам контрабандный товар по низким ценам [12, с. 24]. По моему мнению, они не желали конкуренции с новыми соперниками. Хотя, скорее всего, случаи контрабанды имели место как у еврейских, так и у Московских купцов. Параллельно евреи обратились к императрице с жалобой на то, что их перестали записывать в Московское и Смоленское купечество. Обе жалобы рассматривались «Советом государыни» — высшим совещательным и распорядительным органом с участием Екатерины II и главных чиновников. Хотелось бы провести исторические параллели с более древним периодом, когда во II в. н. э. римские купцы не желали конкурировать с купцами карфагенскими, что стало одной из причин, побудивших сенатора Катона призывать римскую элиту к уничтожению Карфагена. В 146 г. до н.э. город был разрушен. В истории российских евреев одним из краеугольных камней противоречий с коренным населением была успешная еврейская торговля.

В результате деятельности «Совета государыни» 23 декабря 1791 г. появился указ [7, т. 23, ст. 17.006.], оформивший черту оседлости — границу территории, за пределами которой не разрешалось проживание евреев, исповедующим иудаизм. В соответствии с ним евреям запрещалось записываться в купечество во внутренних российских губерниях, однако сохранялось право записываться в купечество в Белоруссии, а также добавлялось право записываться в купечество в Екатеринославской губернии и Таврической области. По мнению украинского учёного Г.А. Сигиды, правительство позволило евреям переселяться в Екатеринославское наместничество и область Таврическую, в виду крайней заинтересованности в заселении данных земель [42, с. 85]. Таким образом, евреям было разрешено проживание в Белорусских губерниях, присоединённых к Российской империи, в результате первого раздела Речи Посполитой: Полоцкой, Витебской, Мстиславской, а также в Екатеринославском наместничестве и Таврической области. По мнению историков И.И. Толстого и Ю.И. Гессена, указом 23 декабря 1791 г. правительство всё же не планировало создать для евреев особо стеснительное положение. Дело в том, что в конце XVIII века «в обществе всё ещё держался порядок, прикреплявший обывателей. Мещане не могли переходить из одной категории в другую, и, следовательно, евреи, почти поголовно записавшиеся в мещанство, за исключением малого числа купцов, не могли бы переселяться из губернии в губернию в Белоруссии, если бы указ не подтвердил, что они могут пере-

селяться в белорусских губерниях» [27, с. 3] Более того, указ давал разрешение евреям на постоянное жительство наряду с Белоруссией и в Новороссии [33, электронный ресурс]. Также Ю.И. Гессен полагал, что императрица желала направить деятельность евреев именно на юг России, т.к. этот край особенно нуждался в торговом элементе и, вследствие этого, запретила евреям переходить в купечество во внутренних торговых городах России [13, с. 86]. Таким образом, указ от 23 декабря 1791 г. способствовал заселению евреями малонаселенного и экономически бедного Новороссийского края и, незадолго перед этим завоёванной, Таврической области [35, электронный ресурс]. Допустив евреев к торговле на территориях в пределах черты оседлости, российское правительство обеспечивало их стабильное благосостояние и связи с зарубежными партнёрами, в первую очередь, с западными, т.к. территории в черте еврейской оседлости находились на западе России и граничили по внешней границе государства с европейскими странами. Указ от 23 декабря 1791 г. послужил толкованием, что евреи, независимо от христиан, пользуются правом оседлого жительства (т.е. правом приписки), лишь в определённых губерниях. В результате, черта оседлости стала основой ограничительного законодательства [12, с. 25–26] и самым тяжким для евреев проявлением национального неравноправия [9, с. 758]. По мнению учёного Г.А. Козлитина, на возникновение черты оседлости как особого правового состояния евреев в Российской империи оказали влияние две основные причины: вероисповедание и экономические аспекты [36, с. 7]. Учёная Т.С. Лызлова считает, что причина утверждения черты оседлости носила экономический характер [37, с. 25]. Профессор А.Д. Градовский полагал, что суть политики Екатерины II заключалась в следующих двух основных постулатах: 1) евреи, по самому существу своей религии — противники христианства, и притом противники опасные для господствующей церкви, ввиду предполагаемого в них прозелитизма; 2) что евреи, по роду своей жизни и занятиям, суть непроизводительный и вредный элемент народонаселения, который предстоит обратить к полезному для государства и общества труду. Этими двумя началами объясняется весь ряд многочисленных мер, принятых относительно евреев как в царствование Екатерины II, так и в позднейшие времена [17, с. 147]. Историк П.Г. Дейниченко полагает, что причинами недопущения евреев во внутренние губернии были боязнь императрицы распространения масонских идей, а также идей Французской революции [26, с. 182] Интересно отметить, что Екатерина II не поддерживала масонов. Более того, историк А. Кац указывает, что сначала она высмеивала их в своих комедиях «Обманщик», «Обольщенный» и «Шаман сибирский», а затем некоторых из них, в частности Н.И. Новикова (1744–1818), подвергла арестам и ссылке [21, с. 89].

² Интересно отметить, что в 2014 г. в период присоединения Крымской республики к Российской Федерации, правительство нашей страны наделило всё население Крыма правами российских граждан.

Получается, что в период правления Екатерины II возник вопрос, как поступить с новой многочисленной группой еврейского населения. Важно отметить, что до периода присоединения к России территорий от Речи Посполитой евреев в ней жило очень мало, поэтому в то время он решался простыми средствами — выселение евреев из страны или их недопущения в Россию на жительство [1, Т. 7., Ст. 5063, 2, Т. 11. — Ст. 8840] (американский профессор Ц. Гительман полагает, что меры по высылке евреев из России и последующее ограничение территории их жительства западными областями, были частью единого политического курса по недопущению евреев в центральные губернии России [39, р. 12]), но теперь так поступить с евреями было уже нельзя. К тому же это могло вызвать не только их недовольство, но и недовольство сжившегося с ними нееврейского населения, а также негативно изменило бы ситуацию в экономике края. Тем более что правительство России не могло не учитывать и опыт правительств тех стран, где евреи ранее проживали в большом количестве (так, меры по высылке евреев применялись в Австрийской империи, когда 27 февраля 1670 г. император Леопольд I издал декрет об изгнании евреев из Вены, а также из Нижней и Верхней Австрии. Причинами были опасение конкуренции со стороны евреев австрийским купцам и связанными с ними экономическими интересами дворянам, а также сказалось влияние фанатично настроенных императрицы Маргариты-Терезы и епископа Винер-Нейштадта, графа Каллонича. Однако после изгнания евреев казна начала быстро пустеть, т.к. не стало большого количества налогоплательщиков, а, кроме того, горожане Вены жаловались на то, что ухудшилась торговля, т.к. не стало большого количества потребителей [18, с. 323]).

Отказаться от евреев российские чиновники, по сути, не могли, т.к. ввиду частых войн, голода и эпидемий территория всей империи была недостаточно заселена. Итак, логически ясно, что у правительства России в тот период имелось несколько вариантов: 1. Разрешить евреям повсеместное жительство по всей территории страны с целью их последующей ассимиляции. Этому препятствовал ряд причин: а) предвзятое отношение к иудаизму как к религии — противнице христианства (правительство особенно опасалась еврейского прозелитизма и усиления воздействия на коренное население — в первую очередь великоросское, как наиболее приверженное короне); б) неприятие образу жизни и обычаям евреев, существенно отличавшимся от обычаев и образа жизни коренного, преимущественно, славянского населения; в) нежелание создания конкуренции устоявшимся кругам великоросского купечества и связанного с ним экономическими интересами дворянства; г) опасение, что евреи, как выходцы из Польши, бывшей исторической соперницы России в восточной и центральной Европе, могут быть носителями западных идей или могут быть связаны с правительствами и разведками иностранных государств. Нельзя не учитывать и того факта, что появление в центральных областях

большого количества евреев могло вызвать негативную реакцию со стороны местного населения и возможно даже подорвать авторитет центральной власти как охранительницы православных устоев и великоросской державности.

Другим вариантом решения еврейского вопроса было — законодательно запретить евреев в границах определённой территории. Данный выход показался российскому правительству наиболее уместным. Во-первых, новую группу населения было проще контролировать на определённой территории, а также, как указывает учёная Л. Р. Романовская [38, с. 201–202] взимать с неё налоги. Во-вторых, можно было обратить еврейский торговый потенциал (торговля, приписываемая самим Талмудом [20, с. 688] была вековым занятием евреев) на слабо развитый в экономическом отношении малонаселённый юг страны. Правительство желало получить от еврейской торговли наибольшую прибыль, ибо торговцы платили налоги и подати. Тем более что на юге евреи в целом не составляли существенной конкуренции великоросским купцам и дворянам центральных областей России.

Хотя следует отметить, что в дальнейшем правительство пыталось уменьшить влияние евреев на население черты оседлости и ослабить экономическую конкуренцию между еврейским торговым элементом и купцами из нееврейского населения в пользу последних (об этом в частности свидетельствуют меры по выселению евреев из городов и местечек черты оседлости, запрещения питейной торговли [8, т. 28., ст. 21.547]).

Следует учесть, что правительство в территориях внутри черты оседлости предполагало постепенно отвлечь евреев от иудаизма и традиционного, связанного с ним образа жизни, и по возможности, перевести их в христианство. Евреи-выкресты могли свободно выходить за пределы черты оседлости и селиться в любой части страны.

Интересно отметить, что, по мнению учёного В. Ю. Кириллова, возникновение черты оседлости в западном крае закрепляло исторически сложившуюся ситуацию: большинство евреев в конце XVII в. проживало на западных территориях [23, с. 121]. Писатель и адвокат А. Ваксбер указывает, что на огромной территории черты оседлости евреи не испытывали тесноту. Истоком будущего напряжения и кровавых распрей была отнюдь не территориальная теснота, а самый факт обидной, унижительной дискриминации, разделившей подданных Российской империи на «своих» и «чужих». Вырваться из черты оседлости, обрести свободу передвижения, а вместе с тем и осознать себя равными со всеми, сбросить с себя клеймо людей второго сорта — все это стало поистине «навязчивой идеей» для российских евреев следующих поколений, мечтавших о счастливом будущем своих детей [11, с. 5]. Испанские учёные С. А. Гольдберг и Н. Л. Грин, указывают, что в черте оседлости евреи надолго сохранили свои национальные особенности. И причиной этому были ограничения и замкнутость [15, с. 180]. Полагаю, что это замедляло эмансипацию евреев. Всё же дело было не

только в отдельных действиях правительства. Польский католический писатель И. И. Лютостанский указывал, что благодаря возведённым в догмат заповедям Талмуда, отделявшим евреев от неиудейского населения: различные омовения, запрещения есть с иноверцами из одной посуды, употребления строго определённой пищи — они не смешивались с коренным населением [25, с. 5]

По мнению учёного А. Г. Горина, империя предполагает наличие центра и периферии (метрополии и колоний), отношения между которыми имеют асимметричный и неравноправный характер [16, с. 110] По моему мнению, территория внутри черты оседлости в отношении евреев была колонией для центральной России — метрополии. Однако следует учесть, что и сами евреи, по сути, колонизировали территории черты оседлости. Подобно древним грекам, основавшим в VIII — VI вв. до н. э. колонии в Северном Причерноморье (кстати, территории будущей Российской империи), евреи выбирали себе для поселения лучшие места и стремились наладить мирные отношения с коренным населением. При этом непосредственно само коренное население особо не препятствовало расселению евреев. Хотя была и антисемитски настроенная часть местного населения, но их было меньшинство. Почему так было? Во-первых, потому, что евреи в большинстве сами были настроены дружелюбно и желали сотрудничать с коренными жителями и торговать с ними, да и численно их было значительно меньше, во-вторых, потому, что христианство, исповедуемое большинством нееврейского населения черты оседлости, учило пониманию, терпимости и сострадательности, хотя, следует учесть, что была и часть влиятельного духовенства, которая порицала евреев и опасалась их влияния на коренное население. Создание черты оседлости стало важнейшим регрессивным фактором, препятствующим вхождению евреев в российское общество.

Важно учесть, что указ о создании черты оседлости нарушал естественное право еврейского населения на свободу передвижения. Вместе с тем следует отметить, что на начальном этапе правительство не стремилось к тому, чтобы нарушить экономические и культурные связи евреев с коренным населением губерний черты оседлости и даже позволило расселиться по западному краю. В тот период питейная торговля в черте оседлости евреям не была запрещена. Получалось так, что еврейская община, как бы уберегалась от широкого расселения по всей стране и ассимиляции среди великоросского населения. Сохранялись экономические и культурные связи евреев внутри диаспоры. Хотя, вместе с тем, евреи не могли расширить сферу своего влияния по

всей территории империи, что наносило им определённый ущерб. При этом не думается, что евреи уже на том этапе вхождения в российское общество могли охватить своей деятельностью всю Россию, но получается так, что и возможности для этого им не предоставлялось. Однако в дальнейшем евреи постепенно адаптировались в российскую действительность, и черта оседлости их серьёзно сдерживала, что было, например, в середине XIX века в период деятельности знаменитых еврейских промышленников: Гинцбургов, Поляковых, Зайцевых и Бродских.

По мнению Ю. И. Гессена, для правительства Екатерины II была не столь важна национальность жителей присоединённых к России территорий от Польши. Вопрос о евреях разбирался с точки зрения их полезности для государства [14, с. 4]. Полагаю, что на данном этапе важнее было вероисповедание евреев. Екатерина II, в период до присоединения к Российской империи территории от Речи Посполитой, густо населённой евреями, проводила политику недопущения евреев в Россию. Это предположение подтверждает Манифест от 22 июля 1763 г. [4, т. 16, ст. 11.880]. После присоединения к Российской империи указанных земель императрица вынуждена была смириться с жительством евреев в Российской империи. Важно обратить внимание на то, что именно внешняя политика российского правительства сделала евреев частью российского полинационального пространства. Это стало одним из проявлений тенденций движения России на запад. В историческом процессе Россия «двигалась» в двух направлениях: западном и восточном. Причём, как указывал профессор В. С. Дякин, путь на восток был более открыт, нежели путь на запад [19, с. 13]. Таким образом, Россия получила вместе с новыми территориями евреев, и территориальный признак тоже сказался на отношении к ним, ибо российские чиновники в реальности не могла доверять новому населению, опасаясь мятежей и влияния Западных государств — конкурентов. Процесс движения России в двух направлениях получил своё окончательное оформление в XVIII в., когда сложилась «дворянско-чиновничья» монархия [28, с. 7]. Полагаю, что дворяне как класс, господствовавший на тот момент в российском обществе, не желали пускать во власть любых новых конкурентов. Поэтому их отношение к евреям было предвзятым. В Российской империи, по сути, имела практическую реализацию концепция элитаризма, подразумевающая закрытость элиты и неприемлемость чужаков. В тот период для охраны правящего класса использовалось такое средство, как недопущение иноверцев.

Литература:

1. Именный, состоявшийся в Верховном Тайном Совете. — «О высылке Жидов из России и о наблюдении, дабы они не вывозили с собой золотых и серебряных Российских денег» от 26 апреля 1727 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 1-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1830. — Т. 7. — Ст. 5063.
2. Высочайшая резолюция на доклад Сената. — «О воспрещении Жидам проживать в России» от 16 декабря 1743 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 1-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1830. — Т. 11. — Ст. 8840.

3. Манифест. — «О позволении иностранцам, кроме Жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое Отечество Русских людей, бежавших за границу» от 4 декабря 1762 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 1-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1830. — Т. 16. — Ст. 11.720.
4. Манифест. — «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях, где они пожелают и о дарованных им правах» от 23 июля 1763 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 1-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1830. — Т. 16. — Ст. 11.880.
5. Инструкция Канцелярии опекунства иностранных. — «Об обязанностях её при входе в Россию и поселении иностранцев» от 22 июля 1763 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 1-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1830. — Т. 16. — Ст. 11.881.
6. Именной, данный Белорусскому Генерал-Губернатору, Графу Чернышёву. — «О принятии по Российской Державу уступленных от Польши провинций, о назначении жителям срока для принятия присяги, о поставлении столбовым новых границ, о сборах в казну всех публичных доходов, и о произвождении суда и расправы в настоящих судебных местах по тамошним правам и обычаям» от 16 августа 1772 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 1-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1830. — Т. 19. — Ст. 13.850.
7. Именной, данный Сенату. — «О предоставлении Евреям прав гражданства в Екатеринославском Наместничестве и Таврической области» от 23 декабря 1791 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 1-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1830. — Т. 23. — Ст. 17.006.
8. Высочайше утверждённое Положение. — «О устройстве Евреев» от 9 декабря 1804 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 1-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1836. — Т. 28. — Ст. 21.547.
9. Барихин, А. Б. Большой юридический словарь / А. Б. Барихин. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Книжный мир, 2007. — 720 с.
10. Бернфельд, С. Галаха / С. Бернфельд // Еврейская энциклопедия; под общ. ред. Л. И. Канцельсона и Г. Д. Гинцбурга. — СПб.: Изд-во «Брокгауз — Ефрон», 1911. — Т. 6. — с. 37–38.
11. Ваксберг, А. Из ада в рай и обратно. Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну / А. Ваксберг. — М.: «ОЛИМП», 2003. — 496 с.
12. Гессен, Ю. И. Закон и жизнь. Как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России / Ю. И. Гессен. — СПб.: Тип. А. Г. Розена, 1911. — 195 с.
13. Гессен, Ю. И. Законодательство о жительстве евреев в России / Ю. И. Гессен // Русская мысль — М.: Типолит. Тов. И. Н. Кушарев и Ко, 1911. — 473 с.
14. Гессен, Ю. И. «О жизни евреев в России. Записка в Государственную Думу» / Ю. И. Гессен, А. И. Израилитин, И. Я. Ландау, С. Марголин, М. И. Могилевский и М. А. Финкель. — СПб.: Тип. тов. «Общая польза», 1906. — 137 с.
15. Гольдберг, С. А., Грин, Н. Л. Рабочее движение / С. А. Гольдберг, Н. Л. Грин // Евреи и XX век. Аналитический словарь; под общ. ред. Э. Барнави, С. Фридлиндера. — М.: «Текст», «Лехаим». — с. 180.
16. Горин, А. Г. Об имперском государственном устройстве Древней Руси X — XI вв.: научное издание / А. Г. Горин // Вопросы истории. — 2011. — № 9. — с. 110.
17. Градовский, А. Д. Начала русского государственного права / А. Д. Градовский. — В 3 т., — СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1891. — Т. 1. — 448 с.
18. Дубнов, С. М. Австрия / С. М. Дубнов // Еврейская энциклопедия; под общ. ред. Л. И. Канцельсона и Д. Г. Гинцбурга. — СПб.: Изд-во «Брокгауз — Ефрон», 1908. — Т. 1. — с. 323.
19. Дякин, В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма / В. С. Дякин. — СПб.: ЛИСС, 1998. — 1000 с.
20. Канцельсон, Л. И. Талмуд / Л. И. Канцельсон // Еврейская энциклопедия; под общ. ред. А. Я. Гаркави, Л. И. Канцельсона. — СПб.: Изд-во «Брокгауз — Ефрон», 1911. — Т. 14. — с. 688.
21. Кац, А. Евреи. Христианство. Россия: от пророков до генсеков / А. Кац. — М.: Аст, Андрей Бурковский, 2006. — 149 с.
22. Кельнер, В. Е. Евреи, которые жили в России // Евреи в России: XIX в.: А. И. Паперна. Из Николаевской эпохи; А. Г. Ковнер. Из записок еврея; Г. Б. Слиозберг. Дела давно минувших дней [вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. В. Е. Кельнера]. — М.: Новое литературное обозрение, 2000. — с. 5.
23. Кириллов, Ю. В. Таможенные книги Псковского региона XVII в. как лингвистический источник / Ю. В. Кириллов. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв.: сборник материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.); [сост. А. И. Раздорский]. — Курск, 2009. — с. 121.
24. Клиер, Д. Д. Россия собирает своих евреев / Д. Д. Клиер. — М.: «Мосты культуры / Гешарим», 2000. — с. 37.
25. Лютостанский, И. И. Талмуд и еврей / И. И. Лютостанский. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Тип. Т-ва Художественной печати, 1902. — Т. 1. — 335 с.
26. Россия. Полн. энциклопедич. иллюстр. справочник; [авт. — сост. П. Г. Дейниченко]; под ред. А. А. Красновского. — М.: Олма Медиа Групп, 2007. — 360 с.

27. Толстой, И.И., Гессен, Ю.И. Факты и мысли. Еврейский вопрос в России / И.И. Толстой, Ю.И. Гессен. — СПб.: Тип. Тов. «Общественная польза», 1907. — 322 с.
28. Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления [отв. ред. С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов]. — М.: Славянский диалог, 1997. — 416 с.
29. Бейзер, М.С. Евреи в Петербурге. [Электронный ресурс] / М.С. Бейзер / Режим доступа: http://jewhist.ru/russ/russ000_04.htm
30. Бердников, Л.П. Фортуна доктора Санчеса. Журнал «Алеф». [Электронный ресурс] / Л.П. Бердников // Режим доступа: <http://www.alefmagazine.com/pub1584.html>
31. Википедия. История Польши. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/История_Польши#.D0.A0.D0.B0.D0.B7.D0.B4.D0.B5.D0.BB.D1.8B_.D0.A0.D0.B5.D1.87.D0.B8_.D0.9F.D0.BE.D1.81.D0.BF.D0.BE.D0.BB.D0.B8.D1.82.D0.BE.D0.B9
32. Википедия. Разделы Речи Посполитой. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Разделы_Речи_Посполитой
33. Википедия. Черта оседлости. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Черта_оседлости
34. Лебедев, И. Империя Романовых и евреи [Электронный ресурс] / И. Лебедев // Журнал «Русская идея». — Режим доступа: <http://kot-begemott.livejournal.com/1076361.html>
35. Электронная еврейская энциклопедия. Черта оседлости. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14679>
36. Козлитин, Г.А. Правовое положение евреев в Российской империи. Конец XVIII — XIX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Козлитин Григорий Анатольевич. — Ростов-на-Дону, 2004. — 23 с.
37. Лызлова, Т.С. Реализация национальной политики Советской власти в отношении еврейского населения 1917–1938 гг. (На материалах Смоленской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лызлова Татьяна Сергеевна. — Смоленск, 2004. — 252 с.
38. Романовская, Л.Р. Иноверцы в Российской империи (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Романовская Любава Ростиславовна. — Н. Новгород, 2006. — 259 с.
39. Gitelman, Z. A Century of Ambivalence: The Jews of Russia and the Soviet Union, 1881 to the Present / Z. Gitelman. — Indiana: Indiana University Press, 2001. — 320 p.
40. Hundert, G. D. Jews in Poland-Lithuania in the Eighteenth Century: A Genealogy of Modernity / California: University of California Press, 2006. — 307 p.
41. Klier, Jh. D. The pogrom paradigm in Russian history / Jh. D. Klier // Pogroms: anti-jewish violence in modern Russian history; edited by Jh.D. Klier and S. Lambroza. — New York: Cambridge University Press, 2004. — P. 15.
42. Сигида, Г.А. Етнічний склад купецтва південної України першої половини XIX століття // Державна етнологічна політика: правовий та культурологічний аспекти в Ухомвах півдня України. Збірник наукових праць V Всеукраїнської науково-практичної конференції, Запоріжжя. — с. 85.

К вопросу о молодежных движениях в современной России

Еременкова Юлия Игоревна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Сегодня трудно себе представить современную Россию без молодёжных движений, из участников которых формируются грамотные и образованные управленцы для завтрашней России.

История молодёжного движения в России уходит своими корнями в наше недавнее прошлое, где происходило формирование и развитие советского государства, а вместе с ним и движения пионеров и комсомольцев. Была создана и правовая база молодёжных движений того времени [3]. Вместе с тем, при анализе молодёжных движений советского периода стоит учитывать, что их деятельность осуществлялась совершенно на иной правовой

основе ввиду того, что фундаментальные принципы советского права были совершенно иными [1, с. 67].

Из числа движений советского времени вышли многие современные и узнаваемые деятели политического олимпа современной России. Но настоящий всплеск молодёжных движений в России испытали вначале нулевых, когда из-под крыла крупнейших политических партий вышли и молодёжные организации подобного толка, среди которых можно назвать и «Молодую Гвардию», и движение «Наши» и многие другие организации. Их создание не было случайным и объясняется рядом причин: необходимость вовлечь молодёжь в политический про-

цесс, подготовить политические кадры для государства; привлечь внимание к проблемам современной российской молодёжи; сделать молодёжь проводником определённых политических взглядов. Показательно, что молодежные объединения служат важным источником пополнения рядов политических партий [1, с. 14].

Но сегодня в России молодёжные организации по прежнему играют заметную роль, но многие из них сформировались, как отдельные политические организации, нежелающие находиться в зависимости от крупных пролоббированных политических партий.

В своей работе мы хотели бы узнать, насколько политически активны ученики 9–11 классов и хотели бы они войти в состав политических молодёжных организаций, а также выяснить, какие из молодёжных движений наиболее популярны в Астрахани и Астраханской области.

Историю современной России невозможно представить без политических организаций и объединений, которые стали играть заметную роль в жизни страны и общества ещё на заре 90 годов XX века. По мере становления многопартийности и демократизации общества в начале 2000 годов на политическую арену современной России стали выходить молодёжные организации, особенностью которых стала принадлежность к крупным политическим партиям Российской Федерации, например молодежное крыло «Единой России» — «Молодая Гвардия» и другие организации. Все эти организации ставят своей целью подготовку будущих профессиональных политиков и вовлечение молодёжи в общественно-политическую жизнь страны и общества.

В ходе своей работы мы провели социологический опрос старшеклассников нашей школы в возрасте от 14 до 17 лет, то есть учеников 9–11 классов. Целью нашего опроса было узнать, какие молодёжные организации нашего города и области знают старшеклассники, с какими акциями этих организаций они знакомы и готовы ли сами вступить в молодёжную организацию. Также нас интересовал вопрос о целях вступления молодёжи в такие организации, нам хотелось узнать, что двигает молодыми людьми, когда они становятся членами молодёжных организаций.

В результате проведённого опроса мы пришли к следующим выводам. Среди самых популярных молодёжных движений города Астрахани респонденты выделили: «Молодая Гвардия» — 38%, «Наши» — 25%, «Точка Отсчёта» — 30%. На вопрос о последних акциях, проведённых этими организациями, смогли ответить только — 42% респондентов, остальные отметили, что не знают или не интересуются такими мероприятиями. На наш вопрос о желании принять участие в акциях этих организаций, нами были получены следующие результаты:

15% респондентов отметили, что не хотят идти в политику и заниматься общественной деятельностью;

35% респондентов — отметили, что если бы акция была важной с их точки зрения, то готовы были бы поддержать подобное мероприятие;

20% респондентов ответили, что готовы войти в состав молодёжных организаций и заниматься общественно-политической деятельностью.

Из представленных нами цифр видно, что школьники Астрахани в целом готовы войти в состав молодёжных организаций. Однако среди подрастающего поколения были и такие, которые категорически отрицали возможность своего участия в подобных организациях. На вопрос о причинах такой позиции нам были названы следующие причины:

- отсутствие уверенности в эффективности таких молодёжных организаций и проводимых ими акций;

- «глухота» городских и местных чиновников к молодёжным организациям;

- низкий уровень поддержки среди горожан и массовая пассивность жителей города;

- юридическая безграмотность среди как самой молодёжи, так жителей города;

- нежелание стать «орудием» в чужих руках, которые стремятся набрать политический вес и бонусы для дальнейшей политической деятельности.

В ходе нашего исследования, мы обратили внимание на тот факт, что астраханская молодёжь готова принять участие в деятельности молодёжных организаций, особенно таких которые готовы решать реальные проблемы нашего города, может и неслучайно именно движение «Точка Отсчёта» набрало большинство голосов респондентов. Лидеры этого молодёжного движения занимаются самыми разными проблемами города и горожан, начиная от капитального ремонта многоквартирных домов до отмены результатов выборов.

Что же так привлекает моих сверстников в молодёжном движении «Точка Отсчёта». Мы попытались проанализировать основные программные положения данной организации и попытались соотнести их с собственными взглядами.

Опираясь на президентскую статью «Россия вперёд», лидер движения «Точка Отсчёта» — Александр Алымов сформулировал своё видение будущего России и место молодёжных движений в ней.

Первое, что привлекает внимание, так это стремление сделать молодёжные организации независимыми от кремлёвских политических партий. Лидер движения признаёт уникальность российской молодёжи и призывает объединяться молодых и активных людей для решения насущных проблем своих областей и городов, утверждая, что сеть таких организаций способна решить огромное количество проблем в разных регионах России.

Во-вторых, сторонники движения пропагандируют идею о собственном волеизъявлении молодёжи России, наконец, необходимо отказаться от лозунга 90 годов «от нас ничего не зависит, мы ничего не решаем». Как только молодые люди увидят даже самые незначительные результаты своей деятельности, им захочется действовать дальше и добиваться большего.

В-третьих, нас должны слышать и слушать, ведь демократия — это не способ похоронить перспективные

идеи и предложения. Рассматривать и обсуждать даже самые нестандартные и необычные предложения и проекты, ведь как показывает практика именно те идеи, которые сначала не были приняты, потом оказываются самыми перспективными. Так хочется крикнуть властям: «услышьте нас».

В-четвёртых, отказаться от строгого структурирование молодёжных организаций, формировать молодёжные организации не путём назначения, а путём выборов самых достойных среди лидеров движения.

В-пятых, начать воспитание патриотизма у подрастающего поколения, на примерах прошлого России и с опорой на достойные примеры современности. Не говорить о патриотизме, а своим примером, своими акциями привлечь внимание к этой проблеме.

Шестое, исключить понятие «за что я это делаю», а заменить его стремлением стать частью чего-то большого и эффективно действующего, пришёл в движение ради работы, а не политическими бонусами для своей будущей карьеры.

И, седьмое, пожалуй, самое интересное, дать молодёжи проявить себя, ведь молодые люди сегодня это в массе своей креативные и мыслящие люди, способные найти выход даже из самой сложной ситуации, а ведь, как известно неразрешимых проблем не бывает.

Это только некоторые положения, которые привлекли наше внимание. Если посмотреть на них со стороны, то они вполне понятны для большинства молодых людей. Ведь приходя в молодёжную организацию нам хочется, не играть по сложным правилам закулисной борьбы, а сделать что-то, что поможет и найдёт отклик в душах большинства, ведь неслучайно молодость — это то самое время, когда хочется жить, творить, менять и конечно меняться.

Самыми известными акциями «Точки Отсчёта» являются:

— акция в защиту аллеи, а также в защиту рекламного бизнеса. Уже через два месяца своей деятельности, «Точка Отсчёта» добивается результатов, а о движении узнают далеко за пределами Астрахани.

Литература:

43. Волос, А. А. Принципы отечественного обязательственного права: история и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43). Ч. 1. [С. 66–69].
44. Долгих, Ф. И. Структурная организация молодежных объединений политических партий // Юридический мир. 2013. № 10. [С. 14–17].
45. Цветлюк, Л. С. Правовые основы организации молодежного движения в советской России // История государства и права. 2006. № 7.

— кроме политических акций «Точка Отсчёта» проводит мероприятия спортивного и творческого характера. Всего за год было проведено 80 мероприятий различного характера, а на сегодняшний момент их количество достигает 200.

— зимой 2009 года «Точка Отсчёта» начинает борьбу за Астраханский заказник, который изъявила желание уничтожить ради добычи гипса немецкая фирма «Кнауф». После нескольких месяцев борьбы, «Точка Отсчёта» одержала победу. Заказник был спасен. За время кампании было проведено более 30 пикетов и других мероприятий.

— в октябре 2009 года «Точка Отсчёта» разворачивает в центре г. Астрахань палаточный городок с требованием отменить результаты выборов.

— в мае 2010 года «Точка Отсчёта», блогеры и редакция еженедельника «Факт и Компромат» начинают серию пикетов против Газпрома. Кампания длится месяц. Главный лозунг митингующих «Астрахань — не добыча Газпрома»

— в конце 2010 года «Точка Отсчёта» проводит ряд мероприятий в защиту прав астраханцев

— в 2011 году «Точка Отсчёта» принимала активное участие в выборах депутатов в областную и федеральную думу

Различные политические силы желают привлечь «Точку Отсчёта» к своей деятельности, в особенности в период выборов. «Точка Отсчёта» по сей день остается независимым движением, которое защищает права астраханцев.

В заключение, нашей работы, хочется отметить тот факт, что мы не ожидали таких результатов нашего исследования, думая, что современную молодёжь не очень интересуют проблемы других, чужих им людей. Однако наш опрос, прошедший в школе показал, что молодёжь по-прежнему является самой активной частью нашего современного российского общества. Честно скажем, результаты нас порадовали и заставляют нас думать о том, что у России есть будущее, если у нас подрастает такое активное поколение россиян.

Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против

Еременкова Юлия Игоревна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Проблема снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних в России является одной из самых актуальных и обсуждаемых. В СМИ постоянно освещают темы кровавых убийств, разбоев, грабежей и изнасилований, совершенных несовершеннолетними. Многие из этих опасных преступлений помимо причинения вреда, зачастую посягают на жизнь и здоровье человека и гражданина [3, с. 119]. К сожалению, дети постоянно вовлекаются в криминальный бизнес: проституцию, производство порнографии и т.д. [1, с. 301]. Представление несовершеннолетнего о морали и праве довольно размыто, а у некоторых, в силу условий в семье, вообще отсутствует или очень сильно искажено. По мнению учёных, в настоящее время подростки взрослеют гораздо быстрее и уже в более юном возрасте могут в полном объёме осознавать значение своих действий. Основной отпечаток на мировоззрение детей накладывает школа. Что происходит в ней, то происходит и обществе. Последняя и является ее отражением [2, с. 83].

Сейчас в России возраст уголовной ответственности составляет 16 лет. Но за некоторые тяжкие преступления к суду привлекают подростков с 14 лет.

Депутат Госдумы Владимир Поневежский отмечает, что за последние годы преступность в нашей стране помолодела. Он утверждает, что сейчас преступления совершаются более в раннем возрасте. И необходимо, чтобы существовала возможность привлечения к уголовной ответственности с целью воспитания подростками, что их ожидает в случае совершения тяжких и иных преступлений. Предполагается, что данная процедура будет иметь широкое профилактическое значение.

Однако бытует и другая точка зрения. Так президент Ассоциации детских психологов Александр Кузнецов уверен, что наша страна пока не готова к этому, так как не созданы учреждения ювенальной юстиции.

В свою очередь заместитель председателя комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству — Дмитрий Вяткин отметил, что снижение возраста уголовного наказания не решает проблему детской преступности, необходимо предусмотреть комплекс эффективных, особых и специальных санкций. Направлять детей в колонии никто не собирается, но необходимо найти меры, которые можно было бы применять, что вырвать ребенка из среды, которая толкает его на совершение преступления.

«Понижая возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, мы расписываемся в собственном бессилии. Заключение в тюрьму — это последний рубеж обороны, когда преступление уже совершено. Нужно заниматься профилактикой детских правонарушений», — считает Павел Астахов.

Депутатами Государственной Думы Российской Федерации ни раз предлагалось снизить возраст для привлечения к уголовной ответственности. Инициаторы данного закона считают, что эти меры помогут исправить сложившуюся ситуацию. В свою защиту они приводят следующие аргументы:

во-первых, снижение возраста ответственности за уголовные преступления до 12 лет позволит изолировать большее число преступников от общества;

во-вторых, говорить о том, что 12-летние преступники не осознают своих действий, не приходится — они часто совершают преступления осознанно и стараются замести следы;

в-третьих, в целом ряде стран мира подростки привлекаются к уголовной ответственности с этого и даже более юного возраста. Так, в некоторых штатах США дети старше 10 лет, совершившие особо тяжкое преступление, могут быть приговорены к пожизненному заключению (при общем возрасте подверженности уголовной ответственности с 16 лет). Также с 10 лет можно подпасть под суд в Англии, Австралии, Швейцарии. Уголовная ответственность с 13 лет наступает во Франции, с 14 — в Германии и Японии, в других странах Евросоюза — от 13 до 18 лет. В Ирландии, как и в некоторых восточных странах, можно отправить в колонию 7-летнего ребенка за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Я считаю, что данное принятие данного закона не принесёт ничего хорошего и не даст никаких результатов. Подростки, совершающие столь тяжкие преступления в таком юном возрасте, имеют психические отклонения, поэтому их нужно лечить в специальных учреждениях, а не сажать в тюрьму. Некоторые эксперты, в частности детский омбудсмен Павел Астахов, ссылаясь на данные психологов, утверждает, что сегодня происходит замедление темпов развития подростков: современные российские девушки в среднем достигают психофизиологической зрелости к 18 годам, а юноши — к 20. И, по его мнению, эти данные говорят о недопустимости снижения возраста уголовной ответственности.

В стране нет ювенальной юстиции, системы психологической помощи подросткам и малолетним преступникам. Введение нового закона окончательно перечеркнет надежды на его создание: гораздо проще и дешевле посадить подростка в тюрьму, чем заниматься его перевоспитанием.

Понижение возраста уголовной ответственности обусловлено так же тем, что несовершеннолетний даже в 14-летнем возрасте способен осознавать общественную опасность и противоправность своих действий, понимать,

что «хорошо», а что «плохо», что родители воспитали в нем любовь к людям, невозможность брать без согласия собственника его вещи и т.д.

Что делать, когда дети, не достигшие возраста уголовной ответственности, совершают что-то страшное? Когда их действия приводят к смерти человека. А ведь это даже преступлением назвать нельзя, поскольку виновный не является субъектом права из-за возраста. По закону с ними работают Комиссии по делам несовершеннолетних (КДС), но у них тоже мало механизмов. Поэтому они тоже часто начинают заниматься тем, что, пытаются защитить ребенка-правонарушителя от «мстительных жертв».

Мы не создали условий для помощи оступившимся детям, профилактика правонарушений несовершеннолетних находится на низком уровне. Не создана система исправления и реабилитации детей, совершивших преступления. Можно посадить всех несовершеннолетних правонарушителей, но это не решит проблемы. Они лишь станут заложниками системы и не смогут уже никогда вернуться к нормальной жизни.

Одним росчерком законодательного пера мы ничего не решим. Сегодня, с одной стороны, идет акселерация — люди раньше взрослеют физически, вступают во взрослые отношения, чаще даже в раннем возрасте становятся отцами и матерями. Но в то же время они

морально и психологически к этому не готовы. И думаю, строгость наказания не обеспечит соблюдение закона. Кстати, многие закона просто могут не знать. С правовой культурой в стране в принципе плохо, надо это признать, не только у несовершеннолетних. Они ведь копируют во многом взрослых, причем, очень часто не родителей, а персонажей сериалов, героев каких-то молодежных историй, лидеров музыкальных групп. Вот в чем проблема. Здесь должна быть создана конкурентная информационная среда. А мы устали уже говорить, что необходима полная перекройка контента СМИ. Возрастные маркеры поставили, а ведь никто не следит за тем, что показывают. Культивация насилия и очень аморальные вещи подаются как нечто должное, более того, они стали популярными и модными. С этого нужно начинать. В США, в Латинской Америке, в Бразилии, в частности, есть программы, которые ориентируют школьников по очень широкому спектру профилактики правонарушений, различных — будь то употребление алкоголя и наркотиков, заканчивая профилактикой беспорядочных половых связей. Очень успешная программа. Они дошли уже до Кореи, почему-то минуя Россию. Вот на это надо обращать внимание. Должно обязательно сопутствовать воспитание, социализация — в хорошем смысле слова. Тогда есть надежда на какие-то изменения.

Литература:

1. Рязова, Е. П. Особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми // Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (14 ноября 2014 г.). — Саратов: Буква, 2014. — [С. 301–302].
2. Рязова, Е. П. Коррупция в школе: причины, методика расследования и противодействия / Е. П. Рязова // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. — Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. — [С. 83–85].
3. Рязова, Е. П. Осмотр места происшествия при расследовании грабежей и разбойных нападений как инструмент установления маршрута нападавшего / Е. П. Рязова // Проблемы российского законодательства и международного права: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 апреля 2015 г., г. Уфа). — Уфа: АЭТЕРНА, 2015. — [С. 119–121].

Толерантность в молодежной среде

Еременкова Юлия Игоревна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В последнее время все чаще возникают разговоры о толерантном мире, о мире без насилия и жестокости, о мире, в котором главной ценностью является неповторимая и неприкосновенная человеческая личность. Представляется необходимым указать на проблемы воспитания толерантности в современной России и предложить некоторые пути их разрешения.

Что такое толерантность? Сложность заключается не в самом определении, а во всех оттенках значения толерантности. Их масса. Для каждого народа толерантность носит свои национальные особенности: на испанском — способность признавать отличные от своих собственных идеи или мнения; на французском — отношение, при котором допускается, что другие могут думать или действо-

вать иначе, нежели ты сам; на английском — готовность быть терпимым, снисходительным; на русском — способность терпеть что-то или кого-то, быть выдержанным, выносливым, стойким, уметь мириться с существованием чего-либо, кого-либо, считаться с мнением других. Более того, с учетом того, что в различные исторические эпохи в разных социально-экономических условиях действуют неодинаковые основополагающие начала права [1, с. 68], понимание толерантности и его правовое закрепление может быть различным в зависимости от конкретной исторической эпохи.

Что же такое толерантность с позиции человека, который молод, постоянно взаимодействует с людьми различных возрастов, социального положения, характеров и взглядов?

Формирование гражданского общества, толерантного сознания протекает в России в сложных условиях, одним из которых является неготовность или нежелание самих людей и, прежде всего, молодых, включиться в этот процесс. Обучение в учебном заведении — это не только процесс усвоения знаний, умений и навыков, но и формирование гражданской позиции школьника или молодого специалиста. Формировать гражданскую позицию молодежи крайне сложно в современной России, так как в стране нет единой идеологии. В стране наблюдается рост экстремизма и ксенофобии, причиной которых являются низкий уровень доход населения, бедность регионов страны, незаконная миграция, высокий уровень преступности и т.д.

Толерантность (терпимость) — это особая ценность прав человека, она утверждает уважение к чужому мнению, к проявлению индивидуальности. Толерантность вытекает из убеждения, что все свободны иметь собственное мнение, веру, свободны от предрассудков, каждый вправе критиковать мысли и действия других людей и власти, а также внимательно прислушиваться к критике.

Толерантность несовместима с ксенофобией, особенно со способами ее активного выражения — национализмом и экстремизмом. Истоки национализма — резкое различие между «своими» и «чужими». «Чужой» всегда прав. Ксенофобия в России развивается быстрыми темпами. Движения скинхедов, готов, нефашистские группировки состоят в основном из молодежи. Большинство преступлений, основанных на ненависти, агрессии, происходят также при участии молодого поколения. И если раньше подобные мероприятия совершались подростками из неблагополучных семей, то сейчас участниками экстремистских акций все чаще становятся старшеклассники или студенты.

Под воздействием некоторых СМИ в общественном сознании формируется представление об этнической преступности. Так, например, одну нацию стали обвинять в торговле наркотиками, другую — в организации терактов, третью — в бандитизме. В погоне за сенсациями СМИ создают психотравмирующие ситуации для насе-

ления. У детей некоторых этнических групп формируется потребность к мести, которая реализуется ими в повседневной жизни.

По мнению современных ученых, занимающихся данной проблемой: «толерантность — это не пассивное, неестественное покорение мнению, взглядам и действиям других; не покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды». О том, как плачевно заканчиваются истории, где такой компромисс не найден, рассказывается еще в баснях. Знаменитый русский баснописец Иван Андреевич Крылов, ни раз поднимал вопрос несогласия, цитирую: «... Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет...».

В рамках воспитания толерантности как составной части гражданской позиции молодежи необходимо, в учебные планы включить дисциплины, связанные с формированием ответственности правового самосознания духовности и культуры, толерантности как уважения, проводить различные по форме и содержанию мероприятия. Например, проведение анкетирования школьников, студентов с целью выяснения мнения учащихся по проблемам экстремизма и национализма и др. Толерантность является одним из таких вопросов, мнение, по которому молодежи очень важно для создания полной картины взглядов общества на такое явление как терпимость. Ведь люди, как нам известно, различаются. У каждого свой круг общения, и разногласия могут происходить из-за различия мнений, характеров, из-за различий в воспитании, в социальном статусе и по многим причинам таких как:

- Введение в обучение курсов этнопсихологии и народной педагогики;
- Организации круглых столов и конференций по наиболее острым проблемам в сфере политики, экономики и др.

Молодежные организации должны сыграть также свою роль и в формировании мировоззрения юных граждан.

Заслуживает поддержки и высказанное в литературе мнение о необходимости проведения научно-методических семинаров для педагогов по вопросам этнической толерантности с целью повышения этнопедагогической компетентности, проведение мероприятий по моделированию позитивного поведения и т.п. [2, с. 18]. Очевидно, что мерой по развитию идей толерантности в нашей стране станет реализация мер по обеспечению национальной безопасности [3, с. 37].

Таким образом, задача формирования толерантности у молодежи крайне актуальна, но также и трудна. Причем, как и любая воспитательная задача, она может быть реализована только при активном эмоциональном включении обучаемых в образовательный процесс. А это возможно достигнуть лишь при том условии, что со студентами будут работать люди, неравнодушные к судьбе современной России.

Литература:

1. Волос, А. А. Принципы отечественного обязательственного права: история и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43). Ч. 1. [С. 66–69].
2. Евдошенко, О. В. Педагогические условия формирования этнической толерантности будущего юриста // Юридическое образование и наука. 2010. № 3. [С. 17–19].
3. Пилюгина, Т. В., Пилюгин Д. С. Национальная безопасность на уровне региона как фактор снижения напряженности в обществе и формирования толерантности // Российский следователь. 2012. № 21. [С. 37–39].

Социокультурные факторы реализации социальной политики России

Кагерманов Абу-Салех Сайдалиевич, кандидат исторических наук, доцент, декан
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В условиях современной России значительную роль в социальном развитии страны призваны сыграть социокультурные механизмы обеспечения социального благополучия населения, ориентированные на преодоление культурной дезинтеграции и духовного кризиса общества, восстановление его социокультурного потенциала. Катастрофические социальные последствия российских реформ в 1990-е гг. были обусловлены во многом общим состоянием политической и социальной культуры в России. Ввиду этого особое внимание должно уделяться проблемам осмысления и поиска путей формирования новой социальной культуры, которая призвана сыграть важную роль в развитии российского общества, реализации насущных задач модернизации общества в различных его сферах.

Понятие «социокультурные» факторы характеризует те из оснований политики, которые, с одной стороны, отличаются от природно-культурных условий, с другой — показывают взаимосвязь социальной и культурной сфер общества, определяются термином «социальная культура».

Отметим, что в широком смысле социальная культура выступает как культура общественных отношений, взаимодействий индивидов, социальных групп. Такой подход преимущественно используется в отечественной научной литературе при рассмотрении данного понятия.

В узком аспекте социальную культуру можно представить как культуру социальности (солидарности) — приоритета в сознании и поведении человека, групп, функционировании общественных институтов социальных ценностей; построения оснований жизни общества на их базе; ведущей роли социальных мотивов в поведении человека; способности людей действовать сообща, соотносить индивидуальный успех с результатами жизнедеятельности социальных групп и общества в целом, учитывать общественные, групповые, государственные интересы при реализации интересов частных.

Культурные аспекты политики являются важным моментом исследований при объяснении происходящего и анализе конкретных ситуаций. Но в исследовании за-

кономерностей политики феномены общественного сознания играют второстепенную роль. Как отмечают отечественные авторы, лишь в последние десятилетия эта проблематика исследуется более активно. При этом новизна состоит не в признании факта влияния идей, а в их рассмотрении в качестве значимых причин для объяснения политических процессов и явлений. До этого подобными причинами являлись интересы, функции, структуры, институты, как что-то объективно данное и реальное.

В настоящее время признается, что коллективно разделяемые представления оказывают влияние на поведение, задавая смыслы, на основе которого интерпретируются события, действия и интересы, формируя их рамки, но не определяя однозначно. Социокультурные факторы способствуют выбору стратегии осуществления интересов, будучи воплощенными в институтах, влияют на принятие решений, выбор целей и средств деятельности [1].

Социокультурные элементы оказывают влияние на все стадии процесса формирования и реализации социальной политики, придают ей определенность и качество. На основе ценностных предпочтений принимаются решения политическими субъектами, ставятся цели социального развития общества, оформляются способы проведения принятых решений в жизнь, их информационное и идеологическое обеспечение. Общество в свою очередь вырабатывает свое отношение к принимаемым и осуществляемым решениям, поддерживая или отвергая их. Социальная культура воздействует также на процессы социальной политики, определяя желательное и нежелательное в действиях субъектов, влияя на выбор предлагаемых ими способов действий.

Принятие политических решений относительно содержания и характера социальной политики зависит от действия таких факторов, как:

- а) общественные ожидания и интересы (запрос);
- б) интересы ведущих субъектов политики;
- в) наличные ресурсы субъектов (государства, групп интересов, бизнеса, партий и иных субъектов, определя-

ющих политический процесс) — экономические, идеологические, информационные, организационные.

Социально-культурные факторы влияют в данном случае преимущественно на определение содержания общественного запроса (в направлении либеральной, консервативной, социал-демократической и др. модели, их различных сочетаний); состава субъектов социальной политики, их иерархии (для России ведущим субъектом традиционно является государство), применяемых способов действий для достижения целей, уровня общественной активности.

Реализация социальной политики зависит от взаимодействия различных составляющих политического процесса. Социокультурные факторы при этом задают координаты общественного взаимодействия по поводу социальной политики: они влияют на решение властью дилеммы о политической и экономической целесообразности социальной политики в той или иной форме. В широком смысле их роль проявляется в определении пространства социальной политики: субъектов, представляющих запрос, институтов, целей и задач социальной политики; практики согласования интересов или проведения в жизнь воли властной группы; определении мотивов выбора варианта решения (что, кто и как принимает соответствующее решение, как и кем оно будет проводиться).

Помимо факторов баланса сил, позиций, интересов, в определении выбора формы, модели социальной политики существует ряд «субъективированных» характеристик, которые связаны с ценностными ориентациями и идеологическими воззрениями, психологическими установками и социальными знаниями лиц, принимающих решения. К их числу относят субъективные оценки характера проблемы со стороны социальных групп, имеющих дифференцированные интересы и ценности; эмоционально-психологическую окраску проблемы, которая может вызывать симпатию или антипатию, участие или отчуждение, беспокойство или равнодушие.

Например, переход к элементам развернутой государственной социальной политики в европейских странах в конце XIX в. реализовывался при наличии всех нами указанных ранее условий: общественного запроса на участие государства в решении накопившихся социальных проблем, которые не могли быть решены прежними благотворительно-церковно-артельными и семейными формами; определенных политических ресурсов, накопленных государством, что дало возможность усовершенствовать правовую базу социальной политики, повлиять на крупные экономические группы интересов; наличия заинтересованных субъектов, в том числе внутри правящего слоя, за счет решения социальных проблем укреплявшего свои позиции и способного убедить в необходимости подобных действий иных политических актов. [2]

Отказ от курса на сильную социальную политику государства может быть вызван негативным воздействием внешних условий (политических и экономических) на политическую и экономическую ситуацию в стране; измене-

нием позиций или сменой ведущего субъекта проводимой ранее политики; сокращением возможных ресурсов для проведения привычного курса (экономических, политических, информационных, организационных и др.).

Среди влиятельной части правящего слоя, экспертов, представителей крупного бизнеса нашей страны по-прежнему сильна инерция «остаточного» подхода к социальной политике, когда расходы на социальные цели считаются тратами, а не инвестициями в развитие; зачастую противопоставляются экономический рост и рост социальных расходов; к тому же отсутствуют важные структурно-институциональные предпосылки реализации социального курса: встроенные в политико-административный механизм правовые и институциональные регуляторы социальной политики, действующие независимо от идеологической окраски пришедших к власти сил; неразвито социально-правовое сознание населения; не сформировались сильные субъекты политики и гражданского общества, заинтересованные в решении социальных задач и защите социальных прав граждан; социальная политика продолжает оставаться в зависимости от политической конъюнктуры, идейных пристрастий политиков, политического выбора в тот или иной период времени; социальная культура, социальные мотивы в практике политического процесса, моделях поведения ведущих субъектов российской политики не укоренены и присутствуют во многом конъюнктурно и др.

Исходя из сказанного, каким образом можно оценить влияние социокультурных факторов на реализацию социальной политики в России в постсоветский период? Почему трудно было ожидать реализации социально-ориентированной ее модели в начале 1990-х гг.? Идеи социализма и социального измерения политики в данный период не обладали должным уровнем популярности. В обществе под воздействием неудачи социалистического проекта общества и системного массивного воздействия СМИ сформировался запрос на социально-политические изменения либерального типа. [3]

Политические силы с социальной риторикой в этих условиях не имели должных объемов различных ресурсов для реализации своих идей в политическом, правовом, информационном пространствах. В правящей элитной группировке возобладала установка на скорейший переход к рынку без должного учета его социальных последствий. В итоге на всех уровнях политического процесса: народ — группа интересов — государство — сложился своеобразный либеральный консенсус, к тому же при наличии объективно небольшого объема социально-экономических ресурсов общества.

Определенный поворот к решению социальных задач в 2000-е гг. связан преимущественно со следующими обстоятельствами:

а) расширившимися возможностями проведения более основательной социальной политики. В результате благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры бюджет страны получил серьезные накопления, часть из которых можно было использовать на социальные цели. Соци-

альная стабильность, усиление позиций социальной справедливости вышли на первые места среди ценностных установок практически всех групп населения. Сформировался общественный запрос на социальную отдачу от экономического роста;

б) перерастанием возможностей в осуществление реальной социальной политики. [4] Удержание государ-

ственной власти или приход к ней настоятельно требовали социальной составляющей в политической риторике и практике правящей группы и оппозиции различного спектра. Формируется политическая целесообразность усиления действий власти в социальной сфере. Под воздействием же государства развивается социальная ответственность крупного бизнеса, закреплённая на практике.

Литература:

1. Пантин, И. К. В чем же заключается выбор россиян? // Полис. 2003. № 6. с. 155–162.
2. Соловей, В. Регрессивный синдром: варвары на развалинах Третьего Рима // Политический класс. 2005. № 2. с. 17–22.
3. Красин, Ю. А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // Полис. 2003. № 1. с. 124–133.
4. Ильин, М. В. Российский выбор: сделан, отсрочен, отменен? // Полис. 2003. № 2. с. 157–163.

Право Древней Индии: характеристика особенности права собственности и общественного строя

Кюрегян Ашот Ашотович, аспирант
Российско-Армянский (Славянский) университет (г. Ереван)

В данной статье проводится общая характеристика Законов Ману, а также исследуется несколько правовых институтов частного права, подчеркивается их как правовое, так и культурологическое, сакральное аксиологическое значение для современного права, а также проводится диахронный анализ между отдельными положениями в Законах Ману и некоторыми нормами Гражданского кодекса (в частности, права собственности) РФ. Характеризуется кастовый строй общества и правоотношение между ними. Статья посвящена изучению ряда норм Законов Ману, регулирующих отдельные виды форм и порядка приобретения права собственности, а также норм, затрагивающих виды гражданско-правовых договоров. Изучается институт недействительности сделок и производится диахронный сравнительно-правовой анализ с данным институтом современного гражданского права РФ. Производится сравнительно-правовой анализ между современными регуляторами общественных отношений и тех, которые зафиксированы в Законах Ману, подчеркивая определенные закономерности и различия.

Ключевые слова: право Древней Индии, Законы Ману, Ману-Смрити, варны, Гражданское право, оспори-мость сделки, ничтожность сделки, приобретательная давность.

Ancient Hindu Law: Characteristics of the right of the property and social formation

Kyureghyan Ashot Ashotovich, PhD student
Russian-Armenian (Slavonic) University

The author studies separate statutes of laws of Manu, allocating the civil norms, which generally regulate property rights and draws parallels with civil norms of the operating Russian civil law. The purpose of the study was the revealing of the regularities and differences of understanding the invalidity of contracts, type of contracts and several other institutions of Civil law. The author also studies above-mentioned statutes in connection with the features of social formation of the ancient Hindu society. Using historic, systemic, comparative and comprehensive methods, author concludes, that the ancient Hindu law was highly developed in case of civil and contract law for his ages and the proof of it is, that statement, that most regularities found in Manu-Smriti were also in modern Civil law.

Keywords: ancient Hindi law, Manu-Smriti, civil law, contract invalidity. Void ability of contracts, invalidity of contracts, positive prescription.

Право Древней Индии определяется общественным (кастовым) и государственным строем данного пе-

риода. Принципиальной особенностью индуистской традиции и права от других стран данного периода явля-

ется то, что нет разделительной линии между священным и светским. Отсутствует противоречия между временными и вечными целями. Не существует область жизни, соответственно, которому чуждо духовное влияние. Фактически, по индуистскому принципу «дхарма», светские и священные проблемы неразрывно переплетены; дхарма сопровождается с интегрированным взглядом на жизнь и мир. Дхарма — предустановленное поведение человека; оно обеспечивает согласованность различных событий в жизни; оно направляет гармонию человека в целом, помогая ему найти правильный способ придерживаться только законом жизни. Человек — сложная индивидуальность, выражающий физический, жизненно важные, психические и духовные аспекты жизни. Гармонизация этих аспектов жизни основная область дхармы. Свой долг перед своей семьей, группой, обществом, человечеством и к Богу являются частью дхармы [1]. Как мы видим, дхарма имеет нематериальный, духовный характер. Главным источником права, выступающим в качестве регулятора общественных отношений (скорее более этического, чем известного нам позитивного характера) в Древней Индии являлся сборник вышеупомянутых дхарм, именуемых дхарма-шастра, наиболее известный — Законы Ману, так же известный как Ману-Смрити. (Ману мифический Бог [2]). Этот сборник состоит из 2685 статей, но правовое содержание имеют не все статьи, содержащиеся в основном в главах VIII и IX (всего в законах 12 глав). Законы Ману написаны в стихах и в своей начальной части, рассказывают о божественном происхождении как самой книги, так и Ману:” Эти особенности отмечены в Манава Дхармашастра, где целая первая глава посвящена цели показать могущественный объем книги, и изложение ее божественного происхождения, а также способа, которым оно было показано человечеству. Ее вводные стихи рассказывают, как великие времена пришли к Ману — потомку самосуществующего брахмана, и попросили, чтобы он объяснил священный закон. Ману соглашается на их запрос и делает им отчет создания, а также его собственного происхождения от Брахмана. После упоминания, что он изучил эти институты Священного Закона от создателя, который сам произвел их, и что он преподавал их десяти мудрецам, которых он создал в начале, он передает работу, разъясняя их Бригу, одному из его десяти мыслерожденных сыновей [3 с. 12]”. выступает в качестве главного закона общества, устанавливающего общественный строй (варновое устройство), одновременно устанавливая для каждой варны свой закон жизни — дхармы, так согласно статье 2, 11, 31 Главы I Закона Ману: ”Благоволи, Божественный, объявить нам точно и в надлежащем порядке священные законы каждой из... варн... [4]. От той (первой) причины, которая неразличима, вечна, и реальна и нереальна, был произведен тот мужчина (Pigusha), который знаменит в этом мире (под названием) Брахман. Для благосостояния миров он создал из своих уст, рук, бедер и ног брахмана, кшатрия, вайшья и шудру”. Т. е. из текста видно

деление общества на 4 варн, которые из себя представляют части тела божественного существа — мужчины, Пуруши. Данные положения характеризуют религиозный характер общественного и государственного устройства в виде декларативно-религиозных норм.

Законы Ману для своего времени достаточно детально регулировали право собственности. Согласно статье 115 Главы X: “Существуют семь законных способов приобретения собственности: наследование, получение (в дар), покупка, завоевание, ростовщичество, исполнение работы и получение милостыни от добродетельных людей”. Однако субъектами этих правоотношений не могли быть представители всех варн, наследование (Глава VIII, статья 27), находка (Глава VIII, статья 34: “Имущество, потерянное и потом найденное, должно оставаться на хранении (специальных) чиновников; тех, кого изобличат в краже этого имущества, он должен повелеть лишить жизни слонем”. Покупка (Глава VIII, статья 199), завоевание, ростовщичество (Глава VIII, статья 140), исполнение работы Глава VIII, статья 177), а также получение милостыни. Примечательным является то, что согласно Ману-смрити право на данные способы приобретения, отчуждения собственности не имели все представители варн. Так, статьи 88, 89, 90, 91 Главы I декларируют права и можно сказать социальное назначение каждой из варн, согласно им: “Брахманам он назначил обучение и изучение (Веды), жертвоприношения для себя и **для других, раздачу и получение милостыни**. Кшатрию он повелел охранять народ, **раздавать милостыню**, совершать жертвоприношение, изучать Веду и воздерживаться от приверженности к мирским утехам. Вайшью — пасти скот, **раздавать милостыню**, изучать Веду, торговать, **ссужать деньги** и обрабатывать землю. Одно только занятие Владыка предписал шудре — беспрекословно служить этим трем варнам.” Статья 117 Главы X:” Брахману и кшатрию не полагается, конечно, **ссужать деньги под проценты**; но в тяжелые времена он при желании может дать ссуду под небольшой процент даже грешному человеку для благочестивых целей. “Как мы видим из вышесказанного, каждый представитель варн был наделен правами, которые предписывались именно ему.

Ману-Смрити закрепляет институт “приобретения собственности по давности владения” известного нам в современном гражданском праве, как приобретательная давность (статья 234 ГК РФ), который исходит еще из римского права (*usucapio, longi temporis praescriptio*), имеющий особый вид защиты данного права (*Actio publiciana*), однако тут оно имеет свою специфику. Так, Статья 147 главы VIII устанавливает следующее: “(Но в общем), когда собственник смотрит, не говоря ни слова, как другие пользуются на его глазах, в продолжение **десяти лет**, какой-нибудь принадлежащей ему собственностью, он не должен требовать обратно (этой собственности)”. Как мы видим, здесь институт давности владения и отказа от права собственности (прежнего собственника), представляют собой единую норму, где в качестве гипотезы выступает

такое действие прежнего собственника, которое определенно свидетельствует о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество, в данном случае (статья 236 ГК РФ) — “наблюдение и молчание на то, как другие пользуются его вещью со сроком десять лет”, а в качестве диспозиции уже выступает обязанность прежнего собственник не требовать свою собственность обратно, т.е. потеря права собственности.

Обязательственные гражданско-правовые отношения в Ману-Смрити тщательно урегулированы. В основном упоминаются обязательства из договоров. Статья 177 Глава VIII устанавливает следующее: “Должник обязан отработать (долг) своему кредитору даже (личным) трудом, если он той же самой или низшей варны, но если (должник) высшей варны, то он может уплатить долг постепенно”. Как мы видим, обязательство выплаты долговых обязательств посредством исполнения работ допускалось только, если субъектами правоотношений являлись представители одной и той же варны или кредитор был выше по происхождению, в обратном случае допускалось постепенное исполнение обязательств. Статьей 49 той же главы допускалось получение долга кредитором с помощью “нравственного убеждения”, судебного разбирательства, хитрости, принуждения и насильственных мер. Исполнение обязательств обеспечивало свободу. В случае смерти обязательство переходило по правопреемству.

Согласно статье 215 Главы VII: “Наймит (слуга или работник), который, не будучи больным, отказывается по наглости от исполнения условленной работы, должен быть оштрафован, и жалование не должно быть ему уплачено”. Как видно из данной нормы, существовал институт найма труда наемного работника, которые в основном были шудры, а недобросовестное уклонение от исполнения договора налагал штраф, и это была не единственная санкция — жалование в свою очередь не уплачивалось. Но, если же причиной невыполнения работ действительно была болезнь и, выздоровев, наймит имел право получать жалование даже спустя очень долгое время.

Существовали разные основания недействительности сделки, так: согласно статье 164. Соглашение, заключенное вопреки закону или установленному обычаю, не имеет законной силы, хотя бы оно обосновывалось (доказательствами); 165, Обманный залог или продажу, обманный дар или принятие (его) и все, где откроется обман, (судья) должен отменить; 168. То, что получено насильно, чем владеют насильно, что написано по принуждению и все другие совершенные по принуждению действия, Ману объявил недействительными. 199. Дарение или продажа, устроенные кем-либо иным, а не собственником, должны считаться недействительными, согласно правилу судопроизводства.” Как мы видим существует систематический подход к признанию сделки (соглашения) недействительным, однако тут нет известного нам разгра-

ничения оспоримости и ничтожности сделки, известной современному гражданскому праву, но в свою очередь положение статьи 164, предусматривающий недействительность сделки очень схож с нормой 168 Гражданского кодекса РФ (51-ФЗ, принятый Государственной Думой 21 октября 1994 года), согласно которому “За исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки [5]”. Как мы видим, если иные положения просто декларируют недействительность сделок при наличии оснований, предусмотренных в их гипотезах, то норма статьи 199 устанавливает недействительность при **признании ее таковым согласно правилам судопроизводства, поскольку в данной норме речь идет дарении или продажи со стороны не собственника, т.е. установление факта является ли субъект заключивший сделку собственником предмета сделки или нет подлежит доказыванию, что в свою очередь требует исполнение определенных процессуальных действий. Исходя из данного, следует, что в отношении дарения и продажи применялись правила оспоримости сделки, при этом оспариваемым фактом являлось заключение сделки со стороны надлежащего субъекта договора.** Договор купли-продажи ясно упоминается в Ману-Смрити, так, согласно статье 201 Договор купли-продажи был действительным, при наличии свидетелей на основании “ясного законного права, покупкою” а в качестве продавца выступал собственник вещи. Т.е. речь идет о конклюдентных действиях, которые могут быть доказаны иными свидетелями. Существовали некоторые ограничения по предмету купли-продажи: смешанные товары (за чистый), товары плохого качества (вместо хорошего), товары, которые меньше (по весу против условленного), не имеющегося в наличии, скрытые (Статья 203 Глава VIII). Статья 222 устанавливала правовую возможность в течении 10 возврата предмета купли-продажи со стороны как покупателя, **так и продавца.** Из комплексного исследования статей и мы видим, что куплей-продажей должны были заниматься Вайшьи и торговля рассматривалась как деятельность, недостойное высших каст (Брахманов и Кшатрий).

В Ману-Смрити упоминается интересное принцип о “форме сделки”, так статья 200 устанавливает следующее: “Где пользование очевидно, но право не усматривается, там доказательством (собственности) должно быть право, а не пользование; так постановлено”. Данная норма выступает в качестве санкции для лица, которые пользуются на бесправном основании, поскольку не была соблюдена форма, установленная правом (**интересным является тот фактор, что Ману-Смрити использует понятие право, а не закон**). Установлено верховенство права (закона) над фактом пользования. Существуют так же обязательства внедоговорные, закреплено возмещение ущерба, так статья 288 Главы VII устанавли-

вает следующее: “Тот, кто причиняет вред имуществу другого, с намерением или без намерения, должен дать (собственнику) удовлетворение и заплатить царю штраф, равный (повреждению)”. Как видно установлено возмещение ущерба даже при отсутствии вины, а также уплата штрафа царю.

Исходя из вышесказанного, мы видим развитость гражданско-правовых институтов Древней Индии для своей эпохи. Однако, как было отмечено выше, субъек-

тами вышеперечисленных основных гражданских прав являлись отнюдь не все представители общества, а только “дваждырожденные” (все, кроме шудр). Как уже отмечалось выше, ряд норм имеет схожесть с нормами Римского права и современного Гражданского права, но и одновременно имеет ряд особенностей в регулировании: существовал системный подход к институту недействительности сделки, но не существовала отличительная линия ничтожности сделки от ее оспоримости.

Литература:

1. K. L. Seshagiri Rao, Practitioners of Hindu Law: Aient and Modern, 66 Fordham L. Rev. 1998. 1185—1193
2. Stanley, N. Katz: the Oxford International Encyclopedia of Legal History Online Version: 2009
3. Bühler, G.: The Laws and Manu. In: The Sacred Books of the, East. F. Max Muller (Ed.). Oxford at the Clarindon Press, London (1886)., Vol. XXV, 617 pages, (стр. 12, 166)
4. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран/ Борисевич М. М. МГИУ, 2008 г. 355 с
5. Гражданский кодекс РФ от 21 октября 1994 года 51-ФЗ, принятый Государственной Думой ст. 168. URL: <http://base.garant.ru/10164072/9/>

Физическое и психическое принуждение: виды и способы

Мадлаева Фатима Вахаевна, магистрант
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Принуждение нередко указывается в уголовном законе в качестве способа совершения преступления или уголовно наказуемого деяния. В справочной литературе принуждение определяется, в основном, как «действие по глаголу «принудить», «принуждать» [1, с.328].

С точки зрения Бахраха, «принуждение можно понимать как утверждение воли властвующего вопреки подвластному, отрицание воли подвластного и внешнее воздействие на его поведение» [2, с.11]. А.В. Малько дает определение принуждению следующим образом «Принуждать — значит склонять людей к определенной деятельности посредством силового давления (вопреки воле управляемых) ограничивая свободу их выбора» [3, с.114]. С.Н. Кожевников определяет принуждение следующим образом «... метод воздействия, который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле в интересах принуждающего» [4, с.48]

Термин «принудить» означает заставить человека что-либо сделать против его воли. При принуждении с помощью физического или психического воздействия на человека пытаются изменить его поведение.

Принуждение по особенностям воздействия на потерпевшего подразделяется на физическое и психическое. Общим для них является то, что физическое или психическое влияние на человека — это общественно опасное деяние, осуществляется незаконно и имеет целью воспрепятствовать проявлению свободы воли человека, заставить совершить поступок, который для него был нежелательным.

Физическое принуждение — это насильственное воздействие на организм человека, сводящееся к причинению боли или вреда здоровью, совершаемое с целью добиться совершения принуждаемым лицом определённого действия [5, с.176]. Физическое принуждение может сводиться к нарушению анатомической целостности организма человека (нанесение побоев, применение оружия и т.п.), воздействию на иные физиологические процессы (применение сильнодействующих лекарственных, наркотических и психотропных препаратов, лишение пищи, сна и т.п.) и ограничению физической свободы принуждаемого (удерживание, связывание и т.д.) [6, с.38].

Физическое принуждение может быть двух видов. Во-первых, физическое принуждение является механическим средством воздействия на тело человека, а также с помощью одурманивающих средств или иным способом есть возможность воздействовать на тело или на внутренние органы человека. К ним относятся следующие: избивание, истязание, пытки, насильственное или против воли человека введение в его организм одурманивающих веществ, принудительное связывание, т.е. действия, которые внешне совпадают с физическим насилием, но отличаются своей направленностью на подавление воли другого человека, для изменения поведения в свою пользу.

Во-вторых, физическое принуждение может быть и не связанным с физическим насилием. Таковым, например, является заперение человека в помещении без непосредственного механического воздействия на его организм,

в результате чего он лишается возможности воспользоваться свободой передвижения и не может совершить те действия, которые желал бы (а иногда и должен был) осуществить. [7]

Из этого можно сделать следующий вывод. Физическое принуждение является способом противоправного внешнего воздействия на организм человека, а также способом лишения его возможности передвигаться в пространстве, которое осуществляется, для того чтобы заставить человека изменить свое поведение, то есть действовать (бездействовать) в пользу принуждающего.

Физическое принуждение может признаваться преодолимым или непреодолимым. В отношении психического принуждения, как правило, считается, что оно может быть только преодолимым [8, с.107].

Когда воля лица полностью подавляется, когда лицо не имеет другого выбора, кроме как совершения общественно опасного деяния, в таком случае физическое принуждение имеет непреодолимый характер. В таком случае, лицо, совершившее общественно опасное деяние, считается невиновным, и уголовная ответственность за совершение определенного деяния наступать не может.

Если возможность выбора непротивоправного варианта поведения у принуждаемого сохранялась, имеет место ситуация, схожая с крайней необходимостью: для предотвращения вреда своим охраняемым законом интересам принуждаемый причиняет вред интересам третьего лица. Вред, причиненный в таких ситуациях, оценивается как причиненный в состоянии крайней необходимости: то есть, для признания его причинения правомерным он должен быть меньше предотвращенного вреда и причинение вреда должно являться именно крайним выходом из сложившейся ситуации. [9, с.178]

В юридической литературе было много споров о моменте возникновения состояния крайней необходимости. Одни авторы полагали, что состояние крайней необходимости возникает лишь со стадии покушения, исключая такую возможность со стадии приготовления или причинения реальной угрозы, другие считали начальным моментом опасности, создающей состояние крайней необходимости, реальную угрозу.

Согласившись с тем, что состояние крайней необходимости возникает лишь со стадии покушения, можно предположить, что угрозу или принуждение, которые далеки от покушения, следует рассматривать как обстоятельства, смягчающие ответственность лица, совершившего под их воздействием преступление, однако такое решение вопроса необоснованно сужает сферу крайней необходимости и необоснованно расширяет возможности привлечения к уголовной ответственности. [10]

Угроза, принуждение, а также зависимое положение являются обстоятельствами, которые склоняют лицо к совершению преступления, но они не создают условий правомерности крайней необходимости.

Источники опасности, которые приводят к состоянию крайней необходимости, могут быть разными. Это и сти-

хийные силы природы, и нападение животных, физиологические и патологические процессы, происходящие в организме человека, и действия людей, в том числе преступные. Действия людей, в том числе преступные, сближают институт крайней необходимости с обстоятельствами, смягчающими наказание.

Психическое принуждение — это применение к лицу психического насилия с целью заставить его совершить угодное для требующего действие либо воздержаться от нежелательного для него действия.

Психическое принуждение — это информационное воздействие на сознание человека, которое, как правило, представляет собой угрозу применения физического насилия к самому принуждаемому лицу или его близким.

Под психическим принуждением следует понимать любые средства воздействия на психику человека, выражающиеся в запугивании с применением физического насилия, уничтожении или повреждении имущества, в распространении клеветнических измышлений и т.д.

Видами психического воздействия в принуждении являются угроза и гипноз.

Используя такие методы принуждения, преступник пытается запугать субъекта, от которого добывается определенного поведения.

Предусмотренные в нормах УК РФ виды угроз как формы принуждения с учетом признаков, характеризующих их содержание, делятся на следующие классы: 1) угрозы определенного характера; 2) угрозы неопределенного характера; 3) угрозы применения насилия, характер которого законодателем не определен. Формами внешнего выражения угрозы могут быть слово и жест.

Преступление следует считать совершенным под влиянием угрозы в следующих случаях: 1) если угроза являлась реальной или предполагаемой; 2) если угроза была высказана лично лицу, совершившему преступление, либо через третьих лиц; 3) если угроза была обращена к конкретному лицу, либо адресована его близким; 4) если угроза подпадает под признаки того или иного преступления, административного или дисциплинарного проступка либо деяния, которое согласно ч. 2 ст. 14 УК преступлением не является; 5) если лицо совершает преступление, направленное не на интересы угрожающего, а на интересы третьих лиц; 6) если угроза не создает неустранимости опасности при данных обстоятельствах; 7) если уклонение от возможной опасности не является признаком самостоятельного преступления.

Приказ тоже может выступать в виде принуждения. В таком случае исполнитель опасается неблагоприятных последствий для себя.

При психическом принуждении у лица, совершающего общественно опасное деяние, есть свобода воли. Лицо, к которому предъявляется требование, имеет выбор определенного варианта поведения. Однако лицо совершающее преступление может не осознавать того что делает, может совершать поступки против своей воли — это

значит, что лицо совершающее преступление находится в состоянии гипнотического сна.

Гипноз является разновидностью непреодолимой силы. Не влечет за собой уголовную ответственность лицо совершившее преступление под гипнозом. Преступником, в этом случае признается лицо, которое использовал загипнотизированного в качестве живого орудия преступления.

Нормы о принуждении как об обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность, содержатся в уголовном законодательстве многих государств. В ст. 122–2 УК Франции говорится: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, действовавшее под влиянием силы или принуждения, которым оно не могло противостоять».

В УК Голландии говорится, что «Лицо, которое совершает правонарушение под влиянием силы, которой оно не

может противостоять, не подлежит уголовной ответственности» (ст. 40). Возможность противостоять принуждению является оценочным признаком: она определяется исходя из конкретной ситуации правоохранительными органами.

УК Испании в п. 6 ст. 21 содержит более широкое основание освобождения от ответственности: там говорится, что не подлежит уголовной ответственности «тот, кто действовал в состоянии сильного страха». Сильный страх может быть вызван, в частности, принуждением (в первую очередь психическим).

Норма о физическом или психическом принуждении содержится в ст. 40 УК РФ. Признаётся непроступным причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате непреодолимого физического принуждения.

Литература:

1. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка. М. 1996. Т. 3. с. 328.
2. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность граждан СССР 1989. с. 11.
3. Малько, А. В. Теория государства и права. М., 2004. с. 114.
4. Кожевников, С. Н. Государственное принуждение особенности и содержание. Советское государство и право. 1978. № 5. с. 48.
5. Бастрыкина, А. И. Уголовное право России. Практический курс. М. 2007. с. 176.
6. Орешкина, Т. Физическое психическое принуждение, как обстоятельство исключающее преступность деяния// Уголовное право. 2000. № 1. с. 33–38.
7. <http://www.blog.servitutis.ru>
8. Бастрыкина, А. И. Уголовное право России. Практический курс. М. 2007. с. 107.
9. Бастрыкина, А. И. Уголовное право России. Практический курс. М. 2007. с. 178.
10. <http://www.bibliotekar.ru>

Основные формы прокурорского надзора за соблюдением законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов

Суняева Евгения Александровна, магистрант
Российская таможенная академия (г. Москва)

Актуальное значение на современном этапе развития государства имеют проблемы, связанные с обеспечением законности и правопорядка в сфере организации и осуществления таможенными органами своих функций. Органы прокуратуры выступают в качестве субъектов, которые обеспечивают режим законности в данной сфере отношений. Согласно Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры осуществляют от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [1].

При анализе деятельности органов прокуратуры можно выделить основные способы выявления нару-

шений законов, допускаемых органами административной юрисдикции:

1. Проверка исполнения законов, регулирующих административно-правовые отношения.
2. Проверка законности и обоснованности правовых актов, издаваемых органами административной юрисдикции.
3. Требование от руководителей вышестоящих и контролирующих органов проведения проверок деятельности подконтрольных или подведомственных органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.
4. Получение от должностных лиц органов административной юрисдикции объяснений по поводу нарушений законов.

5. Участие прокурора в работе законодательных и исполнительных органов, коллегиальных органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

6. Использование материалов следственной, прокурорской и судебной практики, результатов анализа сведений статистической отчетности органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

7. Прием граждан прокурором, разрешение жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях [2].

На современном этапе развития законодательства Российской Федерации выделяется четыре вида прокурорского надзора:

1. За исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов [1, ст. 24].

2. За соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

3. За исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, направлен на специфическую область деятельности правоохранительных органов, призванных обнаруживать, раскрывать, пресекать преступления и профилактировать причины и условия преступности [1, ст. 29].

4. За исполнением законов администрациями органов и учреждений исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу [1, гл. 4].

Прокурорский надзор за деятельностью таможенных органов осуществляют специализированные прокуратуры — транспортные. Возглавляет систему транспортных прокуратур Управление Генеральной прокуратуры по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах.

Анализируя статистические данные необходимо отметить следующее. В 2012 году таможенными органами Российской Федерации принято 962 решения по жалобам лиц (539) и протестам прокуроров (423) на постановления по делам об административных правонарушениях, что на 2% больше по сравнению с показателями 2011 года (946 решений). При этом число решений, вынесенных по жалобам, уменьшилось на 8%, а по протестам — увеличилось на 17%.

Вместе с тем по сравнению с 2011 годом в большинстве регионов отмечается снижение количества рассмотренных жалоб: в Центральном — на 41%, Уральском — на 22%, Северо-Западном и Дальневосточном — в среднем на 12%, Приволжском — на 8%, а также в Управлении таможенных расследований и дознания — на 40%. Однако

число рассмотренных жалоб возросло в Северо-Кавказском регионе (с 1 до 27 решений), а также в Сибирском и Южном регионах — в среднем в 2 раза.

В большинстве регионов наблюдается уменьшение случаев опротестования постановлений в 2012 году по сравнению с 2011 годом: в Центральном — на 23%, Дальневосточном и Уральском — в среднем на 10%, Южном и Сибирском — в среднем на 4%. Увеличение числа рассмотренных протестов отмечается в Приволжье — в 3 раза, на Северо-Западе и в Управлении таможенных расследований и дознания — в среднем на 40%, на Северном Кавказе — на 5%.

В 2013 году таможенными органами Российской Федерации принято 832 решения по жалобам лиц (563) и протестам прокуроров (269) на постановления по делам об административных правонарушениях, что на 14% меньше по сравнению с показателями прошлого года (962 решения). При этом число решений, вынесенных по жалобам, возросло на 4%, а по протестам — уменьшилось на 36%.

На основе практики по Центральному таможенному управлению за 2014 г. можно сделать вывод о том, что протесты прокурора обычно выносятся на постановления по делам о нарушении таможенных правил. Более 79% протестов подлежат удовлетворению, а дела направляются на рассмотрение по вновь открывшимся обстоятельствам [5].

Транспортная прокуратура осуществляет проверки за исполнением законов таможенными органами и их должностными лицами, основываясь на поступивших жалобах, заявлениях и иных сообщениях, свидетельствующих о факте нарушения закона. Если в ходе проверки были выявлены нарушения в деятельности таможенных органов и их должностных лиц, прокурор обязан немедленно реагировать соответствующим образом. Федеральным законом от 17.01.1992 № N 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрено три формы реагирования: принесение протеста, внесение представления и вынесение соответствующего постановления [3].

Более распространенным актом реагирования на нарушение законности таможенными органами является принесение протеста на противоречащий закону правовой акт. Эта процедура осуществляется следующим образом. Прокурор приносит протест в таможенный орган или должностному лицу, издавшему данный правовой акт, либо сразу свой протест направляет в суд. В данном протесте изложено требование прокурора об отмене правового акта или его части, либо требование привести этот правовой акт в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации. Но данный протест немедленно не приостанавливает действие опротестованного акта, а лишь подлежит обязательному рассмотрению таможенным органом или его должностным лицом в течение десяти суток. О результатах рассмотрения протеста прокурору сообщается лично, в письменной форме. Если протест был не удовлетворен по каким-либо причинам, то данные причины должны быть написаны в ответе, если данный ответ не устроил прокурора, то он в зависимости

от предмета спора вправе обратиться в арбитражный суд или в суд общей юрисдикции для удовлетворения этих требований и устранения нарушений законности.

Второй формой реагирования прокурора на нарушения законности со стороны таможенных органов и их должностных лиц и причины их способствования является внесение представления. Оно вносится также в тот таможенный орган, который может принимать меры по устранению данных нарушений. Основания для вынесения представления такие же, как и в первой форме реагирования, за исключением обобщенной судебной практики, которая может свидетельствовать о неоднократных нарушениях в данном таможенном органе.

Здесь уже увеличивается срок и представление прокурора рассматривается в срок не позднее одного месяца тем таможенным органом, в который оно было направлено, и подтверждение этого направляется прокурору в письменной форме.

Третьей формой реагирования, которая исходит из характера нарушения закона должностным лицом того или иного таможенного органа, является вынесение прокурором постановления о возбуждении в отношении этого лица либо уголовного дела (в зависимости от тяжести последствий), либо о возбуждении производства об административном правонарушении. Уголовное дело впоследствии остается в производстве в прокуратуре, а постановление о возбуждении производства об административном правонарушении направляется в уполномоченный на его ведение орган (или должностному лицу), который обязан рассмотреть его в установленные законом сроки, затем сообщить об этом прокурору в письменной форме.

В связи с внесением изменений в законодательные акты Российской Федерации, а также созданием Таможенного союза были внесены корректировки в организацию прокурорского надзора в сфере исполнения законов в таможенной сфере. Был издан Приказ Генпрокуратуры России от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере». Согласно данному приказу на управление по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере возлагаются следующие виды надзора:

1. За исполнением законов о сохранности федеральной собственности, закрепленной за федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в сфере транспорта, таможенного дела и обустройства Государственной границы Российской Федерации, а также соблюдением ими бюджетного законодательства.

2. За исполнением Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» при проведении плановых проверок и согласовании проведения внеплановых выездных проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в пределах компетенции.

3. За исполнением федеральными органами исполнительной власти и органами внутренних дел законодательства об административных правонарушениях в области таможенного дела.

4. За исполнением требований законов при обращении в собственность государства арестованного, конфискованного и иного имущества в связи с правонарушениями, совершенными на транспорте и в таможенной сфере.

5. За законностью наложения ареста на имущество, применяемого таможенными органами в качестве способа обеспечения исполнения решений о взыскании таможенных пошлин, налогов за счет имущества плательщика в соответствии со ст. 156 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

6. Координацию деятельности и контроль за работой транспортных прокуратур, оказание им практической и методической помощи в организации надзора, выработке форм и методов его осуществления, совершенствовании квалификации работников, распространении положительного опыта, обмене информацией по наиболее актуальным и комплексным проблемам прокурорского надзора [2].

За последний год наблюдается следующая статистика. Прокурорами в отношении таможенных органов было направлено более 100 актов прокурорского реагирования Генеральной прокуратуры Российской Федерации, региональных транспортных прокуроров, соблюдением законности в таможенных органах Российской Федерации.

Систематичность типичных нарушений законности, которые допускаются таможенными органами и должностными лицами говорит о том, что необходимо усовершенствовать законодательство.

Таким образом, изученная нами проблема прокурорского надзора за соблюдением законности в таможенных органах играет большое практическое значение для усиления гарантий прав гражданина и борьбы с преступностью в нашей стране.

Целесообразно внести предложения по изменению и оптимизации законодательства Российской Федерации:

1. Выделить в Конституции Российской Федерации самостоятельную главу и посвятить ее органам прокуратуры.

2. Дополнить статью 1 Федерального Закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» положением о том, что прокуратура осуществляет от имени Российской Федерации также надзор и за исполнением международных договоров, ратифицированных в установленном порядке и вступивших в законную силу.

3. Необходимо издание указаний и распоряжений Генерального прокурора Российской Федерации, в которых должны быть конкретно прописаны:

– цели, направления и специфика деятельности транспортных прокуратур, обусловленные специальными задачами последних, связанные с эффективным функци-

онированием транспортной системы страны и обеспечением транспортной безопасности как составной части национальной безопасности России;

– порядок организации и деятельности транспортных прокуратур;

– планирование работы органов транспортной прокуратуры;

– направление заданий и поручений прокурорским работникам;

– проведение служебных проверок в органах транспортной прокуратуры.

4. Ужесточить меры ответственности таможенных органов и их должностных лиц за должностные преступления в таможенной сфере.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 22.12.2014) «О прокуратуре Российской Федерации».
2. Приказ Генпрокуратуры России от 15.07.2011 № 211 (ред. от 09.02.2012) «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере».
3. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. Я. Кикотя, П. И. Кононова, И. Ш. Кисляханова. — 5 изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — с. 538.
4. Жирова, Ж. Роль прокуратуры в надзоре за исполнением законодательства об административных правонарушениях // Законность, 2004. — N 11. — с. 12.
5. Официальный сайт ЦТУ РФ <http://ctu.customs.ru/html>, дата обращения 28.02.2015.

Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека: коллизии в реализации

Туркаева Лаура Вахитовна, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Конституция Российской Федерации устанавливает гуманистические основы конституционного строя, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью. Коллизии в широком смысле как противоречия между явлениями возникают в любом обществе между различными субъектами. На государство возлагается функция их разрешения, для чего создаются специально уполномоченные органы, прежде всего судебные. Государство путем правового регулирования устанавливает основы их деятельности и принципы разрешения конфликтов, споров, разногласий. Одним из таких принципов, на мой взгляд, является принцип приоритета прав и свобод, который необходимо рассматривать в рамках федерального коллизионного права.

Актуальность данной темы обусловлена, с одной стороны, отсутствием в юридической науке единой точки зрения на понятие и принципы «федерального коллизионного права» [1], которое Конституция России относит к предметам ведения Российской Федерации (п. «п» ст. 71), с другой стороны, негативными явлениями, связанными с коллизиями (противоречиями) в регулировании и реализации прав и свобод человека в России на современном этапе.

Если рассматривать понятие «коллизия» в широком смысле, то федеральное коллизионное право должно регулировать порядок разрешения всех коллизий, кон-

фликтов, противоречий, споров в государстве, за исключением тех, которые в соответствии с разграничением предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами относятся к исключительному ведению субъектов Федерации. Данное положение основано на том, что, если к предметам ведения Российской Федерации отнесено федеральное коллизионное право, значит, в государстве может быть и не федеральное коллизионное право (в федеративном государстве — коллизионное право субъектов Федерации).

В развитии идеи Ю. А. Тихомирова о необходимости формирования в России коллизионного права как комплексной суперотрасли [2] предлагается следующая его структура с точки зрения разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами: 1) федеральное коллизионное право; 2) коллизионное право субъектов Российской Федерации. Федеральное коллизионное право должно устанавливать общие принципы разрешения коллизий в государстве, одним из которых является принцип приоритета прав и свобод человека. Данный принцип очень важен при разрешении конфликтов, участником которых, хотя бы с одной стороны, являются органы государственной власти, местного самоуправления (публично-правовые субъекты).

Конституционные принципы должны находить свое развитие и применение в федеральном законодательстве,

нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, судебной практике. Несмотря на то, что принцип приоритета прав и свобод человека закреплен в Конституции Российской Федерации, при принятии законов он не всегда применяется в качестве основного начала и юридического приоритета. Поэтому на его реализацию в национальной правовой системе следует обратить особое внимание ученым и практикам.

Принцип приоритета прав и свобод человека означает, что государство существует для гражданина и права личности должны быть защищены от власти, переданной государству, независимо от того, с согласия или без согласия граждан эта власть осуществляется. Защищать права личности должно государство, и при разрешении конфликтов между государством и личностью исходить из этого принципа. При этом необходимо учитывать возможность ограничения прав на основе ст. 55 Конституции России для защиты ценностей, в ней указанных (основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства). В этих случаях возможны отступления от указанного принципа.

За время действия Конституции России она подвергалась детальному исследованию ученых, которые неоднократно отмечали не только ее положительное воздействие на формирование правового государства, но и наличие противоречий и дефектов в ее тексте [3]. Коллизии в регулировании прав и свобод человека присущи и Основному закону России, и текущему законодательству.

На основе анализа Конституции Российской Федерации и действующего законодательства выявлены следующие коллизии в реализации принципа приоритета прав и свобод человека:

– между нормами Конституции Российской Федерации, регулирующими разграничение предметов ведения в сфере защиты прав и свобод человека;

– между Конституцией России и федеральными законами в части недостаточно обоснованного ограничения прав и свобод человека.

В Конституции России содержится коллизия в разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере защиты прав и свобод человека, причиной которой является дефект с точки зрения юридической техники. В соответствии с п. «в» ст. 71 защита прав и свобод человека и защита прав национальных меньшинств относится к ведению Российской Федерацией, а в соответствии с п. «б» ст. 72 — к совместному ведению. Данное противоречие вызывает вопросы с реализацией указанных норм, так как субъекты Российской Федерации не вправе вмешиваться в предметы ведения Федерации и, наоборот, вправе принимать законы по предметам совместного ведения. Исходя из принципа приоритета прав и свобод человека, чем больше механизмов защиты прав человека в государстве, тем лучше для граждан. Практика развития законодатель-

ства пошла по пути отнесения защиты прав и свобод человека и прав национальных меньшинств к совместному ведению. По данным вопросам принимаются как федеральные законы, так и нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. В частности, в субъектах Федерации учреждаются уполномоченные по правам человека в качестве дополнительного механизма защиты прав и свобод личности.

Нарушение конституционного принципа приоритета прав и свобод человека допускается в федеральном законодательстве, что проявляется в недостаточно обоснованном ограничении прав и свобод человека без учета требований ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Так, Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [4] (ст. 8) устанавливает запрет на проведение публичных мероприятий на территориях, непосредственно прилегающих к резиденциям Президента Российской Федерации. Это, на мой взгляд, противоречит Конституции Российской Федерации, так как в данном случае ограничение конституционного права граждан собираться мирно, без оружия (ст. 31 Конституции России) не направлено на защиту перечисленных в ст. 55 ценностей и, соответственно, нарушается принцип приоритета прав и свобод человека.

Денисенко В. В. Коллизии правовых актов и способы их разрешения (теоретико-правовой аспект): Монография. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2005. с. 100.

Аналогичная ситуация складывается с ограничением избирательных прав Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5], который противоречит ст. 32 Конституции Российской Федерации, устанавливающей только две категории граждан, не имеющих активного и пассивного избирательного права: признанные судом недееспособными и содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Вышеуказанный Закон в ст. 4 лишает пассивного избирательного права еще несколько категорий граждан Российской Федерации: имеющих гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства; осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющих на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления и других. При этом если граждане совершили преступления экстремистской направленности, то такое ограничение обосновано в соответствии со ст. 55 Конституции Российской Федерации для защиты основ конституционного строя и безопасности государства. Но многие тяжкие преступления, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает десяти лет лишения свободы, относятся к преступлениям против собственности

(ст. 164 — хищение предметов, имеющих особую ценность), в сфере экономической деятельности (ст. 172 — незаконная банковская деятельность, ст. 185.3 — манипулирование ценами на рынке ценных бумаг). На мой взгляд, ограничение пассивного избирательного права граждан, совершивших указанные преступления, является необоснованным.

Вышеизложенный анализ законодательства показывает, что возникает неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации нормы федеральных законов, ограничивающих права и свободы граждан. Данный вид коллизий разрешает Конституционный Суд РФ, однако для обращения в него

граждан с жалобой требуется применение к ним закона. На мой взгляд, необходимо расширить круг субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный Суд РФ с абстрактным запросом о проверке конституционности нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы личности. Целесообразно предоставить такое право Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и Генеральному прокурору Российской Федерации. Такие запросы позволят устранять коллизии между Конституцией Российской Федерации и законами до их применения к гражданам и создадут дополнительную возможность обеспечения принципа приоритета прав и свобод человека.

Литература:

1. Тихомиров, Ю. А. Коллизионное право: Учебное и научно-практическое пособие. М.: ЮРИНФОРМЦЕНТР, 2000. с. 35.
2. Авакьян, С. А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8; Овсепян Ж. И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.
3. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.
4. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

Международно-правовые аспекты регулирования поощрительных мер на государственной службе

Тюренкова Ксения Александровна, кандидат политических наук, заведующий кафедрой;
Донская Елена Владимировна, старший преподаватель
Международный юридический институт, Астраханский филиал

Важным исходным составляющим для механизма правового стимулирования на международном уровне является международное сотрудничество государств в области социальной сферы. В данной статье нами поставлена задача системно рассмотреть наиболее общие вопросы международно-правового регулирования и конституционно-правового стимулирования на государственной службе на примере зарубежных государств.

В современных условиях проводится реформирование системы государственной службы Российской Федерации, так как она по-прежнему нуждается в совершенствовании. Это продиктовано необходимостью создания системы государственной службы как целостного государственно-правового института, образования системы управления государственной службой, внедрения на государственной службе эффективных технологий и современных методов кадровой работы, повышения эффективности государственной службы и результативности профессиональной служебной дея-

тельности государственных служащих. Данная реформа призвана повлиять на кадровый состав государственного аппарата и наполнить структуры публичной власти достойными людьми.

В рамках нового подхода к пониманию сущности государственной службы в отечественной науке и правоприменительной практике поощрительный метод сегодня олицетворяет собой наиболее действенный стимул в развитии всех сфер общества. Актуализация поощрительного метода объясняется, прежде всего, тем, что при использовании стимулов в деятельности и отсутствии жесткого контроля, личности предоставляется большая свобода для проявления инициативы и творческой активности. В связи с чем, в ряде случаев отмечается особая эффективность поощрения, а не наказания, поскольку в ситуации положительной мотивации в качестве побудительной силы желаемого поведения выступают не только внешние предписания, но и интерес субъекта. Безусловно, поощрение — это не единственный

метод, с помощью которого законодатель оказывает воздействие на юридические мотивы участников правового отношения. Для регулирования общественных отношений создан широкий арсенал методов воздействия, являющихся достаточно результативными в тех или иных сферах. Однако во многом, именно правовые поощрения способны вызвать мотивацию, направленную на эффективное правомерное поведение, на высокий результат действий, а также косвенным образом предотвратить возможность совершения правонарушений (преступлений и проступков).

Поскольку в российском законодательстве стимулы однозначно определены как исключительные позитивные средства регулирования, то под стимулирующими средствами всегда понимаются конкретные поощрения, льготы, субъективные права и законные интересы. Так, поощрение — важное средство воспитания и стимулирования служебной деятельности государственных гражданских служащих, а также укрепления законности и дисциплины в данной сфере.

Согласно Конституции РФ, если международным договором предусмотрены правила, противоречащие законам РФ, следует применять правила международного договора (ч.4 ст. 15 Конституции). Данное положение подчеркивает приоритетный характер международных договоров как основы стимулирующего развития международного сообщества. В положении закона РФ «О международных договорах РФ» [9], Россия подтвердила свою приверженность принципу добросовестного выполнения обязательств в рамках международного права. Концепция реформирования системы государственной службы содержит положение о том, что правовое регулирование системы государственной службы осуществляется «в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами. Поддерживая права человека, Россия в рамках международных отношений способствует стимулированию передовых взглядов, связанных с личностью, подписывая различные международные договоры о правах человека. Основой основ международного закрепления прав человека стало принятие на основании Всеобщей Декларации прав человека 1948 года [1]. В этом документе впервые был провозглашен круг основных гражданских, политических, социальных, экономических, культурных прав и свобод.

В соответствии с п.2 ст. 21 Декларации «Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране». Практически аналогичное положение содержится в ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах [5], предусматривающей, что каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе. Сходные нормы о праве равного доступа (на общих условиях равенства) к государственной

службе в своей стране закреплены и на региональном уровне — в ст. 13 Африканской хартии прав человека и народов [3] и в ст. 23 Американской конвенции о правах человека [8]. Предусмотренный вышеназванными международно-правовыми актами общий принцип равного доступа к государственной службе дополняется также положениями:

— о праве женщин на равных условиях с мужчинами поступать на государственную службу, занимать государственные посты и осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления (ст. 7 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; ст. 4 Декларации ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин [4]);

— о праве каждого человека без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения на равный доступ к государственной службе (ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации [6]).

Вместе с тем, в отличие от положений Всеобщей декларации прав человека, документы Совета Европы, в том числе Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [7], намеренно не закрепляют право граждан на доступ к государственной службе. Члены Совета Европы сознательно отказались от этого из-за возможных сложностей, с которыми могли бы столкнуться Европейский Суд, устанавливая единые стандарты приема на службу, поскольку критерии отбора существенно варьируются в государствах-членах в зависимости от национальных традиций и действующей системы государственной службы. Несмотря на подход, преобладающий на европейском уровне, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. (ратифицирована Россией 4 ноября 1995 г.) [2] в развитие положений Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что каждый человек в соответствии с национальным законодательством имеет право и возможность в государстве, гражданином которого он является, допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе (ст. 29).

Следует отметить, что право граждан на государственную службу закреплено в Конституциях ряда стран — членов СНГ, а именно: Азербайджанской Республики (ст. 55), Республики Беларусь (ст. 39); Грузии (ст. 29), Республики Казахстан (ст. 33), Кыргызской Республики (ст. 23), Республики Молдовы (ст. 39), Туркменистана (ст. 30).

Таким образом, современное международное право устанавливает, что обязанности демократического государства перед его гражданами составляют содержательную сторону прав и обязанностей государственных служащих и определяется состав функций государственной службы. Равный доступ всех граждан к государственной службе и право на занятие государственных должностей декларированы в конституциях многих евро-

пейских стран (ст. 25 Конституции Княжества Андорра; § 70 Конституции Венгерской Республики; ст. 101 Конституции Латвийской Республики; ст. 33 Конституции Литовской Республики; ст. 31 Конституции Княжества Лихтенштейн, ст. 11 Конституции Великого герцогства Люксембург; ст. 23 Конституции Республики Македония; ст. 3 Конституции Королевства Нидерландов; ст. 60 Конституции Республики Польша; ст. 50 Конституции Португальской Республики; ст. 70 Конституции Турецкой Республики; ст. 33 Основного закона Федеративной Республики Германия; ст. 44 Конституции Республики Хорватия и др.) с определенными особенностями. В частности, в Португалии констатируется «право занимать государственные должности на условиях равенства и свободы». При этом «ничьи интересы не могут быть ущемлены при назначении, найме, продвижении по службе или при получении социальных выгод, если у лица есть на это право, вследствие нахождения на государственных должностях» (ст. 50 Конституции Португальской Республики).

В Латвии закреплено право каждого гражданина «исполнять государственную службу» (ст. 101 Конституции Латвийской Республики), в Литве — «на равных условиях поступать на государственную службу» (ст. 33 Конституции Литовской Республики), в Македонии — «право исполнять публичные функции» (ст. 23 Конституции Республики Македония), в Чехии — право доступа к «публичным функциям» (ст. 21 Хартии основных прав и свобод от 9 января 1991 г.), а в Польше — «право до-

ступа к публичной службе на одинаковых принципах» (ст. 60 Конституции Республики Польша). В Германии действует оговорка о доступе к государственной службе в соответствии со своими склонностями, способностями и профессиональной квалификацией (ст. 33 Основного закона Федеративной Республики Германии). В Турции установлено, что «никакие ограничения, за исключением квалификационных требований, не могут устанавливаться при поступлении на службу» (ст. 70 Конституции Турецкой Республики).

Анализ зарубежной практики дает возможность определить, какой опыт, какие из концепций реформирования и в какой мере могут быть адаптированы на российскую почву, позволяет лучше понять логику реформирования отечественной модели государственной службы и определить пути повышения ее эффективности. Учитывая исторические корни русской государственной службы, а также традиционную близость правовых систем России, Германии, Франции, есть основания полагать, что для нашей страны наиболее оптимален вариант системы государственной службы континентального образца (стабильность государственной службы, высокий социальный статус государственного служащего, сложная процедура увольнения) и отдельные элементы англосаксонской модели (открытость государственной службы, внедрение конкурсного механизма подбора кадров). Такое сочетание позволило бы сохранить элементы преемственности и стабильности российской государственной службы.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.
2. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Заключена в г. Минске 26.05.1995) // Собрание законодательства РФ. 29 марта 1999 г. N 13. Ст. 1489.
3. Африканская хартия прав человека и народов (Принята в г. Найроби 26.06.1981) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2. — М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. с. 887–899.
4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXVII. — М., 1983. с. 26–36.
5. Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
6. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 1990. с. 125–139.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 08.01. 2001. N 2. Ст. 163.
8. Американская конвенция о правах человека (Заключена в г. Сан-Хосе 22.11.1969) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2. — М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. с. 867–886.
9. Федеральный закон РФ «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 25.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7579.

Поощрение как метод регулирования в системе государственного управления: понятие, сущность и значение

Тюренкова Ксения Александровна, кандидат политических наук, заведующий кафедрой;
Муравьева Каринэ Артемовна, кандидат педагогических наук, доцент
Международный юридический институт, Астраханский филиал

Среди важнейших административно-правовых методов управления, используемых в институте государственной власти, выделяется один из основных методов правового регулирования — метод поощрения. Стимулирование человеческой деятельности присуще любому человеческому обществу, и является важным элементом социальной организации. Соответственно, очень важно не только правильно определить цели и сферы труда государственных служащих, подбор кадров и распределение полномочий, но и стимулирование службы методом поощрения. В настоящее время правовое стимулирование — один из факторов, влияющих на качество организации публичной власти. Более того, мы считаем, что поощрение государственных служащих является базовым элементом прохождения государственной службы и построения карьеры. Поощрение на государственной службе является важным инструментом удержания, заинтересованности наиболее профессиональных служащих.

Очевидно, что правовая природа стимулирования деятельности государственных служащих имеет теоретическое обоснование. Поэтому рассмотрение различных подходов и определению содержания административно-правового стимулирования государственных служащих начнем с теоретических конструкций, выработанных общей теорией права. Поощрение как метод правового регулирования — это способ воздействия, побуждающий субъектов к совершению определенных действий, полезных с точки зрения общества и государства, путем создания заинтересованности в получении дополнительных благ [6, С.97]. Воздействие с помощью поощрения направлено на возбуждение у субъекта интереса в совершении каких-либо конкретных поступков и получения материального и морального одобрения.

Таким образом, способ воздействия данного метода строится так, что лицо не обязывается, а побуждается к достижению полезного для общества и государства результата. Метод поощрения представляет собой публичное признание заслуг, награждение членов общества, проявивших примерное поведение при выполнении своего служебного долга.

Поощрение как комплексное явление состоит из двух составляющих: моральная составляющая (нематериальное воздействие); материальная составляющая (денежное или иное вещественное воздействие).

В п.1 ст. 55 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» говорится,

что государственным гражданским служащим за эффективную и безупречную гражданскую службу применяются различные виды поощрений и наградений [1]. Ранее действующий закон «Об основах государственной службы» [5] содержал похожее положение, согласно которому за успешное и добросовестное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей, продолжительную и безупречную службу, выполнение заданий особой важности и сложности к нему применяются различные поощрения. Подобная норма есть и в специальном законодательстве, регулирующем различные виды государственной службы. В частности, в п.1 ст. 28 Федерального закона РФ «О службе в таможенных органах РФ» [2] говорится, что за добросовестное исполнение должностных обязанностей к сотрудникам таможенных органов могут применяться поощрения.

Дисциплинарный устав таможенной службы РФ [4] в ст. 11 указывает, что поощрение является важным средством воспитания сотрудников и укрепления служебной дисциплины в таможенных органах.

Федеральный закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» [3] устанавливает, что за примерное исполнение работниками своих служебных обязанностей, продолжительную и безупречную службу в органах и учреждениях прокуратуры, выполнение заданий особой важности и сложности к служащим органов прокуратуры могут применяться поощрения. Поощрение — это положительная санкция, заслуженная мера одобрения, публичное признание заслуг, отличий и успехов в служебной деятельности, выступающее как способ социального контроля, правового регулирования трудовых отношений, средство воздействия на субъектов, их интересы, цели, призванное подкреплять позитивное и превосходящее обычные требования поведение.

Таким образом, поощрения государственных гражданских служащих представляют собой положительные санкции, применяемые к государственным гражданским служащим по определенным, установленным нормативными правовыми актами основаниям. Налагаемые на государственного гражданского служащего либо за безупречное исполнение должностных обязанностей, либо за достижение выдающихся результатов служебной деятельности, либо за выполнение особо важных и сложных заданий для государственного органа. Поощрения показывают позитивное отношение государственного органа к государственному служащему. Средство позитивного воздействия на государственного служащего с целью побудить его к достижению еще больших результатов в слу-

жебной деятельности. Один из инструментов удержания на государственной службе кадров. Поощрения предоставляют государственному служащему при соответствующем поведении и исполнении должностных обязанностей возможность получить те или иные блага (материальные или нематериальные), которые предполагает конкретная поощрительная санкция. В качестве инструмента позитивного стимулирования поощрения для реализации зачастую требуют значительных финансовых затрат. Нормы, регулирующие поощрения, предоставляют государственным служащим, замещающим различные должности государственной гражданской службы и имеющим различные классные чины, равные возможности в получении благ (материальных или нематериальных), предусмотренных той или иной поощрительной санкцией.

– Меры поощрения приводят к повышению статуса государственного служащего (досрочное повышение в чине или разряде, присвоение почетного звания и т.д.), либо его материального положения (денежные премии), а потому имеют прогрессивный правовой характер.

– Меры поощрения не имеют нормативно-количественных оснований применения, что вызвано специфичностью труда государственных гражданских служащих, отличающегося от труда работников иных сфер деятельности [7, С.48].

Поскольку в российском законодательстве стимулы определены как исключительные, позитивные средства регулирования, то под стимулирующими средствами всегда понимаются конкретные поощрения, льготы, субъективные права и законные интересы. В связи с этим, «наличие у государственных служащих... определенных властных полномочий предполагает тем самым более значительные по сравнению с другими гражданами возможности оказывать влияние на развитие дел в обществе и, следовательно, требует повышенной ответственности за их состояние. Подобная специфика фактического положения конкретного государственного служащего учитывается правом с помощью использования различных преимуществ, поощрений (льготы, иммунитеты, ценные подарки, государственные награды), что дает возможность в определенной степени учитывать стороны регулируемых отношений» [9, С.139].

Таким образом, роль стимулов в сфере государственной службы увеличивается, так как если правовые ограничения являются формой проявления централизованных и непосредственных методов юридического воздействия, то стимулирующие средства (поощрения) часто используются в целях побуждения к активному поведению. В этом случае поощрения более эффективны, чем наказание, принуждение или иные правовые ограничения.

В научной литературе сегодня выделяют четыре вида ориентаций государственных служащих: на характер службы, условия службы, вознаграждение, карьеру [8, С.91]. При этом наличие активной потребности не является единственно необходимым условием мотивации

служащего на достижение определенной цели. Государственный служащий должен также надеяться на то, что выбранный тип поведения действительно приведет к удовлетворению или приобретению желаемого результата. По утверждению Д.Н. Бахраха [6, С.98], социальная и правовая защищенность государственных служащих предполагает:

– повышение престижа и труда. Государственный аппарат необходим, и его служащие должны гордиться своей принадлежностью к категории «государственных услуг»;

– достаточно высокую, регулярно выплачиваемую заработную плату, размеры которой должны повышаться вместе с ростом квалификации, с увеличением стажа, инфляции, развитием экономики;

– создание нормальных условий труда: обеспечение хорошо оснащенными помещениями, транспортом, телефонией и коммуникациями, правильная организация труда;

– государственное страхование, гарантированно высокое пенсионное обеспечение;

– обеспечение служебной перспективы. Общество заинтересовано в том, чтобы государственные служащие работали лучше. Значит, их нужно заинтересовать, стимулировать повышение ими знаний, накопление опыта, проявление инициативы, добросовестное выполнение обязанностей, развитие чувства ответственности.

Служебная перспектива при этом реализуется следующим образом:

– стабильность служебных отношений;

– повышение уровня квалификации;

– продвижение по службе.

По мнению Ю.Н. Старилова, в нормах административного права целесообразно использовать традиционные меры стимулирования и поощрения, свойственные той или иной модели государственной службы [10, С.52]. Для модели государственной службы в РФ, на наш взгляд, нужны такие средства стимулирования, с помощью которых будет возможно:

– побуждать государственных служащих к законопослушному активному поведению, создающему атмосферу общественного согласия, законности и правового порядка в различных сферах;

– создавать благоприятные условия для обеспечения прав и свобод личности, всех граждан;

– определять на необходимом уровне правовой статус чиновников, детально устанавливать систему поощрений, льгот, других мер стимулирования государственных служащих;

– формировать только положительные правовые мотивации;

– повышать позитивную активность государственных служащих;

– усиливать позитивные процессы в реформировании социально-политической и экономической жизни общества и государства, а также в реформе системы государственной службы.

Таким образом, признаками стимулирования деятельности государственных служащих являются следующие:

— целью стимулирования государственных служащих является раскрытие профессиональных возможностей личности каждого государственного служащего;

— стимулирование служащих всегда выражается в положительном воздействии на личность государственного служащего, в наступлении для него благоприятных последствий, носящих правовой характер, что проявляется через систему закрепленных в законодательстве мер стимулирования;

— меры стимулирования государственных служащих устанавливаются и гарантируются государством как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ, что означает обязанность государственных органов предоставлять указанные в соответствующих нормативно-правовых актах стимулирующие средства при наличии к этому оснований.

Таким образом, стимулирование государственных служащих — это фактор, формирующий у государственного служащего мотивацию не просто должного, а образцового государственно-значимого поведения.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 30.12.2013. N 52 (часть I). Ст. 6961.
2. Федеральный закон от 21.07.1997 N 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 02.12.2013. N 48. Ст. 6165.
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 10.02.2014. N 6. Ст. 558.
4. Указ Президента РФ от 16.11.1998 N 1396 «Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации» (ред. от 30.09.2012) // Собрание законодательства РФ. 08.10.2012. N 41. Ст. 5583.
5. Федеральный закон от 31.07.1995 N 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (ред. от 27.05.2003) // Собрание законодательства РФ. 31.07.1995. N 31. Ст. 2990. Утратил силу.
6. Бахрах, Д. Н. Поощрение в деятельности публичной администрации // Журнал российского права. 2010. № 7.
7. Гущина, Н. А. Поощрительные нормы российского права. — СПб.: Питер, 2010.
8. Малько, А. В. Теория государства и права. — М.: Юрист, 2007.
9. Ноздрачев, А. Ф. Государственная служба: Учебник для подготовки государственных служащих. — М: Инфра-М, 2009.
10. Стариков, Ю. Н. Государственная служба в РФ. Теоретико-правовое исследование. — Воронеж, 2008.

Этапы становления международно-правового регулирования статуса Каспийского моря

Тюренкова Ксения Александровна, кандидат политических наук, заведующий кафедрой
Международный юридический институт, Астраханский филиал

В настоящее время проблема определения статуса Каспийского моря является одной из самых сложных проблем региональной геополитики, а также тех государств, интересы которых, так или иначе, затрагиваются этой проблемой. Распад Советского Союза привел к образованию в регионе пяти новых суверенных государств и кардинально изменил региональную ситуацию на постсоветском пространстве. С увеличением количества региональных акторов возникли и новые проблемы, требующие решения. Комплексный вопрос, объединяющий национальные интересы, экологические аспекты бассейна Каспия, интересы нефтегазовых компаний, с учетом высокой значимости проблем безопасности мировых держав оказался довольно непростым для поиска решения, устраи-

вающего все заинтересованные стороны. Однако, данная проблема не нова.

Еще в XVIII — XIX веках политические разногласия Великобритании, России и Турции относительно региона Каспийского моря привели к значительным изменениям в его дипломатических реалиях. А правовой статус Каспия как замкнутого моря начал формироваться в XVI—XIX веках в договорном порядке между Персией и Российской Империей. В основу правового статуса Каспийского моря был положен физико-географический принцип, определяющий воды Каспия как бессточного водного пространства, имеющего основные характеристики и озера, и моря.

Сейчас главным принципом определения правового статуса Каспийского моря является так называ-

емое секторальное деление. Деление на национальные секторы (при разных двусторонних условиях) — наиболее приемлемый вариант решения правового вопроса, так как находит общие стыковые позиции четырех из пяти прикаспийских государств (исключая Иран). Как же прикаспийские государства пришли к такому «согласию»? Первым основополагающим договором, закрепившим основные положения правового статуса Каспийского «моря-озера» можно считать Гюлистанский договор о мире, заключенный между Персией и Российской империей в 1813 г. и заменивший его в последствии Туркманчайский мирный договор 1828 г. Гюлистанский договор, подписанный после окончания первой русско-персидской войны, установил исключительное право России иметь военный флот на Каспии. Таким образом, принципиальное значение для определения влияния исторического фактора на становление недропользования в странах Каспийского региона определяется на рубеже XIX—XX века.

В 1907 году Великобритания и Российская империя разделили между собой Персию на сферы влияния. Северная часть страны, включающая и южное побережье Каспийского моря, отошла к России. Договором, фиксирующим это соглашение между Великобританией и Россией, стала Англо-российская конвенция по Афганистану, Персии и Ти-бету. Названные договоры являются доказательством высокой значимости Каспийского региона, особенно для Российской империи, которая старалась строить свою дипломатию таким образом, чтобы предотвратить появление на Каспии флота Великобритании.

Однако, принципиально положение в Каспийском регионе изменилось вследствие революционных событий 1917 года в России и образованием спустя несколько лет нового государства на политической карте мира — Союза Советских Социалистических Республик.

После Октябрьской революции 1917 года ленинское правительство провозгласило отстройку политической, социальной, экономической систем нового государства без учета прошлого опыта и отказавшись от всех обязательств Российской империи, вследствие этого в дальнейшем советское законодательство о недрах развивалось вне эволюционных взаимосвязей с русским дореволюционным законодательством о недрах, и акты Советского государства в сфере недропользования формировались без учета историко-правового развития.

Поэтому для Советской России в процессе установления правового статуса Каспия и его дна особое значение имел Договор о дружбе, заключенный между РСФСР и Персией 26 февраля 1921 г.

Данный договор признал недействительными все прежние документы между Персией и Россией, в том числе Туркманчайский договор 1828 года; в частности, он признал равные права на плавание по Каспию для России и Персии. Кроме того, при заключении Дого-

вора 1921 года Россия добровольно отказалась от пользования некоторыми островами и землями Персии, передала имущество, ранее принадлежавшее царской России на этих территориях (железные и шоссейные дороги, портовые сооружения, телефонные и телеграфные линии, учетно-ссудный банк), аннулировала все платежи и долги Ирана России, подтвердив тем самым признание «верховой власти» двух государств над Каспием. Данное обстоятельство в свою очередь означало необходимость признания прав Персии и РСФСР на минеральные ресурсы Каспия. Именно этот факт до сих пор позволяет многим исследователям утверждать, что отсутствие денонсации указанного договора, углеводородные ресурсы Каспийского моря принадлежат исключительно Российской Федерации и Исламской Республике Иран, и иные «новые» прикаспийские государства не имеют прав на минеральные ресурсы, находящиеся за 10-мильной зоной, в силу Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, либо континентального шельфа и его природных ресурсов в том смысле, в каком шельф и его ресурсы определены Конвенцией, на Каспийском море нет.

Договором 1935 года (о поселении, торговле и мореплавании) устанавливалась 10-мильная зона свободного рыболовства для этих стран.

Отметим, что определенным достижением, в части урегулирования положения дел в Каспийском регионе явился договор СССР и Ирана от 23 марта 1940 г. о торговле и мореплавании. Данный документ признает воды Каспия советско-иранскими, а значит общими для обоих государств, какие-либо границы Договором не предусматривались. Договор 1940 года (о торговле и мореплавании) подтверждал положения документов 1921 и 1935 годов, а также устанавливал, что никакое другое судно, не принадлежащее двум прикаспийским государствам — Ирану и СССР, не имеет права плавать в водах Каспийского моря (статья 13); а «корабли, несущие флаги одного из государств, будут рассматриваться как гражданские в портах другой стороны во время входа в порт, стоянки в порту и выхода из порта» (статья 12) 3. Водное пространство за границами 10 морских миль от берегов прикаспийских государств осталось в общем пользовании.

Особенностью принятых договоров 1921, 1935 и 1940 годов является то, что они сохранили свое юридическое значение и в настоящее время. Договор 1921 г. и Договор 1940 закрепляют следующие основные положения правового статуса Каспийского моря:

1) полное и исключительное право прибрежных государств на использование водного пространства и всех ресурсов как общего достояния;

2) исключение, кроме некоторых случаев, участия неприбрежных государств в использовании водного пространства и ресурсов Каспийского моря.

В рамках своих правомочий прибрежные государства Каспия в соответствии с указанными договорами поль-

зовались свободой судоходства и другими видами мореплавания, обладали суверенными правами на каспийские природные ресурсы. Отметим, что определение морского дна и недр Каспия как общего достояния прибрежных государств означало их совместную разработку и последующее распределение расходов, либо пространственный раздел ресурсов на основе равных прав прикаспийских государств.

Таким образом, эти договоры регулировали правовые отношения стран на Каспии в сферах рыболовства, торговой деятельности и мореплавания. Однако ни один из них не предусматривал какое-либо деление ресурсов моря или прав на недропользование. Но, несмотря на это, данные договоры стали основополагающими юридическими документами в дальнейшем обсуждении вопроса о правовом статусе Каспия.

Говоря о секторальном делении Каспийского моря между прибрежными государствами в сфере недропользования, отметим, что впервые вопрос о секторальном водоразделе Каспия был инициирован именно СССР в 1970 году. Согласно этому делению, Каспийское море было разделено по принципу серединной линии на национальные секторы между четырьмя прикаспийскими союзными республиками: соответственно на Российский, Казахстанский, Азербайджанский, Туркменистанские сектора, а также Иранский, который определялся границей СССР на суше. Во время этого деления за основу был взят принцип средней линии, который исходил из географических ситуаций и был принят всеми в международно-правовой практике. «Нефтяная» карта Каспия закрепляла сектора за министерствами геологии союзных республик для проведения геологоразведочных работ, а республики наделялись правом самостоятельно вести разработки в своих секторах.

Именно Договор 1970 года регулировал юридический статус Каспийского моря вплоть до распада СССР. Примечательно, что среднюю линию зафиксировали как административно-территориальную границу (единственный тип границ, существовавший в СССР), и при получении независимости этими республиками она была признана государственной границей. Так, де-факто деление на секторы стало основанием на разработку ре-

сурсов моря не только Ираном и СССР, но и впоследствии бывшими советскими республиками. И именно это секторальное деление, принятое в 1970 году, сегодня положено в основу определения государственных границ по морю между прикаспийскими государствами до принятия договорного решения о разделе Каспийского моря.

Сегодня правовой статус Каспийского моря включает в себя де-факто деление на национальные секторы и упомянутые выше де-юре действующие договоры 1921, 1935, 1940 годов. Такая ситуация — результат не только советско-иранских отношений, но и появлением (в связи с распадом СССР) в 1991 году на политической карте мира четырех новых государств — полноправных субъектов международного права, претендующих на части Каспийского моря. Основываясь на претензиях к незарегистрированным (а значит, незаконным) односторонним действиям СССР и в меньшей степени Ирана, новые независимые государства начали формировать свои позиции относительно правового статуса моря. Каспийский бассейн стал точкой напряженного международного внимания в силу заинтересованности в нем и его ресурсах не только самих прикаспийских стран, но и США, Турции, государств Евросоюза.

Стоит отметить, что ни один из рассмотренных выше двухсторонних международных документов не рассматривает Каспий ни в качестве моря, ни в качестве озера. И самое главное, прикаспийские государства Персия (Иран) и СССР не проводили государственную границу по Каспию. Именно эта «невнятность», по нашему мнению, и породила в дальнейшем такие трудности по разделу Каспийского моря между пятью «новыми» прикаспийскими государствами.

Очевидно, что в зависимости от решения проблемы, чем является Каспий — морем или озером, будет определяться правовой режим, действующий на всей акватории Каспия. Можно утверждать, что применительно к Каспийскому морю вопрос об установлении статуса актуален с точки зрения действующего правового режима, то есть объема прав и обязанностей, которыми будет обладать каждое из прикаспийских государств в отношении недр, водной толщи и поверхности Каспия.

Становление и развитие правовых норм, регулирующих отношения по совершению сделки, в период Российской империи

Усова Екатерина Владимировна, кандидат политических наук, зав.кафедрой;

Вальтер Алевтина Константиновна, заслуженный юрист России, доцент;

Быкова Светлана Ивановна, преподаватель

Международный юридический институт, Астраханский филиал

В статье исследуется процесс становления и развития правовых норм, регламентирующих правовые отношения в сфере заключения сделок в период Российской империи. Выявлены правовые акты XVIII–XIX вв., закрепляющие правила гражданского оборота отдельных видов имущества. Определено, что в период Российской империи четкая система норм о совершении сделок отсутствовала.

Ключевые слова: сделка, договор, соглашение, духовное завещание.

Становление и развитие института сделки в сфере гражданско-правовых отношений прошло длительный путь. Так как совершение сделки свойственно для рыночных хозяйствований, то можно говорить о том, что сделки совершались на протяжении ранних этапов развития российского государства. На протяжении всего развития российского государства обязательственные отношения, отношения по поводу сделок, сопровождалось принятием законодательных актов о них.

Наиболее значимым законодательным актом на ранних этапах развития российского государства, в котором можно выявить нормы о сделках, но с достаточной долей определенности, является Соборное уложение 1649 года. Рост гражданско-правовых сделок, совершаемых в обществе, стал одной из движущих причин к появлению этих норм в законе. Однако, в Соборном уложении их содержание еще не приобрело стройный вид, а положения о сделках можно выявить в «размытой» форме. И.А. Исаев отмечает, что особенностью регулирования гражданско-правовых отношений является то, что им присущи коллизии частноправовых и публично-правовых элементов, и это прослеживается на протяжении XVI–XVII вв. [2, С.100]

В данный период сделку чаще всего следует рассматривать как договор, т.к. он был основным способом приобретения прав собственности на разного рода имущество. Заключение договора в XVI–XVII вв. имело ритуально-символический характер. Но вмешательство государства с областью по решению юридической судьбы вещи (сделка), как, например, введение регистрации и заверения договоров, придавало этим договорам характер окончательности. В следующих правовых актах закреплялись требования по заключения договоров: Уложение 1649 г. (Составление и совершение договоров крепостным и домашним порядком); Новоуказные статьи о поместьях от 10 марта 1676 г.; Новоуказные статьи о вотчинных и поместных делах от 24 мая 1676 г.; Указ именной «О писании актов и всяких крепостей на гербовой бумаге указанного достоинства» от 13 ноября 1699 г. и др.

Также в качестве действия с целью осуществления сделки в XVI–XVIII вв. можно рассматривать завещательные распоряжения. Воля завещателя была ограничена определенными сословными принципами. В частности, завещатель мог распорядиться только купленными вотчинами, остальные же (родовые, выслуженные) наследовались только по закону. Законодатель регламентировал положения о наследовании по завещанию в ряде правовых актов: Уложение 1649 г.; Указ именной с Боярским приговором «Об отдаче вотчин после умерших владельцев детям их и в недостатке оных, их родственникам» от 19 июля 1679 г.; Именной указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» от 23 марта 1714 г.; Указ сенатский «О взимании с поместий и вотчин, поступающих в наследство, алтынной, а не гривенной пошлин» от 7 августа 1717 г.; Пункты о вотчинных делах от 28 мая 1725 г.; Указ сенатский «О власти завещателя в распоряжении имением; о составлении и утверждении духовных, и о спорах против оных» и др.

В XVIII в. законодательство в области гражданского права подверглось систематизации. Это было связано с приходом к власти Петра I и его стремлениями к преобразованию государства и правовой системы страны. Поэтому все сферы общественной жизни претерпели определенные изменения, в том числе и гражданское право. Правоотношения по совершению сделок затронули такие законодательные акты как Указ о единонаследии 1714 г., Указ «О покупке к заводам деревень», более подробную регламентацию получили договоры: подряда, личного найма, имущественного найма, купли-продажи, поклажи, несколько изменились нормы о наследовании по завещанию и другие.

XIX век, по нашему мнению, является более плодотворным с точки зрения развития норм о сделках. В первой половине XIX века начались работы по кодификации русского права. В этот период появились Свод законов Российской империи, а также первые тома Полного собрания законов Российской империи. Гражданское право было выделено в этот период как самостоятельная отрасль права. Его особенностью было сохранение элементов сословного неравенства, ограничение обязательственных

и вещных прав (ограничения по распоряжению земель, в праве собственности и др.).

Существенное число законодательных актов XIX века, касаемых совершения различного рода сделок, помещенных в вышеуказанных сборниках, затрагивали:

1. договорные отношения (Указ из Военной коллегии «О писании в заключаемых с подрядчиками контрактах сроков месяцем и числом, на которое поставка или перевозка должна быть кончена» от февраля 1808 г., Указ сенатский «О писании контрактов: о найме квартир, людей для услуг и тому подобных на обыкновенной 5-ти копеечного клейма гербовой бумаге» от 30 июля 1808 г., Указ сенатский «О непринимании от подрядчиков или поставщиков никаких учиненных между ними сделок, перемежняющих обязанность их по контракту» от 25 октября 1809 г., Манифест «О новом устройстве монетной системы» от 20 июня 1810 г., Указ сенатский «О непринимании к засвидетельствованию актов с явным ущербом казенного дохода» от 9 июня 1825 г. и др.);

2. правоотношения наследования (Указ сенатский вследствие именного «О нестеснении людей свободного состояния и казенных крестьян в покупке земель и в совершении на оные крепостей узаконенным порядком» от 24 апреля 1802 г.; Указ именной, данный Сенату «О праве бездетных завещать родовое имение мимо ближних дальним родственникам» от 23 февраля 1804 г.; Указ именной, данный Сенату «О праве каждого распоряжаться благоприобретенным имением по произволу, согласно закону» от 29 мая 1804 г.; Указ именной, объявленный Сенату Министром Юстиции «О дозволении монастырям приобретать недвижимые имения, с Высочайшего соизволения» от 29 мая 1810 г. и др.).

В XIX в. появляются работы цивилистов, подробно раскрывающие содержание отношений по поводу совершения сделок. Рассмотрим некоторые из них.

Д. И. Мейер в середине XIX века следующим образом характеризовал сделки по действовавшему в Российской империи законодательству. Он утверждал, что юридического значения сделки в законе не закреплено, однако, в правовой науке было толкование сделки, под которой понималось «всякое юридическое действие, направленное к изменению существующих юридических отношений». Под сделкой понимался договор, соглашение, духовное завещание. Существенными условиями сделки Д. И. Мейер называл следующие:

1. чтобы юридическое действие произвело изменение в существующих юридических отношениях (установление права, ранее не существовавшего; переход права от одного лица к другому; прекращение права);

2. чтобы юридическое действие было направлено к изменению существующих юридических отношений (однако здесь исключается действие, составляющее нарушение права). [3, С. 159]

Д. И. Мейер предложил классификацию сделок:

1. По количеству участников сделки он выделил: односторонние, двусторонние и многосторонние сделки

(хотя отличий двусторонних и многосторонних сделок он не проводит);

2. По признаку возмездности он выделил безвозмездные сделки и возмездные;

3. По признаку законности — сделки могут быть законными и незаконными. [3, С. 159–160]

Известный цивилист XIX века К. А. Неволин в своем труде «Полное собрание сочинений. История российских гражданских законов» подробно описал «права на действия лиц» (т.е. положения о сделках, а также из обязательств из причинения вреда), которые возникают:

«1. В силу свободной воли одного лица, когда это лицо обязывается что-либо сделать для другого лица и такое обязательство считается перед законом действительным хотя оно еще не было принято другим лицом;

2. В силу свободной воли двух лиц, заключающих между собой договор, при котором одно из них обязывается к чему-либо для другого, а другое принимает это обязательство, или оба они обязываются к чему-либо взаимно друг для друга» [4, С. 1–2].

Н. Л. Дювернуа, русский правовед XIX века, в учении о юридической сделке, дает следующее ее определение: «это такое волеизъявление лица или такое его деяние, коим, в пределах его гражданской дееспособности, достигаются изменения правоотношения, на которое волеизъявление направлено» [1, С. 78].

Г. Ф. Шершеневич, профессор, цивилист XIX-начала XX века, дает следующую характеристику юридической сделки: «Под именем юридической сделки понимается такое выражение воли, которое непосредственно направлено на определенное юридическое последствие, т.е. на установление, изменение или прекращение юридических отношений» [5, С. 159]. Он отмечает, что сделки должны совершаться по собственной воле, а в сделках по принуждению собственная воля заменяется волей другого, что противоречит пониманию сделки. К лицу (лицам), участвующему в сделке, законодательством предъявлялся ряд требований:

— завещание должно составляться в здравом уме и при твердой памяти;

— все способы приобретения прав признаются действительными, если они основаны на непринужденном произволе и согласии.

Практика применения законодательства XIX века показала, что сделки признаются недействительными, если они совершены в состоянии умственного расстройства.

Г. Ф. Шершеневич предложил следующую классификацию сделок:

1. односторонние (завладение, оставление вещи, принятие наследства или отречение от нее) и двусторонние (договор);

2. возмездные, предполагающие обоюдность услуг (купля-продажа, наем), и безвозмездные (дарение, завещание);

3. имущественные (содержанием которых является непосредственный имущественный интерес) и неимуще-

ственные (непреследующие имущественной цели). [5, С.159–160]

Нельзя не упомянуть такой разрабатываемый законопроект конца XIX — начала XX вв. как Проект гражданского уложения, который содержал в ст. 56 общие положения о сделке. Однако, данный акт так и не был принят.

Литература:

1. Дювернуа, Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Том 2. Учение о вещах. Учение о юридической сделке. М.: Зерцало-М, 2014.
2. Исаев, И.А. История государства и права России. М.: Юрист, 1996.
3. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. Чтения. СПб.: Издание Н. Тиблена, 1864.
4. Неволин, К.А. Полное собрание сочинений. История российских гражданских законов. Т. 5. СПб.: Типография Э. Праца, 1858.
5. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Изд. Бр.Башмаковых, 1911.

Современное состояние практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы

Ходжалиев Салех Айсевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Глобальные изменения наказания в виде ограничения свободы, позволившие человеку, преступившему закон и осужденному за совершенное преступление, оставаться не изолированным от общества, своей семьи, друзей, работы таит в себе огромный потенциал перевоспитания осужденных без нанесения им психических травм от смены привычной среды обитания, привычного образа жизни, что, с одной стороны, может положительно сказаться на морально-психическом состоянии как самого осужденного и его близкого окружения, так и всего общества, достигшего такой ступени развития, когда оно может без озлобленности, недоверия, осторожности принять человека, однажды оступившегося, не угнетая его и не загоняя в рамки состояния изгоя.

Положительные изменения в уголовной политике России в сфере ограничения свободы без дальнейших шагов по развитию данного направления таит в себе значительную угрозу. Данная система перевоспитания может дать серьёзные сбои с непоправимыми последствиями и неоправданными жертвами. Не получив заслуженного наказания, на свободе могут оказаться преступники-рецидивисты, не собирающиеся отказываться от своего криминального существования, продолжающие безнаказанно совершать преступления. Данный вид наказания может оказаться для них лишь средством избежать ответственности за совершенные преступления. Система контроля за осужденными к ограничению свободы должна быть досконально проработана, исключены любые про-

Таким образом, институт сделки в российском гражданском праве активно формировался на протяжении имперского периода, что отражается в многочисленных правовых актах, разработанных в XVIII-начале XX вв. В исследуемый период еще не сформировалось четкой системы сделок, особое внимание уделялось сделкам в правовой науке XIX века.

белы в законодательстве, позволяющие осужденным к ограничению свободы не исполнять установленные судом ограничения. «На различных уровнях должны создаваться соответствующие механизмы для содействия установлению связей между службами, которым поручено применение не связанных с тюремным заключением мер, другими органами системы уголовного правосудия, учреждениями социального развития и обеспечения — как правительственными, так и неправительственными — в таких областях, как здравоохранение, жилищное строительство, образование и занятость, а также средства массовой информации» [1].

В теории уголовного права уделяется внимание наказанию в виде ограничения свободы, однако необходимо проведение комплексного исследования с последующим анализом особенностей данного явления. Оно позволит определить потенциальные условия и возможности для дальнейшей корректировки по совершенствованию соответствующих положений отечественного уголовного закона, выявить спорные неоднозначные вопросы и разработать оптимальные рекомендации по назначению наказания в виде ограничения свободы.

Стоит отметить, что с 10 января 2010 г. начали действовать положения Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о таком виде уголовного наказания как ограничение свободы. За период, прошедший с того времени, не раз становился актуальным вопрос об эффективности и результативности действу-

ющих правовых норм, регламентирующих рассматриваемое нами наказание [2, с.5].

О появлении ограничения свободы в системе уголовных наказаний положительно отзывались и практики, и ученые-теоретики. Безусловно, это связано с высокой эффективностью этого вида наказания, что подтверждается статистическими данными о нарушениях установленного порядка отбывания данного наказания. В 2013 г. в стране за нарушение порядка и несоблюдение условий отбывания наказания в форме ограничения свободы применялись такие меры взыскания, как предупреждение, в частности, в отношении 4347 (24,8%) осужденных, а также официальное предостережение, в частности, в отношении 2080 (11,9%). К примеру, в 2013 г. в Ростовской области ограничения, которые суд установил ранее, были дополнены у четверти осужденных к ограничению свободы (25,8%), а отменены только у 3,1% осужденных. Данные показатели в целом на всей территории России составляли 5,5 и 1,11% соответственно [3, с.36].

Наряду с этим, на практике становится понятно, что некоторые положения уголовного права касательно ограничения свободы в полной мере не соответствуют современным условиям. По нашему мнению, главным недостатком действующих законодательно-правовых норм и правил об ограничении свободы является тот факт, что ограничение свободы может быть назначено в качестве дополнительного вида наказания.

Сегодня срок ограничения свободы, назначенной в форме дополнительного наказания к лишению свободы, согласно ст. 53 УК РФ, составляет от шести месяцев до двух лет. В России не реализуется возможность назначения данного вида наказания в качестве дополнительного к принудительным работам.

Органы судебной власти считают целесообразным в профилактических целях применять к осужденным после отбытия ими основного наказания дополнительный вид наказания в форме ограничения свободы в некоторых случаях, которые закреплены в определенных статьях Особенной части УК РФ.

Таким образом, приговором Ахтынского районного суда Республики Дагестан от 03 марта 2014 года Мулхазов Г. А. осужден по п. «а» ч.2 ст. 131 УК РФ к 5 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Этим же приговором Коньитров А. М. и Бадма-Гаряев Б. Х. осуждены каждый по п. «а» ч.2 ст. 131 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы сроком 1 год, Бадма-Гаряеву Б. Х. согласно ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 3 года [4].

В силу ст. 60 УК РФ при назначении наказания суд учитывал характер и высокую степень общественной опасности совершенного преступления, личности виновных, совокупность смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. В опи-

сательно-мотивировочной части приговора суд указал, что санкция пункта «а» части второй статьи 131 УК РФ предусматривает дополнительный вид наказания в виде ограничения свободы, суд обоснованно, по назначению применил это наказание в профилактических целях для наблюдения за осужденным лицом после отбытия им основного наказания.

Черноземельский районный суд 13 февраля 2014 года вынес обвинительный приговор Маржанову Н. А. и Кадышеву О. Б. по причине совершения ими покушения на кражу нефти из нефтепровода в особо крупном размере. Маржанов Н. А. был осужден по ч.3 ст. 30, пп. «б», «в» ч.3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года со штрафом в размере 40000 рублей и с ограничением свободы сроком 1 год. Кадышев О. Б. был осужден по ч.3 ст. 30, пп. «б», «в» ч.3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года со штрафом в размере 20000 рублей [5]. Принимая во внимание тяжесть совершенного преступления, степень непосредственного участия каждого в совершении данного преступления, размер причиненного государству вреда, характеристику личности каждого подсудимого, а также совокупность смягчающих обстоятельств, суд решил назначить подсудимым наказание в допустимых санкцией статьи пределах, а кроме этого, пришел к выводу, что исправление осужденного Кадышева О. Б. возможно без применения дополнительного наказания ему в виде ограничения свободы.

В Уголовном кодексе Российской Федерации нет информации о прямом запрете на назначение осужденным в качестве дополнительного наказания ограничения свободы при условном осуждении к лишению свободы, но при систематическом разъяснении смысла уголовно-правовых норм Уголовно-исполнительного кодекса подобная возможность исключается. В соответствии с ч.3 ст. 47.1 УИК РФ осужденные, в отношении которых было назначено ограничение свободы в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы, сначала отбывают наказание в виде лишения свободы и лишь после освобождения данных лиц из исправительных учреждений начинает исчисляться срок ограничения свободы как дополнительного вида наказания (ч.2 ст. 49 УИК РФ). В уголовно-исполнительном законодательстве не предусмотрено другого способа исполнения ограничения свободы в качестве дополнительного за исключением только того, как со дня освобождения осужденного после его фактического исполнения наказания в виде лишения свободы. [6, с.38].

Так, ограничение свободы — наказание с явно выраженным предупредительным потенциалом, поэтому при применении осужденному ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, назначенному условно, судам надлежит обращаться к общим началам назначения наказания, в частности, к положению о том, что более строгий вид наказания из

числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей данного наказания.

Обобщая и изучая случаи из судебной практики назначения рассматриваемого наказания в качестве дополнительного, можно сделать вывод, что суды чаще всего назначают его при незначительных реальных сроках лишения свободы с последующей профилактической целью наблюдения за поведением лиц после отбытия ими основного наказания, крайне редко встречаются ситуации, когда данное наказание назначается при длительном лишении свободы осужденным в качестве основного наказания [7]. Кроме того, в России в 2013 г. по предоставленным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ только 1823 осужденным ограничение свободы назначалось в качестве дополнительного наказания, что, в свою очередь, также подтверждает редкое применение этого наказания в данной форме [8].

Трудности состоят в том, что ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного наказания, противоречит истинным целям назначения уголовных наказаний, которые закреплены в ст. 43 УК РФ. В научно-правовой литературе достаточно часто встречалось мнение, что вследствие применения в уголовно-исполнительной системе ограничения свободы в качестве дополнительного наказания могут возникнуть сложности в адаптации лиц после их освобождения из специальных учреждений, а также трудности в обучении, получении профессионального образования и прочих социальных проблем. Безусловно, сложности появятся у осужденного и при трудоустройстве, особенно если работа будет осуществляться в ночное время суток или вахтовым методом. В таких ситуациях при реализации судебных запретов и противопоказаний, связанных с ограничением свободы, осужденный, устроившийся на работу, к примеру, ночным сторожем, превращается в нарушителя порядка и условий отбывания наказания, что впоследствии приводит к осуждению его по ч. 1 ст. 314 УК РФ. Подобные случаи, конечно же, известны современной правоприменительной практике. Например, в Республике Башкортостан районный суд назначил наказание в виде ограничения свободы лицу, профессиональная деятельность которого предполагала постоянные поездки за пределы территории г. Уфы. Ввиду того, что по приговору суда осужденному запрещено было выезжать за установленные пределы территории, в частности, г. Уфы, он, как следствие, вынужден был уволиться с работы и, соответственно, являлся безработным с самого момента постановки его на учет в уголовно-исполнительной инспекции до момента снятия с него.

Еще один случай также свидетельствует о подобном явлении. Так, осужденному было назначено ограничение на выезд за территориальные пределы определенного района города. Но на практике оказалось невозможно исполнение данного ограничения потому, что между местом

проживания осужденного лица и местом нахождения инспекции было расположено еще несколько районов городского округа г. Уфы, тем самым при каждом выезде в уголовно-исполнительную инспекцию на регистрацию осужденный вынужден был нарушать установленное для него судом ограничение [9, с.36].

По всей вероятности, ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного наказания, не способно учитывать всех изменений, которые могут произойти в личности самого осужденного, в то время как он будет отбывать основное наказание. В момент вынесения приговора и определения сроков наказания суду невозможно с большой точностью предвидеть и предопределить, какие именно ограничения должны быть применены в отношении осужденного при отбывании дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Так, в случае совершения гражданином преступления, за которое предусматривается ограничение свободы в качестве возможного дополнительного наказания в соответствии с ч. 3 ст. 162 УК РФ, основное наказание составляет 12 лет лишения свободы. Таким образом, в данном случае установление в качестве дополнительного наказания ограничения свободы лицу будет абсолютно неконкретно, поскольку за время нахождения осужденным в местах лишения свободы произойдут изменения и в самом осужденном, и в обстановке в стране и мире [10, с.22].

Ранее уже было отмечено, что надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы возлагается на УИИ и включает в себя наблюдения за поведением осужденного по месту проживания, учебы или работы, в том числе и за соблюдением осужденным иных установленных судом запретов и ограничений. В установленные сроки осужденные обязаны прибыть в инспекции для обсуждения различного рода вопросов для дачи объяснений в устной или письменной форме.

В соответствии со ст. 60 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, инспекции для осуществления должного надзора и контроля за осужденными обладают правом применения различных электронных, аудиовизуальных, технических средств, которые допустимы Правительством РФ [11]. Можно констатировать, что внедрение подобных технических средств в работу уголовно-исполнительной системы в целом способствует улучшению условий труда работников инспекций и значительному повышению качества контроля за исполнением осужденными наказания в виде ограничения свободы. Таким образом, благодаря системе электронного мониторинга происходит своевременное выявление любого нарушения осужденными и оперативное реагирование сотрудниками инспекции на подобные ситуации. А это тем самым способствует снижению количества повторных преступлений и нарушений, которые связаны с уклонением осужденных от отбывания ими наказаний, не связанных с лишением свободы [12, с.31].

Литература:

1. Резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи «Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)».
2. Арзамасцев, М. Вопросы назначения судами уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. — 2012. — № 3. — с. 4–7.
3. Ямашкин, А. В., Резник Ж. Я. Некоторые криминологические особенности личности осужденного к ограничению свободы // Организационные, правовые и технические проблемы использования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц: сб. материалов Междунар. науч.— практ. конф. (Ростов, 17 февр. 201 г.). — Ростов, 2013. — с. 36.
4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Разд. «Правовая статистика». URL: <http://сдер.ру> (дата обращения 12.06.2014).
5. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Разд. «Правовая статистика». URL: <http://сдер.ру> (дата обращения 12.06.2014).
6. Ямашкин, А. В., Резник Ж. Я. Некоторые криминологические особенности личности осужденного к ограничению свободы // Организационные, правовые и технические проблемы использования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц: сб. материалов Междунар. науч.— практ. конф. (Ростов, 17 февр. 201 г.). — Ростов, 2013. — с. 38.
7. Обобщение судебной практики назначения судами дополнительных видов наказания при рассмотрении уголовных дел в 2013 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия // Материалы сайта. URL: http://files.sudrf.ru/Obobschenie_po_dopolnitelnim_vidam_nakazaniya180612 (дата обращения 12.06.2014).
8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Разд. «Правовая статистика». URL: <http://сдер.ру> (дата обращения 12.06.2014).
9. Личное дело № 1/10. Архив уголовно-исполнительной инспекции № 14 ГУФСИН России по Республике Башкортостан личное дело № 4/10. Архив межрайонной уголовно-исполнительной инспекции № 1 ГУФСИН России по Республике Башкортостан. Цит. по: Соколов И. Указ соч. с. 35–43.
10. Дроздов, А. И., Орлов А. В. Ограничение свободы: к вопросу о практических проблемах применения // Проблемы в российском законодательстве. — 2013. — № 2..
11. Об утверждении перечня аудиовизуальных электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы: Постановление Правительства Рос. Федерации от 31 марта 2010 г. № 198 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 14. — Ст. 1663.
12. Долматов, В. Новый вид альтернативного наказания // Преступление и наказание. — 2010. — № 3. — с. 31.

Сравнительно-правовой анализ уголовного наказания в виде ограничения свободы

Ходжалиев Салех Айсаяевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Определение и порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы раскрыто в ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. В отечественной юриспруденции не раз поднимался вопрос о правовом содержании данного вида наказания [2, с.45].

Постоянное совершенствование норм уголовного законодательства, направленных на борьбу с преступностью, предусматривает и ужесточение меры наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, и применение менее жестких мер воздействия по отношению к лицам, которые совершили преступления в первый раз и не пред-

ставляют большой опасности обществу. Все это и является отличительной чертой уголовной политики Российской Федерации.

В США похожие на ограничение свободы механизмы реализуются путем пробации [3, с.23]. Пробация — это юридический термин, употребляемый преимущественно в англосаксонских странах. Он означает работу условно осужденных лиц, на которых налагаются определенные обязательства при исполнении наказания. Заметим, что понятие это получило распространение и в законодательстве некоторых стран современной Европы.

В США передача на пробацию предполагает, что суд либо откладывает вынесение приговора вообще, либо приостанавливает его действие в отношении признанного виновным лица при определенных условиях и на определенный срок [4, с.121]. В Великобритании исполнение мер наказания, не предполагающего тюремное заключение осужденного, возложено на службу пробации. Очень схож с российским ограничением свободы электронный мониторинг (домашний арест), суть которого составляет обязанность находиться дома в определенное время и осуществление контроля за ее исполнением [5, с.175].

Таким образом, пробация (от англ. probation — испытание) в уголовном праве США, Англии и ряда других стран — это вид условного осуждения, при котором осужденный помещается на время установленного судом испытательного срока под надзор специальных органов. В некоторых странах (Швеция [6, с.20], Финляндия [7, с.175]) она применяется и в отношении лиц, досрочно освободившихся из мест лишения свободы.

Число лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в 2013 г. в России составило 838,5 тыс. человек. Для сравнения скажем, что, например, в Германии, Франции и Швеции суммарное количество заключенных не превышает 120 тыс. человек, а в Японии их насчитывается всего 44 тыс. [8, с.240]. Несмотря на то, что по количеству осужденных, отбывающих срок лишения свободы, рекорд принадлежит США, известен и другой интересный факт: в Швейцарии и Японии практика назначения уголовных наказаний достаточно мягкая, но уровень преступности один из самых низких в мире [9, с.209].

Ограничение свободы и условное осуждение (включая пробацию как его зарубежную разновидность) пересекаются объемом обязанностей, которые могут возлагаться на осужденного. Существующая ситуация с разграничением данных видов наказания вызывает трудности как при назначении их судами, так и при исполнении уголовно-исполнительными инспекциями. Это распространяется на те случаи, когда оба вида наказания назначены одновременно (условное осуждение, а затем ограничение свободы), но разными приговорами. Подобное возможно, если второе преступление было совершено до вынесения приговора по первому преступлению и о нем стало известно уже после суда. Второе преступление при этом не предполагает отмену условного осуждения.

Аналогичная ситуация складывается и тогда, когда суды назначают наряду с условным осуждением еще и ограничение свободы. Так, например, в кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 12.02.2014 г. № 22–679/2014 говорится: «Действия М. переqualифицировать со ст. 158, ч. 3, п. «а» УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ № 26 от 07.03.2011 г. и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с ограничением свободы на один год. В соответствии со ст. 73 УК РФ на М. возложить обязанности: ежемесячно являться на регистрации в УИИ, погасить ущерб в течение

месяца после вступления приговора в законную силу. В соответствии со ст. 53 УК РФ на М. возложить обязанности: ежемесячно являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, не менять постоянного места жительства без уведомления УИИ». Данный приговор не является единственным, вынесенным в таком контексте.

В связи с тем, что ограничение свободы и условное осуждение отчасти повторяют друг друга, правомерно поставить вопрос о логичности указанного дублирования, ибо такая ситуация создает дополнительные сложности при исполнении обеих мер.

Служба пробации реализовывает свои функции в полном объеме в тесном сотрудничестве и взаимодействии со многими муниципальными и государственными службами, которые, со своей стороны, обязаны помогать сотрудникам пробации в выполнении их непосредственных обязанностей. Важным аспектом в ситуации определения правового статуса специалистов службы пробации выступает тот факт, что их требования безусловны и обязательны для исполнения всеми должностными лицами. Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудники службы пробации обладают полномочиями органов власти. Кроме того, служба пробации успешно сотрудничает и с общественными организациями и с частными лицами. К тому же функции пробации могут выполняться на договорной основе и государственными общественными объединениями [10, с.83].

В большинстве стран Европы, в США и Канаде в штатный состав службы пробации входят сотрудники, которые специализируются на осуществлении надзора за лицами, не достигшими совершеннолетия, кроме того, обязательно присутствуют и психологи, которые осуществляют консультирование персонала службы пробации.

Положительный опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что благодаря деятельности службы пробации происходит сокращение расходов государства на содержание уголовно-исполнительной системы, также наблюдается значительное снижение числа рецидивов преступлений [11, с.20].

В Российской Федерации на законодательном уровне не закреплено в качестве обязанности для осужденных их участие в различных воспитательных и социально-реабилитационных мероприятиях, организуемых уголовно-исполнительными инспекциями, и участие в программах по коррекции личности и социального поведения лиц, осужденных за корыстно-насильственные преступления, а также лиц, склонных к употреблению алкоголя, наркотических и психотропных веществ. Согласно уголовно-исполнительного законодательству, воспитательная работа проводится только с лицами, осужденными к ограничению свободы, лишению их права занимать соответствующие должности, заниматься соответствующей профессиональной деятельностью, а также исправительным работам. Действующими законодательно-правовыми ак-

тами не предусмотрено проведение исправительно-воспитательной работы и с осужденными к обязательным работам и лицами условно осужденными.

В сравнении с иностранными службами пробации наши отечественные уголовно-исполнительные инспекции не реализуют в том числе и следующие функции: не предоставляют суду досудебные доклады, не примиряют между собой потерпевшего и жертву преступления, не применяют должным образом программы по коррекции личности и поведения поднадзорных им лиц [12, с.48].

В процессе осуществления контроля за поведением условно осужденного уголовно-исполнительная инспекция не имеет права применять такие меры предупредительного характера, как возложение дополнительных обязанностей на осужденных, если таковы не были указаны в приговоре, а также отменять условное осуждение в случае систематического нарушения осужденными общественного порядка.

Наряду с тем, сегодня требуется значительное расширение функциональных обязанностей уголовно-исполнительных инспекций. Федеральной службой исполнения наказаний уже принимаются определенные меры, направленные на оптимизацию результативности деятельности уголовно-исполнительных инспекций, а также создание соответствующих условий для их функционирования. К примеру, в инспекции была введена штатная единица психолога, создаются и реализовываются на практике программы по коррекции поведения осужденных и их успешной социальной реабилитации, кроме того, в последние годы наблюдается значительное улучшение материально-технического и финансового обеспечения деятельности уголовно-исполнительных инспекций [13, с.47]. Все вышеуказанное способствует созданию необходимых условий для дальнейшего оптимального развития уголов-

но-исполнительных инспекций, а также формированию на их базе соответствующей службы пробации [14, с.85].

По нашему мнению, необходимо внести в Уголовный кодекс и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации ряд новых правовых норм с целью законодательного урегулирования назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, если пробация будет назначена в качестве самостоятельной уголовно-правовой меры. Представляется важным законодательно регламентировать с внесением изменений в Уголовно-процессуальный кодекс деятельность сотрудников службы пробации как в досудебном производстве, то есть на этапе подготовки досудебного доклада, так и на стадии судебного разбирательства, то есть представления доклада в судебном заседании, и ко всему прочему, на этапе исполнения наказания.

Вместе с тем, функционирование службы пробации обостряет проблемы противодействия коррупции на всех уровнях ее деятельности. Чем большими полномочиями будут обладать сотрудники службы пробации, тем более высоким будет риск возникновения правонарушений такого рода. Требуется нормативная формализация правового статуса сотрудников службы пробации (определение вида государственной службы, зоны ответственности, прав и обязанностей сотрудников, их социальных гарантий и прочее).

Таким образом, с учетом анализа зарубежного опыта, выявленных положительных сторон исполнения условного осуждения и ограничения свободы можно предложить произвести их объединение, закрепив возможность использования данной меры в виде основного и дополнительного вида наказания, не исключая возможности ее применения в отношении несовершеннолетних. При этом, например, можно назвать ее пробацией.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014 года) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. Ст. 2954.
2. Уткин, В. А. О юридическом содержании уголовного наказания в виде ограничения свободы // Вестн. Томского гос. ун-та. — 2006. — № 292. — с. 44–48.
3. Нека, Л. И. Вопросы ювенальной юстиции в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2010. — № 2. — с. 19–24.
4. Кубанцев, С. П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. — 2006. — № 1. — с. 121.
5. Елизаров, А. Б. Исполнение отдельных видов наказаний в Великобритании и Финляндии // Вестник Владимирского юридического института. — 2007. — № 4. — с. 175.
6. Кибыш, А. Нужна ли России служба пробации? // Преступление и наказание. — 2006. — № 5. — с. 20.
7. Елизаров, А. Б. Исполнение отдельных видов наказаний в Великобритании и Финляндии // Вестник Владимирского юридического института. № 4 (5). 2007. с. 175.
8. Учение о наказании в уголовном праве России / под ред. А. И. Коробеева. — Владивосток, 2011. — с. 237–238.
9. Иншаков, С. М. Зарубежная криминология. — М., 2003. — с. 209.
10. Голодов, П. В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. — Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2011. — № 2 (14). — с. 81–88.

11. Кибыш, А. Нужна ли России служба пробации? // Преступление и наказание. — 2006. — № 5. — с. 20.
12. Хуторская, Н. Быть или не быть... пробации в России? // Преступление и наказание. — 2008. — № 4. — с. 48–49.
13. Ручкин, Ф. В. Актуальные проблемы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, альтернативных лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2007. — № 1. — с. 46–48.
14. Голодов, П. В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. — Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2011. — № 2 (14). — с. 81–88.

Международное сотрудничество в сфере здравоохранения в странах БРИКС: правовые аспекты

Чугунков Петр Иванович, студент
Дальневосточный федеральный университет

Статья посвящена анализу сотрудничества стран БРИКС в сфере здравоохранения. Одной из наиболее острых проблем для стран БРИКС является вопрос должного обеспечения населения должным уровнем медицинского обслуживания. Рассматриваются результаты данного сотрудничества: добровольные обязательства, которые взяли на себя государства БРИКС в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: медицинское право, сотрудничество стран БРИКС, здравоохранение, новые субъекты международного права.

International cooperation in the field of health care in the BRICS countries: legal aspects

Chugunkov Petr Ivanovich, student
School of Law of Far Eastern Federal University

The article analyses the cooperation of the BRICS countries in the field of health care. Providing a proper level of medical services to population is one of the most acute problems for the BRICS countries. It examines the results of this cooperation: voluntary responsibilities assumed by the BRICS countries in the field of health care.

Keywords: Medical law, cooperation of the BRICS countries, health care, new subjects of international law.

БРИКС представляет собой неформальное межгосударственное объединение состоящее из Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и (с декабря 2010 г.) Южно-Африканской Республики.

По предложению Президента России В. В. Путина первая встреча министров в формате БРИК состоялась 20 сентября 2006 г. на сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Затем, по инициативе России, в г. Екатеринбурге 16 мая 2008 г. состоялась первая полноформатная встреча глав внешнеполитических ведомств БРИК. По итогам этой встречи было принято совместное коммюнике, отразившее общие позиции сторон по актуальным вопросам мирового развития. В 2010 году к странам БРИК присоединилась Южно-Африканская Республика.

Основу влияния БРИКС на международной арене составляют растущая экономическая мощь государств-у-

частников, их значение как одной из главных движущих сил развития глобальной экономики, значительная численность населения, наличие богатых природных ресурсов.

На долю БРИКС в 2014 г. приходилось около 25% мирового ВВП (по паритету покупательной способности национальных валют). Совокупное население государств БРИКС составляет 2,979 млрд. чел. (44,6% населения мира), территория — 26% земной суши [1].

Политическое влияние БРИКС определяется тем фактом, что входящие в объединение государства являются авторитетными участниками ведущих международных организаций и структур (ООН, «Группа двадцати», Движение неприсоединения, «Группа 77»), а также региональных объединений: Российская Федерация — Содружества независимых государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Ев-

разийского экономического сообщества; Российская Федерация и КНР — Шанхайской организации сотрудничества, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества; Бразилия — Союза южноамериканских наций, Южно-американского общего рынка, Сообщества латиноамериканских и карибских государств; ЮАР — Африканского Союза, Сообщества развития Юга Африки; Индия — Ассоциации регионального развития стран Южной Азии.

Все страны БРИКС уделяют особое внимание решению проблем в области здравоохранения. За последнее время в этих странах произошло заметное улучшение показателей продолжительности жизни, и вместе с тем заметно возросли показатели по инфекционным и неинфекционным заболеваниям. На долю этих стран и теперь приходится половина из тех 8,6 миллиона человек, у которых ежегодно развивается туберкулез [2, с.459–460]. Резко выросли показатели по болезням, связанным с загрязнением воздуха и воды. Заболеваемость и инвалидность, связанные с забытыми тропическими болезнями, такие как лимфатический отек из-за филяриозной инфекции, или слепота, вызываемая трахомой, увеличивают нищету и неравенство. Из-за подобных болезней дети не посещают школу, взрослые не ходят на работу, что приводит к снижению уровня образования, производительности труда и общего благосостояния.

Предполагается, что в будущем доля глобальных показателей по неинфекционным заболеваниям, которые приходятся на страны БРИКС, будет возрастать [3, с.38].

На фоне экономического роста неравенство в области здравоохранения остается важной проблемой во всех странах БРИКС [4, с.405–412]. На долю этих стран приходится около 50% бедного населения мира, а неравенство в области здравоохранения будет иметь серьезные последствия для этих стран, если проблема не будет решена в обозримом будущем [5, с.8]. Поэтому усилия стран БРИКС по всеобщему охвату медико-санитарными услугами все населения являются приоритетным направлением для сотрудничества.

Отношения между партнерами по БРИКС строятся на основе Устава ООН, общепризнанных принципов международного права, а также по принципам, согласованным между участниками объединения на экономическом саммите в г. Пусане (Республика Корея), в 2011 году: открытость, прагматизм, солидарность, внеблоковый характер, не направленность против третьих сторон [6, с.5].

Немаловажным является тот факт, что страны договорились сотрудничать в перестройке работы в области здравоохранения как «партнеры по развитию», а не доноры, т.е. государства не будут использовать ресурсы другого государства для решения своих целей.

По п. 27–28 концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС основными целями в сфере здравоохранения являются:

укрепление взаимовыгодного сотрудничества государств.

внедрения в медицинскую практику эффективного инновационного оборудования и технологий

формирование эффективных совместных механизмов борьбы с инфекционными болезнями и обеспечения безопасности продуктов питания, включая обмен информацией о санитарно-эпидемиологической обстановке в государствах.

укрепление и развитие сложившегося механизма сотрудничества в сфере здравоохранения, включающего в себя: регулярные встречи министров здравоохранения государств — участников БРИКС; деятельность Рабочей группы по вопросам здравоохранения [7, с.12].

Эти цели направлены на укрепление сотрудничества в области здравоохранения между странами, входящими в БРИКС, которое уже сейчас набирает темпы и открывает хорошие перспективы как для повышения уровня здоровья в этих странах, так и для содействия изменениям во всем остальном мире.

Первая встреча министров по вопросам здравоохранения стран БРИКС прошла в Пекине в июле 2011 года с целью обсуждения роли каждой страны в деле расширения доступа к качественным и приемлемым по цене лекарствам во всем мире. На встрече была подписана Пекинская декларация, которая призывает к сотрудничеству с международными организациями, занимающимися здравоохранением, а также должна укрепить взаимодействие между этими странами. Кроме того, во время встречи были созданы механизмы координации деятельности медико-санитарных органов стран БРИКС с привлечением министерства иностранных дел каждой страны, а также с целью содействия Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС).

Второе министерское совещание состоялось в Нью-Дели в январе 2013 года. Оно расширило сферу сотрудничества и было направлено на достижение конкретных результатов за счет реализации приемлемых по цене, равноправных и устойчивых решений по обеспечению доступа к медицинской помощи и для борьбы с возникающими угрозами для здоровья.

Были созданы рабочие группы по следующим пяти тематическим областям [3, с.94]:

1. стратегические технологии здравоохранения в области инфекционных болезней (лидирующая роль — Бразилия);
2. медицинские технологии (лидирующая роль — Российская Федерация);
3. укрепление системы медико-санитарного эпиднадзора (лидирующая роль — Индия);
4. поиск и разработка лекарств (лидирующая роль Китай);
5. сокращение факторов риска неинфекционных заболеваний, профилактика, укрепление здоровья и всеобъемлющий охват медико-санитарными услугами (лидирующая роль — Южная Африка).

Министры здравоохранения стран БРИКС проводят постоянные встречи в ходе совещания Организации Объединенных Наций. Например, по неинфекционным заболеваниям такие встречи проходили в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в сентябре 2011 года и в ходе работы сессий Всемирной ассамблеи здравоохранения в Женеве в мае 2012 года и 2013 года [8, с.35].

В настоящее время ежегодные совещания министров здравоохранения стран БРИКС рассматриваются в качестве важной составляющей обеспечения прогресса сотрудничества между странами БРИКС.

На этих саммитах и встречах принимаются совместные декларации и коммюнике. Эти документы не являются международными договорами, а представляют собой разновидность международного «мягкого» права, которое не связывает участников строгими обязанностями по их исполнению.

Темы, которые стали основой сотрудничества БРИКС в сфере здравоохранения, фактически являются синтезом самых важных вопросов, определяющих прогресс в глобальном масштабе.

Во-первых, усовершенствованные системы эпидемиологического надзора, функционирующие в рамках надежных информационных систем здравоохранения и управления обслуживанием, станут ключевым элементом для управления обслуживанием в системе здравоохранения в будущем.

Во-вторых, медицинские технологии и технологии здравоохранения в области инфекционных болезней будут определять не только инновационный потенциал медицинского обслуживания отдельных лиц и групп населения, но будут охватывать все население в целом, служить цели улучшения здоровья будущих поколений, и, главное, снижать затратность этих услуг. Следует отметить, что в настоящее время многие страны тратят колоссальные средства на здравоохранения. В этой связи, поиск и разработка лекарств являются важной составляющей парадигмы ценовой доступности и справедливости [9, с. 55].

Литература:

1. World development indicators database. Washington: World Ban. 2015. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>
2. Creswell J, Sahu S, Sachdeva KS, Ditiu L, Barreira D, Mariandyshev A, et al. Tuberculosis in BRICS: challenges and opportunities for leadership within the post-2015 agenda. *Bull World Health Organ.* 2014. 92 (6).
3. Бюллетень Всемирной организации здравоохранения. Специальный выпуск 92, номер 1–6, 2014 г.
4. Mujica OJ, Vazquez E, Duarte EC, Cortez-Escalante JJ, Molina J, Barbosa da Silva Junior J. Socioeconomic inequalities and mortality trends in BRICS, 1990–2010. *Bull World Health Organ.* 2014; 92 (6):
5. Sumner, A. Where do the world's poor live? A new update. *IDS working paper 393.* Brighton: Institute of development studies; 2012.
6. Busan partnership for effective development co-operation [declaration]. In: Fourth High Level Forum on Aid Effectiveness; 2011 Nov 29–Dec 1; Busan, Republic of Korea. Washington: United Nations Development Programme; 2011.
7. Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6i8a5.pdf>

Достижение реального консенсуса по решению поставленных задач и получению конкретных результатов в процессе взаимодействия должно стать ключом к достижению целей объединения стран БРИКС и, соответственно, к повышению уровня здоровья и благосостояния миллионов людей.

Кроме того, масштабы воздействия на глобальное здравоохранение будут зависеть от способности этих стран последовательно выполнять стратегические действия в интересах развития. То есть министерские декларации и коммюнике должны быть воплощены в конкретные стратегические действия в области здравоохранения.

Таким образом, повышение роли стран БРИКС в глобальном здравоохранении определяет растущее значение деятельности этих стран во всех сферах жизни. Состояние здравоохранения в странах БРИКС непрерывно улучшается. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Организация Объединенных Наций (ООН) предпринимают определенные усилия по адаптации сотрудничества в области здравоохранения к быстро изменяющейся обстановке в этих странах. Совместные декларации, коммюнике, как формы международного «мягкого» права, помогут обеспечить быструю координацию и взаимодействие деятельности стран БРИКС в области здравоохранения.

Во многом механизм взаимодействия между странами БРИКС строится на принципах прагматизма, целесообразности, экономии времени и средств. Отраслевые министерства и ведомства государств БРИКС взаимодействуют друг другом напрямую, минуя стадии волеизъявлений представителей государств, имеющих соответствующие полномочия и заключение международных договоров. Государства БРИКС полностью свободны в формах взаимодействия друг другом и другими государствами. Отсутствуют какие-либо международные органы управления и сотрудничества, не взимаются сборы за участие в неформальном объединении государств. Предполагаем, что данная форма международного взаимодействия постепенно вытеснит многие межправительственные организации.

8. Бюллетень Всемирной организации здравоохранения. Специальный выпуск 92, номер 1–6, 2014 г.
9. Fifth BRICS Summit declaration and action plan. Durban: Department of International Relations and Cooperation; 2013.
10. Бюллетень Всемирной организации здравоохранения. Специальный выпуск 91, номер 7–12, 2013 г.

ИСТОРИЯ

Отношение к некоторым фундаментальным понятиям синергетики в контексте исследований Центральной Азии и Кавказа

Бафоев Феруз Муртазаевич, кандидат политических наук, доцент
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Основной принцип традиционной синергетики, — этого молодого, междисциплинарного научного направления, неклассической науки, — как известно, гласит: «система всегда представляет из себя больше, чем просто сумма её частей». Данное, известное в современных общественно-гуманитарных науках, положение в своей экстраполяции к нашему региону, очевидно, означает признание абсолютной неоднозначности ЦАК и необходимости тут более активной дипломатии, а к самой дипломатии — важности внесения порядка и динамичности в отношениях со своими партнерами.

Это, в свою очередь, требует определенной корректировки анализа современных социальных процессов в ЦАК.

Известно, что изучение ЦАК на методологической основе теории социальной самоорганизации является продолжением, развитием идей диалектики и принципа системности. В то же время, указанная теория дает возможность, например, исследовать: трансформацию власти от традиционного господства к системе «легитимного господства» (*«Legitimate authority»*); переход от многоукладного хозяйства к рыночной экономике постиндустриального общества; своеобразное вытеснение религии из сферы власти и экономики; вытеснение культуры оседлых и кочевнических цивилизаций примитивной массовой культурой общества денежного тоталитаризма и т.д. [1].

Можно выделить три разных, — на первый взгляд простых, очевидных, тривиальных, — но важнейших уровней организации и самоорганизации региональной жизни. *Первый* предполагает существование региона в его отношении с акторами глобального уровня. *Второй* уровень подразумевает механизмы, процессы, особенности взаимодействия различных субъектов межгосударственных отношений. *Третий* связан с взаимоотношением между собой субъектов внешней политики.

Если следовать синергетике, то в ЦАК нельзя все сводить к межгосударственным взаимодействиям, следует учитывать акцент негосударственных субъектов, нетра-

диционных игроков, политического и военного андеграунда в лице боевиков, террористов, экстремистов, торговцев оружием, наркотиками.

Следует признать, что в СНГ наиболее продуктивными синергетические исследования ЦАК — на указанной «методике самоорганизации» — были, к сожалению, лишь в контексте изучения естественных социальных процессов, гибкого государственного управления, несилового воздействия в полиэтничных обществах у северокавказских народов; специфики шариата у местных мусульман, возрождения тэнгрианства у казахов, киргизов, монголов, татар, башкир, кумыков и др. Понятно, что власть, экономику, религиозную жизнь, современную культуру в ЦАК такой ограниченностью в полной мере исследовать нельзя.

Нам представляется, что под флуктуациями, с учетом накопленного опыта, необходимо понимать, как правило, отклонения от наиболее вероятного состояния, причём, когда вероятность этих отклонений ничтожно мала [2]. То, что в западной социологии считается «основными флуктуациями» (колебания валют, обменных курсов), в ЦАК можно назвать с большой натяжкой. Большую роль здесь играют флуктуации в экологической, демографической, миграционной, культурной и иных сферах. Если брать конкретно для каждой из стран, то мы бы выделили флуктуации, связанные: в Азербайджане и Грузии — зависимостью от вопросов территориальной целостности; Армении — транзитными путями на сопредельных территориях; Казахстане — устойчивостью финансовой системы; Кыргызстане — управляемостью в стране; Таджикистане — использованием стратегических водных ресурсов и т.п.

Относительно хаоса в истории и политике: его следует понимать, естественно, как поведение системы, чувствительное к начальным условиям; как форму дисбаланса. Среди перспективных, сравнительно новых тем исследования ЦАК в контексте хаоса мы бы выделили: создание в упомянутом регионе параллельных структур, действующих наперекор конституционным нормам; возможности

национализации ценностей, являющихся сегодня частной собственностью; негативные последствия высокой концентрации власти на среднем и нижнем уровнях государственного управления; роль ООН в регионе; стихийный, неуправляемый переход властных функций от одних структур к другим; влияние нынешних событий в Афганистане на регион; современные тенденции расползания экстремизма и фанатизма; сравнение переходного и посттранзитного периодов и т.п.

Если следовать концепциям социальной энтропии [3], (понимая под ней самопроизвольные процессы), республики ЦАК, виду меньшего числа акторов, менее других стремятся к неупорядоченному состоянию, и, чем больше сепаратистских настроений или явлений, тем больше энтропийных угроз. Деятельность властных структур республик ЦАК, при всей их разности по степени демократизма, имеют антиэнтропийную направленность; при этом антиэнтропийность по мере проводимых в республиках реформ неуклонно возрастает, поскольку общество в них становится саморегулируемым. В целом же, энтропия приобретает максимальное значение в наиболее неупорядоченных (хаотичных) и минимальное — наиболее упорядоченных обществах. Основными причинами и источниками увеличения социальной энтропии в современных обществах стран ЦАК (включая уже Афганистан), если суммировать выводы экспертов, являются: а) вооруженные конфликты; б) экономические катаклизмы; в) социальные кризисы; г) эпидемии; д) увеличение народонаселения; е-ж) межнациональные и межконфессиональные конфликты; з-и) терроризм и экстремизм. Мы бы особо выделили и такие явления, как западная культурная экспансия, торговые давление и войны, угрозы информационных войн.

Любая харизма, как справедливо отмечают авторы, хотя и является центральным компонентом любого устойчивого социального порядка, имеет свой «эмиссионный центр» («issuing bank») [4, с.5–18]. Исследование харизмы важно для определения отношений между вождями/властью и массами/народом, понимания природы харизматической власти, тоталитарных режимов; изучения фундаменталистских движений, «тоталитарных сект»; объяснения природы фанатизма; рассмотрение природы творческой (в литературе и искусстве), инновационной (науке и технике) деятельности.

Бифуркацию в региональной политике можно квалифицировать как качественные метаморфозы различных субъектов внешнеполитической деятельности, при постоянном изменении их параметров. Она, бифуркация, означает также, постоянное приобретение нового качества в системе международных отношений при малом изменении её составляющих. (При этом сами эти отношения между странами можно квалифицировать как каскад бифуркаций). Она, бифуркация, тождественна также разделению исторического времени на несколько «потоков», в каждом из которых происходят свои события. Соответственно точка бифуркации — это смена установившегося «режима работы» всей системы отношений между странами.

К точкам бифуркации в полной мере можно отнести декабрьские события в Алма-Ате 17–18 декабря 1986 г. («Желтоксан»), террористические акты в США 11 сентября 2001 г., «революцию тюльпанов» 24 марта 2005 г., революцию в Кыргызстане 7 апреля 2010 г., другие события, оказавшие значительное влияние на развитие Центральной Азии. Опыт показывает, что после **прохождения «точки бифуркации», по законам синергетики, уже невозможно вернуть систему международных отношений в прежнее состояние (или хотя бы в состояние, управляемое старыми средствами).**

Ткань **нелинейной гносеологии** внешней политики и международных отношений отторгает «линейный» аппарат исследования. По справедливому выражению основоположника и создателя нелинейного физического мышления Л.И. Мандельштама, «искусственная «линеаризация» оказывалась малоэффективной, большей частью ничему не учила, а иногда бывала и прямо вредной» [5].

Привлекает внимание оценка экспертами, некоторыми западными средствами массовой информации, данная ими недавней войне за Крым, ее влиянию на регионы, в том числе ЦАК. Эта война называется первой в мировой истории нелинейной войной, причем не двух наций или двух временных союзов, а четырех коалиций, и не двух или на две, или трех против одного, а все против всех [6]. Нелинейность эксперты видят в сообщениях о возможной продаже Израилем оружия Азербайджану: Баку — в «контрах» с Арменией, и с Ираном; Баку старается сохранить видимость хорошего расположения к Турции, но отношения между Азербайджаном и Турцией портятся день ото дня. Антилинейность — ныне современный тренд западной и российской аналитики.

В открытых системах, как считают эксперты, можно выделить два типа эволюционных процессов: 1) к неравновесному стационарному состоянию; 2) через последовательность неравновесных стационарных состояний. Последнее происходит благодаря медленному изменению так называемых управляющих параметров. Исходя из этого, можно контролировать выбор методики «лечения»: если оно приближает состояние открытой системы к норме, то имеет место процесс самоорганизации — иначе «лечение» вызывает дальнейшую деграцию [7].

Напомним, что делиберативная демократия (deliberative democracy) — вид демократии, основанной на всестороннем обсуждении, принятия решений не просто для голосования, а на основе консенсуса (напомним также, что термин введен в оборот Дж. Бессетом [8]); указанная демократия не заменяет либеральную или республиканскую модели демократического устройства социума.

Понятно, что в ЦАК делиберативные ресурсы используются в соответствии с национальной спецификой. В отличие от индивидуалистических ценностей западной демократии коллективистские процедуры участия граждан в принятии решений гораздо более соответствуют социокультурным и историческим традициям азиатских об-

ществ [9]. (Разумеется, сказанное не означает того, что делиберативная демократия, предполагающая открытую дискуссию равноправных участников, критику и самокритику, взаимное уважение друг к другу является оптимальным вариантом и для христианских обществ транзитного типа [10]).

Дальнейшее введение в теорию международных отношений синергетических методик, как представляется, в целом обогащает возможности исследований ЦАК. Применяя синергетический подход при анализе регио-

нальных социальных систем, можно прогнозировать варианты развития этих систем и, исходя из этого, искать определенные пути воздействия на ситуацию в периоды нестабильности. Это дает возможность направлять развитие систем в определенном направлении, т.к. в период бифуркации даже незначительное воздействие фактора, который не имел никакого значения в системе, находившейся в стабильном состоянии, может привести к радикальной перестройке всей системы или путям ее поступательного, эволюционного развития.

Литература:

1. Фельдман, В. Р. Традиционное общество народов Центральной Азии: пространственно-временные характеристики, механизмы организации и самоорганизации. — Кызыл, 2009.
2. Шадже, А. Ю. Политика укрепления российской идентичности на Северном Кавказе // Власть. — 2013. — № 8. — С. 101–106.
3. Бабосов, Е. М. Социальная деятельность и социальная энтропия // Социологический альманах. — 2011. — № 2. — С. 13–24.
4. Каспэ, С. И. Назад к Шилзу: социальные науки, политическая реальность и парадокс безблагодатной харизмы // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). — 2011. — № 1 (60). — С. 5–18.
5. Папалекси, Н. Д. Краткий очерк жизни и научной деятельности Л. И. Мандельштама // Успехи физических наук. — Москва. — 1945. — Т. 27. — № 2
6. Michaud, Q. Ukraine: quand la science-fiction décrit curieusement bien ce qui anime Vladimir Poutine // Atlantico. — 2014. — 19 Mai; War by any other name // The Economist. — 2014. — July 5.
7. Климонтович, Ю. Л. Критерии относительной степени упорядоченности или хаотичности открытых систем // Языки науки — языки искусства. Нелинейный мир. — Суздаль, 2002.
8. Bessette, J. Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government // How Democratic is the Constitution? — Washington, D.C.: AEI Press, 1980. — PP. 102–116.
9. Зайцев, А. В. Делиберативная демократия и общественный диалог в Китае // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2013. — № 4 (24). — С. 147–151.
10. Мартин, Ш. Российская и чехословацкая (чешская) демократия. Делиберативная демократия, религия и диалог // Вече. — 2013. — № 25. — С. 231–237.

Семейный быт, обычаи и семейные празднества башкирского народа

Гималтдинова Ирина Ильгамовна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В семейном быту и народных празднествах башкирского народа до конца XIX века ярко проявились пережитки патриархального строя, естественно при этом присутствовал оттенок обычаев мусульманского шариата, особенно усердно он внедрялся самим мусульманским духовенством. Старых обычаев с особы старанием придерживалась батайская верхушка башкирского общества, данная диаспора использовала устоявшиеся семейно-родовые традиции в свою пользу, для эксплуатации для своих материально необеспеченных родственников и общинников. Поэтому данный тип отношений, семейно-родовой, в наиболее ярких проявлениях встречался среди зажиточного слоя башкирского общества.

Древний обычай сговаривать своих детей еще в колыбели сохранился еще вплоть до конца XIX века, у богатых зауральских башкир. В знак заключения брака между своими детьми, родители жениха и невесты пили бата, разведенный мед или кумыс из одной чашки. С этого момента девочка становилась невестой, и родители невесты уже не могли выдавать ее за другого замуж. Если все же впоследствии, данная партия окажется невыгодной, то родители невесты обязаны откупить свою дочь, то есть отдать жениху скот, деньги и прочее, в размере обусловленного раньше калыма. Женились башкиры рано, юноши женились в 15–16 лет, девушки выходили замуж в возрасте 13–14 лет.

В XIX веке башкиры не могли брать себе жен из своего рода или волости. Жен нередко брали за 100 километров и более. Обычай этот был в силе и в начале XX века, позднее встречался либо только у зауральских башкир. Во всяком случае, брак не разрешался между родственниками в первых четырех поколениях. В брак между собой могли вступать только родственники в пятом и шестом поколениях, для башкир они считаются чужими, посторонними [1].

У башкир еще не так давно существовала строгая экзогамия, при этом каждый башкирский род считал себя главенствующим, но это не мешало им вступать в браки между собой. Разумеется, ранее каждый башкир должен был жениться только на башкирке, но постепенно и это традиция исчезает. В начале XX века башкиры вступали в перекрестные браки, особенно на окраинах Башкирии, со своими соседями, исповедовавшими ислам: татарами, мишарями, тептерями.

Если говорить о выкупе, то традиционно у башкир это калым, величина его зависела от благосостояния родителей обоих брачующихся. Зачастую калым состоял из лошадей, крупнорогатого скота, мелкого скота, двух-трех нарядов, пары сапог, платка, халат. Матери невесты жених дарил лисью шубу (инее туны). У башкир средней зажиточности калым состоял в большем количестве всего перечисленного и 50–150 руб. денег. Кроме этого приданного, собственницей которого считалась молодая, она получала от жениха так называемый «малый калым» — шаль, платок, халат, сапоги, сундук и украшение.

Обряд бракосочетания, как и похороны, у мусульман не считался религиозным таинством, а являлся скорее гражданским обычаем. Совершался он не в мечети, а на дому. В дом тестя собирались аксакалы, присутствовавшие и при процессе сватовства, и почетные родственники. При удовлетворительных ответах мулла читал изречения из Корана и записывал брачный договор в книгу. После ижат-капул жених уже имел право посещать молодую на правах мужа в доме ее отца [2].

Туй, или свадьба продолжалась два-три дня, праздновалась с утра до позднего вечера: пили кумыс, медовуху, чай, ели бишбармак и белиш, плясали и прочее. При богатой свадьбе устраивались скачки и борьба.

При вступлении в дом мужа молодая трижды становилась на колени перед свекром и свекровью и трижды ее поднимали. Затем она раздавала мужниной родне подарки, а родня в свою очередь одаривала ее. На следующий день молодую, родители жениха вели на реку с коромыслом за водой. Она должна была нести с собой серебряные монеты, и в конце ритуала отдавала их водяному духу, за счастье их новой семьи. После этой церемонии жена полноправно принадлежала мужу и могла без стеснения открывать перед новыми родственниками свое лицо.

Свадебные обряды и обычаи башкир дают весьма ценный материал для понимания истории башкирского брака. Интересно и то, что при всей строгости мусуль-

манских законов семейно-родовой традиции разводы у башкир встречались. Развод совершался довольно легко, вследствие чего встречался довольно часто. Поводом к разводу служило (талак) у них могло быть непослушание мужу, неспособность к хозяйству, нарушение супружеской верности, и т.д. Жена бросала мужа, если он ее бил или открыто изменял. Желая удалить жену, муж заявлял в присутствии муллы и старшин талак, то это уже был полный разрыв, мулла записывал в книге и давал некое свидетельство жене (холок). С этой бумагой она свободно могла выходить замуж, но ее бывший муж уже не мог сойтись с ней. Дети при разводе всегда оставались при отце и только при его согласии, жена могла взять с собой кого-то из детей. Все эти правила строго соблюдались у башкир.

Общественная жизнь ярко проявлялась не только на свадебных торжествах, но и на народных празднествах таких как: мәулет байрамы, ураза байрамы, корбан байрамы, ашура байрамы, и всеми известные народные празднества: хабантуй, каргатуй. Башкирские народные праздники — сложное, многофункциональное образование, содержащее элементы хозяйственно-трудового, воспитательного, эстетического, религиозного характера. Велика была их общественная значимость как «Своеобразных и эффективных механизмов социализации человека».

Каргатуй, весенний праздник (Карга — грач, туй — праздник), праздновался в начале весны, как только стает снег. Обычное время для проведения этого праздника период с апреля по июнь. Участие в нем принимали только женщины и девушки, допускались мальчики не старше двенадцати лет. Проходило все недалеко от поселения на открытой местности. Пожилые женщины варили кашу. А молодежь развлекалась, пели песни и водили хороводы, танцевали. Еще традиционно на этом празднестве был бег с препятствиями. В беге принимали участие молодые девочки и женщины, не рожавшие еще детей [1].

Башкирский праздник хабантуй праздновался ежегодно перед началом пашни. Первоначальная цель обряда заключалась в задабривании духов плодородия с тем, чтобы благоприятствовать хорошему урожаю в новом году. В XIX веке он был уже просто весенним народным праздником, который знаменовал начало сложных, трудоемких сельскохозяйственных работ.

Праздник проходил недалеко от нескольких поселений, так как он был объединяющим в первую очередь. Приглашенные гости приезжали с женами и детьми, а в последствии устаивали и ответное празднество. Угощение производилось за счет всей деревни, для чего заранее собирались продукты и деньги. На собранные деньги покупались три-четыре лошади, все зависело от размеров деревни. Для почетных гостей покупался чай, сахар, лимоны. В самом начале празднество народ собирался на майзан, занимали места в тени, замыкали круг. В центре круга начиналась борьба (көреш). Она состояла в том,

что борцы, выступая в середине, сбросив с себя верхнее платье и засучив рукава рубашки, сходились и схватились, перекинув друг другу через спину кушак, концы которого держали в руках, обмотав кисти. Медленно и тяжело переступая с места на место, поворачивая друг друга, то в одну, то в другую сторону или старались перекинуть соперника через спину. Поборовший подходил к одному из аксакалов, раздающих награды, и получал от него пару кусков сахара, платок или просто кусок материи. Победитель тут же отдавал полученный приз кому-нибудь из почетных лиц, отцу или дяде.

После борьбы начинались скачки на лошадях. Седоками были мальчики шести — двенадцати, если день был не очень жаркий, то лошадей выпускали в два часа полудня, если же жаркий, то в четыре часа полудня. Обычная дистанция была километров шесть-семь. Мчались все время во весь карьер с криком, визгом и ударами нагаек. Как только первая лошадь ровнялась с толпой, раздавался приветствующий крик и возгласы зрителей. Победитель должен был первый снять белый платок с закрепленного заранее шеста. Призы, которые вручались победителям на скачках, были довольно весомые. Первая лошадь получала жеребенка, вторая — рублей пять денег, а третья полотенце [2].

Среди других состязаний *һабантуй* наиболее распространено было добывание ртом монет из воды в котлах. Во время борьбы на некотором расстоянии от самих мест состязаний готовилось угощение. Довольно в длинной, неглубоко вырытой канаве раскладывался огонь, над которым поставлено было в ряд несколько котлов с водой и мясом. Несколько человек готовили еду, кто-то непосредственно следил за пламенем. Сваренное мясо резалось на мелкие кусочки для *бишбармак*. В некотором отдалении, женщины нарезали лапшу (*һалма*). Когда *бишбармак* был готов, весь народ принимался за уго-

щение, после которого все расходились и разъезжались по домам.

Местами народные празднества башкир назывались *йейын* (собрание). *Йейын* тоже сопровождался различного рода состязаниями, где-то *йейын* называлась народная продовольственная ярмарка.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что к концу XIX века и к началу XX века былой родовой строй и патриархальная семья башкир подверглись уже весьма значительному разложению. Сохранившейся ряд пережиточный обычаяев, позволяет проследить историю семейных отношений башкирского народа.

В продолжительном пребывании молодой женщины после заключения брака в своей родной семье до появления детей можно видеть пережиток матриликальности. Ряд свадебных обычаяев указывает на некогда широкую практику добычи жены путем умыкания, замененную впоследствии выплатой выкупа за женщину.

Особые отношения между мужчинами, взявшими жен из одного рода, указывают на существовавшую ранее дуальную систему взаимоотношений между родами в заключение браков. В конечном счете, башкирская семья превратилась в типичную патриархальную семью. Со временем присоединения к России башкирские роды и волости, по-видимому, представляли собой довольно смешанные группы, не всегда связанные между собой узами кровного родства. В дальнейшем этот процесс пополнения родов инородными элементами возрос.

Влияние ислама на общественную жизнь башкир сказалось в положении женщины в семье, в заключении и расторжении брака, отчасти и в правах наследования.

В общем можно только отметить тот факт, что южные и зауральские башкиры в своих обычаях имели больше общего со степными кочевниками, чем башкиры центральной и северо-западной Башкирии.

Литература:

1. Руденко, С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. — Уфа: Китап 2006. — 376с.
2. Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1956. Т. I, ч. 1. 238с.
3. Муллагулов, М. Г. Соколиная охота // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья: межрегион. и науч. — практ. конф. / отв. ред. Ф. Г. Галиева. Уфа, 2008. с. 48—63.
4. Янгузин, Р. З., Хисамитдинова Ф. Г. Коренные народы России. Башкиры. — Уфа: Китап, 2007. — 352 с.
5. Коллектив авторов. История Башкортостана с древнейших времен до 1917 Учебное пособие/Башкирский государственный университет. — Уфа, 1991. — 349с.

Реформа цен 1948 года как одна из составляющих неолиберализма в Германии

Горькова Евдокия Владимировна, студент;

Сорокина Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье представлен опыт организации реформы цен в послевоенной Германии. В условиях глубокого экономического кризиса экономист и политический деятель Людвиг Эрхард предложил комплекс мероприятий,

направленных на снижение инфляции, формирование свободного рынка и процессов ценообразования. Именно реформа цен 1948 года стала основой для широкий преобразований и, в дальнейшем, флагманом немецкого «экономического чуда».

Ключевые слова: Л. Эрхард, неолиберализм, социально-экономический кризис, реформа цен, инфляция, ценообразование, рынок, государство.

Анализ реформы цен 1948 г., проведенной в Западной Германии немецким ученым, государственным деятелем и политиком Людвигом Эрхардом, позволит выявить основные направления экономических изменений в послевоенной экономике, что представляется важным для современного развития в том числе и российской экономической системы, которая, по мнению ряда исследователей, находится в процессе «затяжного кризиса» [2].

После поражения во Второй мировой войне в Западной Германии наблюдался социально-экономический кризис. Промышленное производство страны было почти полностью разрушено. Согласно решениям Потсдамской конференции 1945 г. промышленные предприятия, производство которых с 1935 г по 1945 г. полностью направлялось на нужды войны, подлежали демонтажу. Необходимо отметить, что демонтированы были и те предприятия, которые не занимались выпуском военной продукции. Подтверждением этого факта может служить разрушение французами региона Шварцвальд, являвшегося центром немецкой часовой промышленности [3, с. 112]. По оценкам немецких специалистов, ни одной промышленной отрасли не был нанесен такой урон, как часовой индустрии, хотя последняя явно не была ядром военно-промышленного комплекса. Социальное развитие также претерпело значительные изменения и продолжало оставаться крайне тяжелым. Потери немецкой армии в войне составили примерно 14 млн. человек. Всего же в годы войны Германия потеряла примерно 1/10 часть всего населения. К тому же в стране господствовала инфляция, порождаемая так называемым «черным рынком»; все увеличивающаяся денежная масса быстро обесценивалась.

Наблюдался кризис и в системе центрального управления. В этой связи Германия была поделена на несколько областей между странами-победительницами (Англией, США и Францией). В каждой области существовали свои органы управления. Последствия этого не заставили себя долго ждать: с полок магазинов постепенно исчезли даже самые необходимые продукты потребления. В послевоенной Германии разразился голод. Выходом из сложившейся ситуации стали идеи директора трех объединенных областей Людвиг Эрхарда. В 1948 г. в Западной Германии им был осуществлен комплекс преобразований, названных современниками «экономическое чудо».

Многие экономисты совершенно справедливо причисляют Людвиг Эрхарда к одним из основателей неолиберальной школы в Германии, наряду с В. Репке, А. Рюстовым, В. Ойкенем. Однако, необходимо отметить, что представители неолиберальных идей различных стран еще в начале 30-х гг. XX в. пытались разработать единую

научно-практическую платформу [6, с. 367]. Неолиберальные идеи и в теоретическом осмыслении, и на практике основываются на использовании неограниченной конкуренции и минимальном участии государства в хозяйственные жизни.

Следовательно, приверженцы данной концепции отстаивали частичную либерализацию экономической сферы: принцип свободного формирования цен, увеличение проникновения владельцев частной собственности и негосударственных хозяйственных структур в экономику страны. Государство же согласно неолиберализму выполняет функции «ночного сторожа» или «спортивного судьи» [1, с. 127]. Именно оно должно контролировать беспрекословное соблюдение субъектами экономики правил конкурентной борьбы и свободного ценообразования; издавать законодательные акты, препятствующие установлению монопольных цен, тем самым охраняя частную собственность от произвола монополистов. Именно эти идеи претворил в жизнь Людвиг Эрхард, проведя в Германии в 1948 г. экономическую реформу, вошедшую в историю и теорию мировой экономической мысли под названием «экономическое чудо».

«Экономическое чудо» включало в себя параллельное проведение двух реформ. Во-первых, денежной реформы; во-вторых, реформы цен в трех объединенных областях. 24 июня 1948 г. Людвиг Эрхардом в Германии была проведена реформа цен. Основной целью реформы цен явилось введение свободного ценообразования. Действие имело радикальный характер, потому что до 1948 г. политика ценообразования находилась полностью под контролем государства. После окончания Второй мировой войны данная привилегия перешла в руки США, Англии и Франции. Также реформа цен служила цели упразднения административного распределения ресурсов страны и отмену планового ведения хозяйства. И если за результат денежной реформы частично страны победительницы, то ответственность за проведение этой реформы легла полностью на плечи Людвиг Эрхарда и специалистов Хозяйственного управления Баварии. Необходимо отметить также, что проведение реформы состоялось при весьма накаленной ситуации в стране. Оккупационные власти (Англия, США и Франция) не хотели быстрого развития экономического потенциала Германии и формирования там рыночного типа хозяйства, также весьма значительными в то время в стране являлись просоциалистическим настроениям.

Эффективность реформ, проведенных по замыслу Людвиг Эрхарда, была оправдана. Аргументом этого может служить стабилизация цен к первому полугодию 1949 г. Хотя, необходимо отметить то, что повышение цен

в первые месяцы после реформы все-таки происходило. Этот факт объясняется тем, что цены повышались производителями самостоятельно с целью возврата капитала, потерянного в годы Второй мировой войны и дальнейшей политики оккупационных властей.

Таким образом, отменив законодательные акты оккупационных властей, регулирующие ценовую политику в Германии, Людвиг Эрхард осуществил плавный переход к свободному ценообразованию в стране. Данный шаг рассматривался директором Хозяйственного управления Баварии, а впоследствии и канцлером Германии как первоочередная предпосылка успешного восстановления экономики страны.

Однако, сразу же после реформы регулирование ценообразования и выплат зарплат все-таки производилось с помощью государства. Именно этот факт свидетельствует о том, что реформа цен 1948 являлась составной частью неолиберализма в Германии.

7 октября 1948 г в силу вступает закон «Против произвольного завышения цен», который устанавливал единые цены на некоторые предметы потребления. В качестве государственных мер по борьбе с завышенными ценами можно назвать еще и составление специальных каталогов приемлемых цен, в которых учитывалась покупательная способность потребителя страны.

Данная реформа вывела Германию из полосы социального-экономического кризиса. Ведь уже в первые месяцы

после проведения реформы в стране исчезает так называемый «черный рынок», на котором до 1948 г. процветала меновая торговля, неизбежно приводящая к появлению в экономике бартерных отношений. Магазины страны начали заполняться товарами. Цены на товары и услуги выросли лишь на несколько процентов. Однако, повышение цен происходило параллельно с повышением зарплаты жителям ФРГ. Наблюдалось значительные показатели повышения жизненного уровня немцев. Это, в частности, констатируют следующие статистические данные.

Еще одним важным итогом реформы цен можно по праву считать расширение внутреннего рынка, массовое обновление и рост основного капитала. Росло промышленное производство страны. Хотя росту производства во многом способствовали не только реформа, проведенная Людвигом Эрхардом, но и финансовая помощь по «плану Маршалла», ввоз в Германию иностранного капитала. Длительное время норма накопления капитала приближалась к 25%, опережая большинство западноевропейских стран по этому показателю [4, 507]. Огромное значение имело и уменьшение издержек, связанных с военными нуждами страны.

Таким образом, реформа цен 1948 г. являлась составной частью неолиберальной концепции в ФРГ. Именно благодаря осуществлению концептуальных положений неолиберализма ФРГ удалось восстановить лидирующее положение на политической арене и в мировой экономике.

Литература:

1. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. 384 — с.
2. Глушич, Н. Г., Павлова Т. П., Удалов А. С., Удалова Н. А. Модернизация как важнейший приоритет стратегии развития России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1. — Электронный ресурс [Режим доступа] — <http://www.intereconom.com/archive/196.html> (дата обращения: 22.02.2015 г.).
3. Некрасова, Т. А. Французская оккупационная политика в Германии в 1945–1949 гг. Вопросы истории. 2007. № 11. С.112.
4. Ломакин, В. К. Мировая экономика: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 735 — с.
5. Эрхард, Л. Благополучие для всех. Электронный ресурс — [Режим доступа] — <http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/erhard/erhsod.htm> (дата обращения: 24.02.2014 г.).
6. Ядгаров, Я. С. История экономических учений: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. 480 — с.

Французские историки XVI в. о начале истории королевства франков: публикация глав о приходе к власти короля Хильдерика (ум. 481/482) из сочинений Бернара Дюгайяна (1535–1610) и Клода Фоше (1530–1602)

Кулешова Елена Владимировна, кандидат исторических наук, доцент;
 Старостин Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель
 Санкт-Петербургский государственный университет

Публикация глав из сочинений двух известных французских историков Бернара Дюгайяна (1535–1610) и Клода Фоше (1530–1602) и развернутый комментарий к ним демонстрируют процесс трансформации ми-

ровозрения и методологии исследования французских историков XVI в. На примере того, как они описывали начальный этап истории королевства франков, авторы статьи показывают, что французские исследователи той эпохи позаботились об определении культурных особенностей северной Европы, и, вместе с тем, осмыслили средневековую европейскую историю с помощью тех подходов, которые были выработаны культурой итальянского Гуманизма и Возрождения. Фактически именно с 1570-х гг. начался четвертый этап развития ренессансной историографии, когда родилась и получила полное оформление концепция синтеза римской и варварской культур.

The publication and the attached commentary examine the transformation of historical knowledge and of writing of history in the period when the Humanistic perception of the past came to be replaced by the one that served as a foundation of modern historical science, that is, in the second half of the 16th century. By looking at the ways in which historians looked at various topics of early medieval history and particularly at the beginnings of the Frankish kingdom in the fifth century this article suggests that in the third quarter of the 16th century the historians came to abandon the traditional humanistic approach and began to use the early Frankish history to emphasize the unique way and the unique perception of European history that developed in the North of Europe.

Публикация I. Григорий Турский. Выдержка из «Истории франков»

Когда Хильдерик был королем над франками, он, отличаясь чрезмерной распущенностью, начал развращать их дочерей. Это вызвало ярость франков, и они лишили его королевской власти. Узнав о том, что они хотят еще и убить его, он отправился в Тюрингию, оставив на родине верного ему человека, который сумел бы смиренными речами смягчить сердца разгневанных франков и подать сигнал, когда ему можно вернуться на родину. Условным знаком был золотой слиток, поделенный между ними пополам; одну его часть взял с собой Хильдерик, а другую — его приближенный, который при этом сказал: «Когда я тебе пришлю мою часть и она вместе с твоей образует золотой слиток, тогда ты со спокойной душой возвращайся на родину». И вот, придя в Тюрингию, Хильдерик укрылся у короля Базина и его жены Базины. Франки же, прогнав Хильдерика, единодушно признали своим королем Эгидия, магистра армии, посланного, как мы упоминали выше, в Галлию Римской империей. Когда Эгидий уже восьмой год правил франками, верный человек Хильдерика, тайно склонив франков на его сторону, послал к нему вестника с частью поделенного золотого слитка, которую он хранил у себя. А Хильдерик, узнав в этом надежный знак того, что его опять желают франки и сами даже просят, возвратился из Тюрингии домой, где был восстановлен в королевской власти. И вот во время их правления та Базина, о которой мы упоминали выше, оставив мужа, пришла к Хильдерiku. Когда Хильдерик, озабоченный этим, спросил о причине ее прихода из такой далекой страны, говорят, она ответила: «Я знаю твою доблесть, знаю, что ты очень храбр, поэтому я и пришла к тебе, чтобы остаться с тобой. Если бы я узнала, что есть в заморских краях человек, достойнее тебя, я сделала бы все, чтобы с ним соединить свою жизнь». Хильдерик с радостью женился на ней. От этого брака у нее родился сын, которого Базина назвала Хлодвигом. Хлодвиг был великим и могучим воином. [Gregorius Turonensis, 1951, Lib. II. Cap. 12. Григорий Турский, 1987, Кн. II. Гл. 12. с. 41.]

Публикация II. Паоло Эмилио. Выдержка из «De rebus gestibus francorum»

После смерти Меровея к власти пришел Хильдерик, очень умный, но мало способный к управлению в мирное время. Поскольку в силу своей распущенности он постоянно ухаживал за женщинами знатного происхождения, среди франков возник заговор, с целью его убить, и он вынужден был бежать в Тюрингию к родственникам отца и ждать, пока фортуна повернется к нему лицом. Он оставил Видомару, человеку редкостного ума, половину золотой монеты, а вторую оставил себе, чтобы при необходимости [тот с помощью этой половины мог] передать ему сообщение, и [таким образом] он не был бы обманут франками, которые выступали против него, и знал, когда возникнет необходимость в отвоевании королевства и в его дружбе и оружии. Франки же избрали префекта Суассона Эгидия в качестве своего правителя. Видомар умело изображал ненависть к Хильдерiku и дружбу с Эгидием. В течение восьми лет Эгидий творил правосудие для когорт франков, а Видомар занимал при нем видное положение. В течение этого времени те, кто выступал против Хильдерика, либо умерли, либо погибли, либо были обвинены в разных преступлениях перед римлянами, Видомар при этом в силу своего положения при Эгидии мог обложить налогами сильных и, наоборот, поддерживать слабых. Тогда Видомар послал половину монеты Хильдерiku в Тюрингию, на что тот не замедлил ответить, как можно скорее прибыл и захватил Суассон. Эгидий при этом бежал к визиготам. [Emilio, 1516, p. 22]

Публикация III. Бернар Дюгайян. Выдержка из «L'histoire générale des rois de France jusqu'à Charles VII inclusivement»

После смерти Меровея галлы и франки собрались вместе, и чтобы не было никого, кто бы не присутствовал на этом собрании, они собрались в поле, и держали что-то вроде Генеральных Штатов, и общим решением из-

брали королем Хильдерика, сына Меровея, и по общему обычаю франков водрузили его на щит, который франки несли на своих плечах, и три раза пронесли его вокруг соборования, и громкими хлопками и криками, одобрили его в качестве короля франков. Так Хильдерик стал первым, кто был избран королем при согласии как галлов, так и франков, объединенных в единое целое. Хильдерик был скорее рожден для войны, чем для мира, и с юных лет настолько привык предаваться удовольствиям, сладострастию и даже злу, что франки не думали, что он именно тот, кого бы они хотели [в правители]. Однако, несмотря на это, только память о его отце Меровете сподвигла их выбрать его королем после смерти отца. Потому что он был настолько известен своими злодеяниями, что они боялись поставить в качестве правителя плохого принца, который является большим злом, чем это может вынести его народ. Однако, франки надеялись, что память о его отце и дела королевства оторвут его от сладострастия и заставят его обратиться к доблести, к делам, к заботе о королевстве, и к своему призванию. Тем не менее, когда он вступил на престол, его природная склонность ко злу не изменилась. Наоборот, по причине свободы, которую давала королевская власть (коей подвержены все, кто к ней стремится), он стал весьма неосмотрительным в поведении. Поскольку он был королем, его главным стремлением было брать силой женщин и дочерей довольно знатных подданных, и не было вокруг хорошего советника, кроме молодых людей, настолько же сладострастных, и других, которые ему советовали предпринимать действия настолько же близкие к тирании и ради обеспечения потребностей своих сладострастных советников, собирать никем ранее не установленные подати. Тем самым он настроил против себя сердца франков. Задетая честь женщин, как известно из многочисленных [исторических] примеров крайне обижала, злила и настраивала народ против своих правителей. Франки, весьма возмущенные его сладострастием, его действиями и неподобающим поведением в целом, начали выражать ему свое недовольство и даже ненавидеть, и после того, как это продолжалось достаточно долго, что всегда было причиной заговоров и выступлений, они восстали против него и изгнали с королевского престола, не без угрозы для его жизни. Этот [пример] мог бы научить правителей тому, какое зло происходит от их сладострастия, поборов, тирании и от дурного совета, и что сладострастные правители, которые взимают подати и пользуются дурным советом, всегда подвержены похожим неприятностям, и что именно эти три причины являются основными для недовольства и восстаний против них. Хильдерик был изгнан из своего королевства и отправился в Тюрингию (которая, как некоторые считают, относится к Лотарингии, однако они только вводит себя в заблуждение, как мы уже говорили), к Бизину, его еще звали Базином, королю Тюрингии, который его принял с почетом, и там ждал, когда фортуна переменится. Во время своего недолгого правления он [Хильдерик] сильно полагался на совет и дружбу одного из сеньоров своей ко-

роны Гинемона [которого другие авторы также называют Видомаром или Винемандом Е. К. и Д. С.], уверив себя, что тот был ему настолько же другом в беде, насколько и в удаче, и поэтому тайно призвал его и спросил совета, что ему делать в данном случае. Гинемон не сделал того, что часто делают придворные, которые бросают своих правителей в тяжелых обстоятельствах, и используют их только для [достижения] своих собственных целей, когда те находятся на вершине славы. Гинемон показал себя верным слугой Хильдерика во время этого испытания. Эта верность послужила Хильдерiku и помогла ему вернуть свое королевство, что было бы невозможно без помощи сильной армии, и сделала то, что может быть достигнуто только с помощью воинов. Гинемон посоветовал ему [Хильдерiku] на некоторое время уступить разгневанному франкам. Совет состоял в том, что тому надо покинуть Францию, по той причине, что его присутствие во Франции только усиливало ненависть к нему, вместо того, чтобы помочь ей утихнуть. Гинемон сказал, что люди часто не любят тех, кого видят постоянно, в то время как отсутствие последних заставляет остальных оставить гнев и начать скучать. В дополнение к этому Гинемон сказал, что куда бы не двинулся Хильдерик, он навсегда останется его верным слугой, и что он всегда сделает для него все возможное, чтобы смягчить и привлечь на его сторону сердца франков, чтобы Хильдерик смог вернуться на свой престол. Говоря это, Гинемон дал Хильдерiku половину слитка золота, и они договорились друг с другом, что Хильдерик не должен верить никому, кто не принесет ему вторую половину куска золота, дабы враги не захватили его врасплох. Во время ссылки Хильдерика франки забыли обиды, которые причинили римлянам, так же как и те, которые последние причинили им, и избрали королем римского губернатора, и те, кто жил в Суассоне и Нойоне и те, кто жил с той стороны, что всегда принадлежала римлянам. Одни говорят, что этого губернатора звали Жиллон, другие, что Жиль, франки были слепы, избирая в качестве короля этого человека и думая получить какую-то выгоду от того, кто стремился только разрушать и мучить франков, и они не знали, что им придется пережить еще одно настоящее рабство, не попробовать истинной свободы, и таким образом нашли короля себе на погибель, изгнав того, кто был им выгоден.

Гинемон был ловким человеком, способным уверенно изображать и представлять себя как врага Хильдерика, при этом умело пряча дружбу, которой он оставался верен. Благодаря этому, а также тому, что он был человеком обходительным и мог дать хороший совет, ему удалось втереться в доверие и добиться дружбы с Жиллоном настолько, чтобы влиять на него и подстраиваться под его характер так, что Жиллон не предпринимал ни одного важного действия без его совета. Гинемон, который хотел сокрушить Жиллона ради Хильдерика и заставить франков ненавидеть римского губернатора, стал настолько близким последнему, что посоветовал ему наложить крупные поборы, чтобы, таким образом, вызвать

среди франков заговор против Жиллона. Увидев, однако, что эти побои никого не заставили возмущаться и выступить против Жиллона, он посоветовал последнему казнить тех, кто был недоволен более всех, чтобы напугать других. Он настоял на этом, говоря, что хорошо знает характер франков, и что их нельзя до конца победить, если не наказать достаточно жестоко, и если одним показательным наказанием не заставить их бояться. Жиллон поверил тому, что сказал Гинемон, и дал ему право казнить тех, кто больше всего выражал недовольство. Советник нашел достаточное количество [франков] для осуществления своих планов, обвинил их в восстании и заговоре, причем именно тех, кто был виновен в заговоре против Хильдерика, и отправил Жиллону для наказания. Последний приказал им отрубить головы как виновным в выступлении против его величества. Франки, испуганные и недовольные жестокостью нового короля, решили, что Гинемон не имел к этому никакого отношения, пошли к нему жаловаться, и попросили его дать им совет, что им делать в этой ситуации. Видя, что его план сработал, он ответил им, что очень разочарован их легкомыслием и непостоянством, поскольку сегодня они жалуются на жестокость того, кому сами оказали высокие почести и в отношении кого сами решили, что он достоин быть их королем, а также указал им, с другой стороны, на то, что бывает с государствами от частой смены правителей, которые делают людям добро. [Он сказал им, что] они взяли за правило дурной обычай и опасную идею, когда решили дать народу возможность менять короля и форму правления, и указал на другую важнейшую ошибку, которую они совершили, когда изгнали своего естественного сеньора, чтобы передать себя под власть жестокого иностранца и их старого врага. [Гинемон также сказал], что они не пожелали терпеть распушенность своего короля и [поспешили] предать себя жестокости римлянина, и больше зла им было причинено жестокостью Жиллона и смертью стольких людей, чем сладострастием Хильдерика. Высказав это, он посоветовал им призвать обратно Хильдерика, и попробовать смягчить своим [раскаянием] сердце короля, которое было оскорблено изгнанием, указывая на то, что как люди (если они еще не впали в полное отчаяние и не отказались от попыток вылечиться), они способны быть мудрыми, извлечь урок из случившегося и понять, что это призвание назад есть последнее средство для спасения их судьбы и разрешения их неприятностей, и если они не воспользуются им, то дальше им уже не на что будет надеяться. Хильдерик правильно себя повел, не ответив им [злом на зло], он вспомнил, как из-за недостатков, плохого совета и советчиков он сам был изгнан из своего королевства, что ему тоже надо мудро и справедливо управлять своим народом, и с помощью справедливого правления обеспечить престиж личности короля и королевской власти, а также добиться, чтобы сердца франков обратились к нему. Поскольку не обошлось без того, чтобы они [франки] не думали о возможности мести со его стороны, и о жестокости некоторых из них, они бо-

ялись Хильдерика, который [в свою очередь] думал только о том, как согласиться на их просьбу, и сделать все, дабы не возвращаться более к причинам своего изгнания, не вставать на путь мести, которая является злом для правителя, если вдруг он вздумает использовать ее против своего народа, потому что она приводит только к новым разрушениям, еще более опасным, чем первое [т. е. изгнание]. Они [франки] надеялись на доброту и приятность характера Хильдерика, и на то, что за время своего изгнания стал более мудрым человеком и правителем для своих подданных. Тронутые этим и убежденные Гинемоном, они согласились постепенно перейти под власть своего истинного короля, и сделали многое для того, чтобы он мог к ним вернуться, уверив Гинемона, что они знают место, где он находится, однако, [Гинемон сказал,] что они не должны слать к нему своих послов, чтобы просить его вернуться. Когда Гинемон увидел, что его планы начали свершаться, он послал Хильдерика половину золотого слитка, который был разрублен на две части, из которых одна оставалась у него самого, а вторая у Хильдерика (как это было договорено между ними), и передал с тем, кто нес эту половину, что Хильдерик уже может возвращаться в свое королевство. Когда Хильдерик получил эту хорошую новость, он сразу отправился во Францию, и передал Гинемону просьбу прибыть к нему. Гинемон, чтобы уверить Хильдерика в успехе, послал ему свои отряды. Когда Жиллон узнал об этой ситуации, он предпринял попытку противостоять им, однако, Хильдерик и Гинемон объединившись, встретились с его войском, дали ему сражение и победили, он [Жиллон] вынужден был отказаться от королевства и закрыться в Суассоне, где он и провел остаток своей жизни. Однако он призвал визиготов, которые на тот момент являлись союзниками римлян, спасти его, чтобы он мог отплатить за эту несправедливость. Он заявил им, что считает их намного сильнее франков, и на самом деле Готы его спасли, и при их поддержке и помощи они снова начали войну, но бретонцы снова вернулись в Галлию, стремясь создать собственные сеньории в Анжу, Пуату и Ангулеме, и продвинулись даже до Гаронны, пройдя в страну Готов, которые, будучи заняты новой войной, не смогли помочь Жиллону, и поэтому Хильдерик остался королем Франции.

Публикация IV. Клод Фоше

Выдержка из «Recueil des antiquitez gauloises et françoises»

Когда в 459 г. умер Мероверей, его сын Хильдерик был избран вместо него королем франков (которых я предпочитаю называть французами, потому что что на тот момент они уже не меняли своего места жительства). Этот доблестный и бесстрашный принц был хорошим воином, однако он был плохо подготовлен, чтобы вести дела королевства в мирное время. Более того, он был склонен к распутству, вплоть до того, что свободно проводил время в утехх с их [франков] женами и дочерьми или даже брал

некоторых из них силой. Видя, что они решили наказать его смертной казнью, он обратился к верному и главному своему другу, Винеманду (Видомару Е. К. и Д. С.), весьма ловкому человеку (которого старые французские хроники называют Гинемоном, и который вместе со своей матерью некоторое время находился в заключении у гуннов, откуда его выкупил Хильдерик), чтобы узнать, как себя вести в этом случае. Тот ответил, то на время нужно уступить порывам гнева своих родственников, потому что оставаясь в стране, можно только усилить чувство ненависти к себе. Ведь некоторым людям быстро надоедают те, кто находятся рядом, в то время как в их отсутствие они начинают скучать. Что же касается самого Гинемона, то он в отсутствие Хильдерика укрепит дух франков, чтобы последний мог снова войти в свое королевство. Чтобы дать знать, когда подойдет удачный момент, он даст ему половину золотого украшения, которое он разрубил на части, в качестве условного сигнала. Получив эти уверения, Хильдерик отбыл из Суассона в 461 г. к королю Тюрингии (или Тунгров) Бизину. Франки же поставили в качестве короля Эгидия (или же Жиллона), посланного императором Марцианом для того, чтобы возглавить галльские регионы, и чтобы управлять городами, которые еще на тот момент принадлежали империи, ослабленные как постоянными набегами чужеземцев, так и постоянной сменой императоров. Я уже рассказывал выше о состоянии империи после смерти Аэция, Валентиниана и тирана Петрония Максима...

Гинемон же, после того, как его хозяин удалился, чтобы избежать ненависти франков, нашел средства, чтобы приблизиться к Жиллону (Эгидию), который признал его в качестве человека способного и даже пострадавшего от дружбы с Хильдериком. Поэтому он принял его на свою службу и поручил ему самые важные свои дела. Благодаря этому Гинемон узнал, что Жиллон крайне не доверял франкам из-за их могущественности и богатства. Поэтому он только усилил отрицательное отношение Жиллона к франкам, предложив ему обложить их высокими налогами. Более того, не прекращая показывать своей ненависти к Хильдерiku и выказывая почести Жиллону, он предложил королю, что для ослабления силы франков нужно казнить ряд наиболее могущественных из них. Ему удалось убедить в этом Жиллона, и более того, он был назначен за это ответственным. Благодаря этому он способствовал захвату и осуждению тех франков, которые в наибольшей степени противостояли Хильдерiku, и отослал их к Жиллону как виновных в оскорблении королевского величества. Удивленные этим франки, думая, что Гинемон был только исполнителем воли Жиллона, обратились к нему, жалуясь на короля. Но он ответил им, что еще более удивлен их непостоянством, и сказал, как они могли называть жестоким того, кого еще недавно считали достойным почестей. Обращаясь к собранию франков, он сказал: «Что за глупое решение вы приняли, изгнав из страны человека, родившегося здесь, чтобы избрать в качестве правителя гордого иностранца? Вы го-

ворите, что он стыдит вас за роскошь, поэтому вы жалуетесь на его жестокость, хотя именно вы предпочли его человеку из вашей страны, весьма мягкой природы, пусть и позволявшего себе вольности с молодыми женщинами, но стремившегося к лучшему, и избрали себе непобедимого тирана, да еще и из другой страны. Вы себя показали зверьми, которые могут управляться только подобными себе. Если вы хотите послушать моего совета, обопритесь снова на дружбу Хильдерика. Что касается меня, то мне жаль, что вы не можете вынести распущенность одного человека, и вместо этого готовы послать на смерть лучших своих представителей, друзей и родственников». Тронутые этими словами, и чувствуящие себя ослабленными жестокими мерами Жиллона, они, чтобы компенсировать позор, которому они подвергли своего истинного короля, а также чтобы вернуться к старым порядкам и отойти от упрямства и жестокости нового властителя, сказали Гинемону, что искренне раскаиваются в том, что изгнали своего короля, и что они добровольно пошлют к нему своих послов, чтобы просить его вернуться в свое королевство. Хильдерик же был в изгнании восемь лет, в течение которых (по естественным причинам, или же из-за интриг Гинемона, или же из-за длительности времени) основные враги его либо ушли из жизни, либо поостыли, и тогда Гинемон, используя возможность, послал вышеуказанную половину золотого украшения, дабы уверить его [Хильдерика] в безопасном возвращении и, чтобы дать ему понять, что его ждут. Когда тот быстро прибыл во Францию, Гинемон собрал основных заговорщиков и двинулся с ними в Бар, где король Франции их принял. Возможно, именно поэтому город Бар получил привилегии, и именно отсюда идет суверенная власть герцогов Бара. Объединив свои силы с силами французов, и выиграв сражение, он изгнал Жиллона из королевства.

Комментарий

Формирование исторической науки, как неотъемлемой части гуманитарного знания, в эпоху раннего Нового времени проходило на фоне и под влиянием общих процессов развития гуманизма и Ренессанса. [Huppert, 1970, pp. 23–27; Вайнштейн, 1964] В настоящей статье на основе публикации переводов из двух важнейших источников по истории историографической мысли во Франции — Bernard Du Haillan, *L'histoire générale des rois de France jusqu'à Charles VII inclusivement*; и Fauchet C. *Recueil des antiquitez gauloises et françoises* (приведенных в приложениях) показаны важные аспекты трансформации исторической науки в период, когда гуманистические подходы сменились новыми.

Возрождение в Италии традиционно делится на раннее, классическое и позднее. В области исторической науки ранний или первый этап состоял в становлении гуманистического отношения к истории, основанного на восхищении античными идеалами полисного общества. На этом этапе возникло два основных направ-

ления в истории: «риторическое» и «эрудитское». [Вайнштейн, 1964, с. 225; Кулешова, Старостин, 2015, с. 551—552] Второй этап отмечен такими мэтрами, как Никколо Маккиавелли и Франческо Гвиччардини, которые в своих трактатах фактически отошли от обоих предыдущих направлений и стремились найти общие закономерности в истории, пусть и основанные на античных образцах. Вместе с тем они использовали и опыт Средневековой Европы. [Вайнштейн, 1964, с. 277] На третьем этапе Возрождения в Италии история вновь разделилась на два направления — академическое в лице Карла Сигония, и «журналистское» в лице Паоло Джовио. Первый принадлежал к университетскому сословию и в своих трудах проводил научный анализ исторических событий, в котором отсутствовал пафос противостояния идеального античного общества и средневекового варварства. Второй, наоборот, интересовался только современной ему историей и стремился оказаться на месте события, чтобы записать происходящее из первых рук. [Вайнштейн, 1964, с. 293—294]

Леонардо Бруни, канцлер Флоренции и видный гуманист, считался одним из тех, кто способствовал распространению античных влияний на историческую науку. [Абрамсон, 1979, с. 47, 49] Его сочинение «История Флоренции» надолго стало эталоном для гуманистической историографии по ряду причин. В отличие от своих предшественников, флорентийский историк настаивал на том, что это город был создан еще в республиканскую Римскую эпоху, и тем самым подчеркивал значимость республиканских традиций для истории Флоренции в римскую, средневековую, но самое главное, в современную для него эпоху первой половины XIV в. [Connell, 2012, р. 352] Новаторским аспектом «Истории Флоренции» Леонардо Бруни были не только суждения о политической организации своего города. Обращаясь к событиям давно минувших дней, он попытался создать из разрозненных рассказов описание единой истории Флоренции, выдвигая на первый план гражданское единение в духе Геродота, Фукидида и Тита Ливия. [Cabrini, 2010, р. 130] Одновременно, описав падение Римской империи и датировав его 476 г., Л. Бруни подчеркнул свое отношение и к римскому прошлому и к Средним векам. В частности, анализируя случившееся, он говорил о столкновении Средиземноморской цивилизации в лице Италии и готов как представителей варварского мира и именно на последних возложил ответственность за разрушение Римской империи в западном Средиземноморье. [Bruni, Jenson, 1471] Таким образом был задан новый тип исторического исследования, предметом которого были попытки найти согласие в социуме, построенное на античных представлениях об обществе и мире, а также провести четкую грань между средиземноморским полисным миром и разрушившим его миром варварства.

Развитие историописания к северу от Альп пошло по своему особому пути, поскольку оно изначально складывалось в результате синтеза позднесредневековой тра-

диции историописания и того нового, что последовательно приносили итальянские исторические штудии. Исследователи неоднократно подчеркивали, что восприятие идеалов и представлений итальянского гуманизма и Возрождения к северу от Альп было сложным процессом, сами представления менялись и адаптировались к традициям культуры северной Европы, а иногда не усваивались вовсе. [Benesch, 1965] И по сей день остаются вопросы относительно актуальности итальянского гуманизма в области создания исторической науки во Франции, а также о его значении для выработки идеи французской монархии, опирающейся, прежде всего, на национальную почву. Проблемы рецепции культуры Возрождения к северу от Альп сделали необходимым уточнение периодизации. В частности, было предложено, что культура Северного Возрождения прошла в своем развитии четыре этапа, в отличие от трех, характерных для Италии. На первом этапе тон задавали представители культуры Возрождения из Италии, на втором появилась целая плеяда представителей северного Возрождения, перенимавших основные положения итальянского Гуманизма. На третьем этапе появились попытки самостоятельного осмысления Возрождения, а на четвертом этапе гуманистическая культура к северу от Альп достигла своего максимума и постепенно уступила место новым веяниям. [Немилов, 1978, с. 49; Connell, 2012]

В области историописания третий и четвертый этапы развития культуры Северного Возрождения представляют собой серьезную исследовательскую проблему. Можно ли выделить точный момент, когда произошел переход от третьего этапа к четвертому? Именно данный аспект представляется наиболее интересным и одновременно мало изученным. В то время как концепции итальянских историков-гуманистов были хорошо исследованы, представления о воззрениях национальных исторических школ, например, французской, в течение долгого времени оставались в тени исследований традиционного характера. В частности, описание раннесредневековой истории в трудах французских историков XVI в., таких например, как Бернар Дюгайян, Клод Фоше, Этьен Пакье и других привлекало мало внимания современных исследователей. Из взгляды и анализ раннесредневековых событий казались устаревшими и не соответствующими представлениям XX XXI вв. Однако, как нам кажется, данных историков стоит исследовать не столько на предмет научности концепций и изложения фактов, сколько на то, как в их работах отразились попытки сформировать европейское мировоззрение Нового времени. В настоящей статье предлагается рассмотреть процесс смены исторических представлений во Франции на примере изложения французскими историками третьей четверти XVI в. одного и того же сюжета из раннего Средневековья, а именно, истории о приходе к власти Хильдерика (ум. 481/482), отца Хлодвига, и фактически первого короля франков. Одновременно, в приложении к статье приводятся два отрывка, взятые из трудов Бернара Дюгайяна и Клода

Фоше, впервые переведенные на русский язык и позволяющие сделать заключение о характере смены исторического мировоззрения во Франции XVI в. [Du Naillan, 1576; Fauchet, 1579]

За XVI столетие несколько авторов предприняли попытку детального описания событий, связанных с приходом к власти Хильдерика. Среди них можно отметить Б. Дюгайяна, К. Фоше, Э. Пакье и ряд других. Чтобы прояснить ситуацию, обратимся к источникам. Рассмотрим вначале выдержки из «Истории» Григория Турского и «Хроники» Фредегара, в которых сюжет о приходе к власти Хильдерика впервые был развит и получил свою каноническую форму (см. прил. I). Григорий Турский не развивал тему противостояния римского и германского начал. Наоборот, будучи представителем галло-римской аристократии, он стремился подчеркнуть главенствующую роль римских традиций и образа жизни, практически не обращая внимания на франков как этнос со своими собственными представлениями. [Heintzelmann, 1994] Франки в его описании выбирают в качестве своего правителя римского генерала Эгидия. [Gregorius Turonensis, 1951, Lib. II. Cap. 18] Таким образом, «Суассонское королевство франков» являлось одним из многих примеров «генеральских» государств, возникавших в рамках ослабевшей Римской империи, в котором сливались римское и германские начала. [James, 1988; Циркин, 2013] Описываемые Григорием Турским франки были, вероятнее всего, федератами, которые, как и готы в Аквитании, несли службу по охране границ и поддержанию порядка. [Périn, 1981; Périn, Feffer, 1987] Более того, современные археологические исследования показали, что фактически Хильдерик сам был, скорее всего, правителем с согласия римлян, и был частью военной машины на тот момент еще императорского Рима. Об этом свидетельствуют находки в его могиле, состоявшие из большого количества прекрасно обработанных драгоценных вещей. [Wallace-Hadrill, 1962, p. 162; Werner, 1984, p. 286; 1988, p. 4; Périn, Kazanski, 1996, S. 174–178; Halsall, 2010, pp. 169–176] Хильдерик титуловался королем, что подтверждает его печать. [Salaün, McGregor, Périn, 2008, p. 218] Григорий Турский подчеркивает, что Хильдерик был изгнан франками, следовательно, он не был в полной мере частью социума франков-федератов. [Gregorius Turonensis, 1951, Lib. II. Cap. 12] Вероятно, власть не была им захвачена, а передана ему наместником в провинциях Belgica I и Belgica II римским генералом Эгидием в 470-е гг. [Rouche, 1996, p. 187] Исследователи подчеркивают, что захоронение Хильдерика свидетельствует в пользу того, что его власть можно рассматривать как результат новых тенденций и не просто как власть варварского предводителя. [Halsall, 2010, pp. 169–176] Сюжет, связанный с приходом к власти Хильдерика, демонстрировал не противостояние римлян и франков, а наоборот, глубокое взаимопроникновение варваров и империи и значительное расслоение в кругах варваров, статус которых мог варьироваться от генералов служащих Риму

легионов федератов до простых варваров-солдат. [Bury, 1889, p. 107] В этом смысле он был даже более интересен и показателен, чем история Хлодвига, поскольку позволял глубже понять проблемы взаимодействия средиземноморского общества Римской империи, галло-римских провинций и варваров внутри и вне пределов империи. Тем более любопытно, как трактовали этот эпизод историки XVI в.

Известный историк-гуманист Пауло Эмилио (1460–1529) из Вероны, пользуясь гуманистической методологией, дал свою интерпретацию этого события. [Emilio, 1516] Заметим, что в отличие от многих средневековых хроник, он не стал придавать внимания вопросу троянского происхождения франков, и взамен рассмотрел первых франкских правителей не только как легенду, а как исторических личностей, правление которых было достойно исторического анализа. [Bietenholz, 1994, p. 196] В целом, обращаясь к ранней истории Франции и в особенности к таким спорным и полумифическим сюжетам Паоло Эмилио создал основательный труд, который фактически заложил основу для других сочинений по истории Франции и стал примером для многих. [Kelley, 1970, p. 221][118] Kagan:2010 Более того, его труд был не просто хроникой, а самостоятельным произведением, в котором выражалась определенная философия истории, пусть и не столь развитая, как у Леонардо Бруни. Например, в сочинении П. Эмилио постоянно присутствуют весьма глубокие замечания относительно справедливости войны в некоторых случаях. [Il diritto di guerra, 2008, p. 72]

В отличие от Григория Турского, Пауло Эмилио не стал развивать сюжет о главных преступлениях Хильдерика и в целом описал его историю достаточно кратко. Фактически, он полностью воспроизвел сообщение Григория Турского, но дополнив его фактологической информацией из других раннесредневековых хроник, которые на тот момент еще не были доступны историкам. Заметим, что у него тема противостояния варваров и римлян присутствует в еще меньшей степени. Однако, в изображении Паулом Эмилио данного сюжета мы находим ряд новых тем по сравнению с «Историей» Григория Турского, вероятно, являющиеся результатом определенного влияния романистской концепции гуманистов. П. Эмилио подчеркнул статус Эгидия не столько в качестве генерала, сколько судьи, т.е. человека, имевшего право суда над солдатами-федератами («Octo annis Francis iura dixit Aegidius in amicorum cohortem recepto Vidomaro ob solertiae famam assiduitatemque»). [Emilio, 1559, p. 7] Таким образом, он попытался показать, что франки на тот момент были не столько солдатами действующих легионов, сколько своего рода федератами, задействованными в обеспечении порядка к северу от Луары. Более того, подчеркивая гражданский статус власти Эгидия, П. Эмилио фактически сравнил его с префектом претория при римском императоре, который был главой гражданской администрации в Римской империи и один обладал всей полнотой судебной власти. [Jones, 1966, p.

141]. Следовательно, можно утверждать, что итальянский историк глубоко прочувствовал процесс взаимовлияния Римской империи и варварских народов, проникавших на ее территорию, и видел начала франкского королевства именно в их тесном союзе. На основании исследования изложения эпизода с Хильдериком можно утверждать, что именно Паоло Эмилио заложил во Франции основы той историографии, которая впоследствии сформировалась в романистскую концепцию.

Стоит отметить, что сочинение Паоло Эмилио было написано достаточно простым языком и не являлось типичным примером «риторической» историографии. К этому моменту другое, эрудитское направление уже развернулось в работах Флавио Бьондо и Помпонио Лэто, обозначив свои методы и основные принципиальные положения. По этой причине достаточно сложно определить положение Паоло Эмилио в ряду представителей историографии раннего Нового времени. Однако, поскольку в его распоряжении не оказалось никаких новых источников по сравнению с теми, которые были доступны для историков Средневековья, его скорее можно отнести к представителям «риторического» направления. Традиционно развитие эрудитского направления относится исследователями к 1560–1570 гг., когда кардинальным образом сменился доступный набор источников, и старые проблемы троянского, германского или же галльского начала в истории франкского королевства и средневековой Франции стали меньше интересовать историков. В середине 16 в. историография столкнулась с новыми задачами, когда гуманистические постулаты относительно сущности истории как области знания постепенно устаревали и теряли популярность. Эти темы, изначально отражавшие нарождающееся национальное самосознание, стали скорее аргументами в ученой полемике, которые использовали внутри своего круга, и перестали быть аргументами для оправдания форм выражения национальной идентичности. [Юаппа, 1982] Это позволяет утверждать, что споры относительно национальной принадлежности франков на самом деле стали неактуальны. Согласимся с исследователями, которые считают, что они потеряли политическую подоплеку и не имели прямого отношения к выработке политики монархии.

Б. Дюгайян особо выделил тот факт, что Хильдерик был первым королем одновременно и галло-римлян, и франков. Таким образом, он подчеркивал процесс слияния римского и германского начал в поздней Античности, видя именно в этом основу средневековой цивилизации. Более того, у Б. Дюгайяна прослеживаются представления, характерные для Леонардо Бруни и его последователей, а также, возможно, стоические взгляды, которые стали популярны как раз в то время, когда писался трактат. [Кулешова, Старостин, 2015] Текст трактата выстроен с соблюдением всех правил стилистики, о чем свидетельствует русский перевод, приведенный в приложении к данной статье. Образцом для Б. Дюгайяна явно стали сочинения итальянских историков-гуманистов.

Теперь обратимся к работе Клода Фоше и посмотрим, как этот эпизод выглядит в его изложении. Клод Фоше, писавший в необычайно продуктивный для французской историографии период, один из первых сделал попытку объединить имевшиеся сведения об истории Франции в единый связный рассказ. Однако, возникает вопрос, в чем именно состояла новизна его сочинения? Отметим, что «Хроника» Фредегара к этому моменту уже получила известность. Клод Фоше первый обратился к ней с целью дополнить сухое изложение Григория Турского интересными деталями. Он использовал текст Фредегара некритически, приняв на веру все, что в нем сообщалось. Однако, он выпустил ключевой момент рассказа Фредегара о византийской помощи Хильдерiku, изложив эту часть только с опорой на информацию, данную Григорием Турским. Этот факт свидетельствует о том, что К. Фоше оставался в рамках традиционной для историков Возрождения концепции, для которой центральным было противостояние Римской империи, с одной стороны, и варваров Европы, с другой. Противостояние западного и восточного Средиземноморья, обозначенное в введенных в оборот источниках, не стало для него важной темой.

Основное отличие текста Клода Фоше состоит в том, что он в значительной степени использовал ставший доступным текст «Хроники» Фредегара. Именно в этом ученые признают его научное первенство. В этом смысле можно понять пафос его сочинения, состоявший в том, что он стремился уделить внимание новым фактам, полученным из раннесредневекового источника. Работа Клода Фоше представляла собой прорыв, поскольку вводила ряд новых сюжетов в уже устоявшуюся канву исторического знания о раннем Средневековье.

На основании исследования эпизода о Хильдерике, как части франкской истории, в сочинениях XVI в. можно заметить следующие тенденции в развитии исторического знания в эпоху раннего Нового времени. Если сравнить работы официального историографа Б. Дюгайяна и К. Фоше, большую часть жизни прошедшего в роли свободного собирателя исторических древностей, мы заметим, что между ними есть принципиальная разница. Б. Дюгайян, будучи историком при дворе французского короля, понимал свои обязательства перед двором, королем и, возможно, перед всем королевством, и, как следствие, уделял большое внимание объяснению и оправданию действий королей. По этой причине его сочинение было наполнено попытками описать действия правителей и их окружения в терминах придворной культуры.

С другой стороны, К. Фоше, не будучи официальным историографом, работал в области истории только для себя и своих читателей. Следовательно, он был меньше связан придворными условностями, и по этой причине мог пересказывать исторические сюжеты, рисовавшие представителей королевской власти не с лучшей стороны. В этом смысле К. Фоше был более точен, так как прямо передавал источники, не стараясь сгладить сложные моменты.

Интересно отметить еще одну тенденцию в области развития исторического знания. Исследователи подчеркивают, что с течением времени историки все больше стали относиться к написанию истории как к конструированию текста на основании имеющихся источников. История из риторического упражнения сначала превратилась в собирание фактов, а затем в создание нарратива с использованием этих фактов. И Б. Дюгайян, и К. Фоше занимались именно конструированием исторического нарратива, однако каждый из них использовал ту систему ценностей и способы объяснения социальной реальности, которые соответствовали их положению.

Стоит сказать о разнице в стратегиях созидания смысловых иерархий между этими двумя историками. К. Фоше обычно пеняли на то, что он крайне некритично относился к источникам, практически полностью передавая их. Однако отметим, что это не совсем верно, поскольку в рассмотренном нами примере, мы можем найти некоторые отличия от оригинального текста Григория Турского и Фредегара. В частности, остановимся на ряде особенностей изложения К. Фоше. Во-первых, он подчеркивает наследственность избрания Хильдерика несмотря на то, что последний был известен своим распутным поведением. В отличие от Б. Дюгайяна, К. Фоше не пытался объяснить сложившуюся ситуацию тем, что окружение короля и основная масса франков надеялась, что он улучшит свое поведение и перестанет вести себя неподобающим образом. Он рассказывал об избрании Хильдерика как о факте, связанном только с тем, что он сын бывшего короля. Таким образом, К. Фоше больше чем Б. Дюгайян подчеркивал наследственность верховной власти среди варваров в раннем Средневековье. Безусловно, образ власти французского королевства, существовавший в представлениях основной массы подданных короны, в данном случае играл крайне важную роль. Отметим, что Б. Дюгайян, рассматривал избрание Хильдерика как своего рода договорной акт между его окружением, франками и им самим. Будучи более приближен ко двору, Б. Дюгайян лучше видел реальное положение дел и понимал, что сам по себе наследственный статус не играл решающей роли, хотя он выдерживался практически во всех случаях во французской истории.

Рассказы обоих историков схожи в плане рассмотрения проблемы германского и романского начал. К. Фоше полностью воспринял негативное отношение Григория Турского и Фредегара, не побоявшись употребить слово распушенность в отношении родоначальника королевской династии Меровингов. Более того, он практически не уделил внимание идее самосовершенствования, которая была крайне важна для Б. Дюгайяна. К. Фоше заметил, что франков на тот момент можно называть французами, поскольку они уже стали оседлым народом. Таким образом, в работе К. Фоше начался постепенный отход от идеи доминирования римского образа жизни, в то время как традиции северной Европы, и в частности, Франции, стали приобретать все большее значение. Происходит по-

ворот от ценностей итальянского гуманизма с его интересом к Средиземноморским обычаям и нормам к традициям северной Европы. Сочинения Б. Дюгайяна и К. Фоше вышли с небольшим разрывом, первое в 1570 г., второе в 1579 г. Вряд ли можно объяснить разницу в их трактовках только сменой политической обстановки. Дело было в изменении отношения к истории Франции в целом и монархии в частности. Если вначале, по-видимому, обращение к событиям прошлого воспринималось в сугубо традиционном ключе как попытка воссоздать идеальное представление о власти в традициях Римской империи, то начиная с третьей четверти XVI в. историки стали, наоборот, искать различия между историей французского королевства и Средиземноморья.

Стоит отметить, что именно такие историки, как К. Фоше имели большое значение для концептуального развития во Франции науки о прошлом. Благодаря более широкой картине, которая включала в себя и положительные, и отрицательные стороны истории, сочинения К. Фоше и схожих по методу работы историков оказали ключевое влияние на формирование общей исторической концепции и официальной, придворной истории Франции. В частности, значительное влияние К. Фоше можно обнаружить в трудах Ж. Бодэна и Ф. — Э. де Мезере. Ж. Боден унаследовал от К. Фоше более тонкое понимание природы франкского королевства и его положения между галло-римской и германской цивилизациями. Ф. — Э. де Мезере, историк, писавший в середине XVII в., вслед за К. Фоше не скрывал отрицательных аспектов истории Франции и активно разрабатывал их в литературном плане.

Можно согласиться с тезисом Р. Бутелье, который считал, что в XVI веке история во Франции превратилась в настоящую науку, а результатом стали исторические сочинения, похожие больше на диссертации, чем на хроники. [Bouteiller, 1945, p. 357] Труды Б. Дюгайяна и К. Фоше явно представляют собой попытку не просто передать факты, а проанализировать их с точки зрения всех доступных для гуманистов инструментов и методов.

На основании вышеизложенного, представляется возможным выделить более точные критерии периодизации развития исторической науки в странах северной Европы. На третьем этапе историки занялись исследованием процессов исторического развития в рамках концепций, предложенных итальянскими учеными, а на четвертом получили развитие свои, особые школы исторического исследования, которые ставили во главу угла уже совершенно новые проблемы. Вместо темы противостояния римской и варварской цивилизаций, иными словами Средиземноморской и Европейской, их стали интересовать вопросы восприятия и адаптации северной европейской цивилизацией ценностей Средиземноморского общества как Античного, так и Средневекового периода. Фактически, историки второй половины XVI в. стали заботиться об определении особенностей культуры северной Европы, и одновременно постарались осмыслить историю средне-

вековой Европы с помощью тех подходов, которые были выработаны культурой итальянского Гуманизма и Возрождения. Фактически именно на четвертом этапе роди-

лась и получила полное оформление концепция синтеза римской и варварской культур, давшая развитие современным представлениям о средневековой цивилизации.

Литература:

1. Benesch, O. The art of Renaissance in Northern Europe: its relation to the contemporary spiritual and intellectual movements. — London: Phaidon Publishers, 1965. — 195 pp.
2. Bietenholz, P. *Historia and Fabula: Myths and Legends in Historical Thought from Antiquity to the Modern Age*. — Leiden: Brill, 1994. — (Brill's Studies in Intellectual History; 59).
3. Bouteiller, P. Un historien du XVI siècle: Etienne Pasquier // *Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance*. — 1945. — T. 6. — P. 357–392.
4. Bruni, L., Jenson N. *Leonardi Aretini De bello italico adversvs Gotthos*. — Venice: Impressit Nicolaus Ienson, 1471. — . 128 pp.
5. Bury, J. B. A history of the later Roman empire from Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D.) Vol. 1. — London: Macmillan, 1889. — 532 pp.
6. Cabrini, A. M. *Macchiavelli's Florentine histories // The Cambridge companion to Machiavelli / ed. by J. M. Najemy*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. — Pp. 128–143.
7. Connell, W. J. *Italian Renaissance Historical Narrative // The Oxford History of Historical Writing: 1400–1800. Vol. 3 / ed. by J. Rabasa [et al.]*. — Oxford: Oxford University Press, 2012. — Pp. 347–363.
8. Du Haillan B. *L'histoire générale des rois de France jusqu'à Charles VII inclusivement*. — Paris, 1576.
9. Emilio, P. *De rebus gestibus francorum*. — Paris: Lodocus Badicus, 1516. — 439 p.
10. Emilio, P. *De rebus gestibus francorum*. — Paris: Lodocus Badicus, 1559. — 439 p.
11. Fauchet, C. *Recueil des antiquitez gauloises et françoises*. — A Paris: Chez Iacques du Puys, 1579. — . 139 p.
12. Gregorius Turonensis. *Libri Historiarum X // MGH Scriptorum Rerum Merovingicarum. Bd. 1. T. 1. Gregorii episcopi Tvronensis Libri Historiarum X / hrsg. von B. Krusch, W. Levison*. — 2. Aufl. — Hannover, 1951.
13. Halsall, G. *Cemeteries and society in Merovingian Gaul: selected studies in history and archaeology, 1992–2009*. — Leiden: Brill, 2010. — 417 pp. — (Brill's series on the early Middle Ages; 18).
14. Heinzelmann, M. Grégoire de Tours, «Père de l'histoire de France»? // *Histoires de France, historiens de France: actes du colloque international, Reims, 14 et 15 mai 1993 / sous la dir. d'Y. M. Bercé, P. Contamine*. — Paris: Librairie Honoré Champion, 1994. — P. 19–45. — (Société de l'histoire de France; 510).
15. Huppert, G. *The idea of perfect history; historical erudition and historical philosophy in Renaissance France*. — Urbana: University of Illinois Press, 1970. — 215 pp.
16. *Il diritto di guerra / A. Gentili [et al.]*. — Milano: A. Giuffrè, 2008. — 652 pp. — (Centro int. studi gentiliani).
17. James, E. Childéric, Syagrius et la disparition du royaume de Soissons // *Revue archéologique de Picardie*. — 1988. — T. 3–4. — P. 9–12.
18. Jones, A. H. M. *The decline of the Ancient world*. — Burnt Mill: Longman, 1966. — 414 pp.
19. Jouanna, A. *Histoire et polemique en France dans la seconde moitié du XVI siècle // Storia della Storiografia*. — 1982. — Vol. 2. — Pp. 57–76.
20. Kelley, D. R. *Foundations of modern historical scholarship: language, law, and history in the French Renaissance*. — New York: Columbia University Press, 1970. — 321 pp.
21. Périn, P. A propos des publications récentes concernant le peuplement en Gaule à l'époque mérovingienne: la question franque // *Archéologie Médiévale*. — 1981. — T. 11. — P. 125–145.
22. Périn, P., Feffer L. — C. *Les Francs. T. 1. À la conquête de la Gaule*. — Paris, 1987. — 229 p.
23. Périn, P., Kazanski M. *Das Grab Childerichs I // Franken Wegbereiter Europas: vor 1500 Jahren: König Chlodwig und seine Erben / hrsg. von A. Wiczorek [u. a.]*. — Mainz: P. von Zabern, 1996. — S. 173–182.
24. Rouche, M. *Clovis: suivi de vingt et un documents traduits et commentés*. — Paris: Fayard, 1996. — 611 p.
25. Salaün, G., McGregor A., Périn P. *Empreintes inédites de l'anneau sigillaire de Childéric Ier: état des connaissances // Antiquités Nationales*. — 2008. — T. 39. — P. 217–224.
26. Wallace-Hadrill, J. M. *The long-haired kings, and other studies in Frankish history*. — New York: Barnes & Noble, 1962. — 261 pp.
27. Werner, K. F. *Les Origines*. — Paris: Librairie Arthème Fayard, 1984. — 540 p. — (Histoire de France; 1).
28. Werner, K. F. *De Childéric à Clovis: antécédents et conséquences de la bataille de Soissons en 486 // Revue archéologique de Picardie*. — 1988. — T. 3–4, no 1. — P. 3–7.
29. Абрамсон, М.Л. *От Данте к Альберти*. — М.: Наука, 1979. — 176 с. Вайнштейн О.Л. *Западноевропейская средневековая историография*. — М.: Наука, 1964. — 483 с.

30. Григорий Турский. История франков. / Пер. В. Д. Савукова. — М.: Наука, 1987.
31. Кулешова, Е. В., Старостин Д. Н. Проблема прихода к власти Меровингов в трудах французских эрудитов XVI в. сквозь призму истории о Хильдерике // Молодой ученый. — 2015. — Т. 13. — с. 551–556.
32. Немилев, А. Н. Специфика гуманизма северного Возрождения (типология и периодизация) // Типология и периодизация культуры Возрождения / под ред. В. И. Рутенбург. — М., 1978. — с. 39–51.
33. Циркин, Ю. Б. «Генеральские государства» на территории Западной Римской империи // Мнемон: Исследования и публикации по истории Античного мира. Сборник статей к 80-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова. — 2013. — Т. 12. — с. 462–472.

Они штурмовали Рейхстаг. Герои по умолчанию

Простакишина Надежда Павловна, доцент;

Умаров Альберт Анатольевич, студент

Филиал Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г. Находке

Великая Отечественная война — событие всемирно-исторического значения. Изучение истории Великой Отечественной войны продолжает оставаться сегодня одним из актуальных направлений в исторической науке. Кардинальные изменения политической ситуации отражаются на оценке исторических событий. Сложившаяся в мире политическая обстановка обязывает подробно и обстоятельно изучать историю Великой Отечественной войны, объективно осмысливать ее итоги и последствия.

Цель исследования — уточнить фамилии советских воинов, участников штурма Рейхстага, кто первыми водрузили Красное Знамя Победы на здании парламента гитлеровской Германии.

Страна в этом году отметила 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Тем не менее до сих пор не прекращаются дискуссии по вопросу о водружении красного полотнища над Рейхстагом — Знамя Победы. Спор по данному вопросу волнует фронтовиков, не дает покоя военным историкам. Водружение Красного Знамени на Рейхстаге стало событием такого масштаба и исторической значимости, что не могло не оставить своего отпечатка на дальнейшей судьбе каждого непосредственного участника.

6 октября 1944 года председатель Государственного комитета обороны СССР, Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами СССР И. В. Сталин выступил на торжественном заседании Моссовета, посвящённом 27-й годовщине Октябрьской революции, на котором высказал идею водружения Знамени Победы.

Официальная историография утверждает, что Знамя Победы над Рейхстагом 30 апреля 1945 года водрузили сержанты Михаил Егоров и Мелитон Кантария. Но достоверно известно, что до и после них военнослужащие из разных подразделений устанавливали красные флаги на крыше парламента гитлеровской Германии. Когда 3-я ударная армия 1-го Белорусского фронта вошла в Берлин, ее военный совет учредил девять подобных знамен — для

всех дивизий. Перед вручением они были пронумерованы. Все знамена были сшиты из подручных материалов прямо в Берлине и переданы в дивизии, наступавшие на Рейхстаг. Стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Василий Шатилов, выпало знамя под номером пять. Впоследствии оно стало самым известным в Советском Союзе.

В конце июня 1945 г. был получен приказ: Знамя Победы, водруженное над Рейхстагом, доставить в Москву с особыми почестями. На берлинском аэродроме собрались Михаил Егоров, Мелитон Кантария, Илья Сьянов, Степан Неустроев и Константин Самсонов. 20 июня после короткого митинга Знамя было вручено старшему сержанту Илье Сьянову. В конце июня 1945 г. представители 3-й ударной армии прибыли в Москву. После парада Победы на Красной площади Знамя Победы было передано на вечное хранение в Центральный музей Вооружённых Сил СССР.

Штурм Рейхстага — боевая операция частей Красной Армии против немецких войск по овладению зданием германского парламента. Проводилась на завершающем этапе Берлинской наступательной операции с 28 апреля по 2 мая 1945 года силами 150-й и 171-й стрелковых дивизий 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. Рейхстаг представлял собой настоящую крепость. Окна и двери здания были заложены красным кирпичом, а для ведения пулемётного огня в кладке были оставлены амбразуры. Рейхстаг защищал 5-тысячный гарнизон, обороняющихся поддерживали артиллерийские подразделения, танки и штурмовые орудия.

Предназначенный для водружения над Рейхстагом штурмовой флаг 150-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта, ставший Знаменем Победы, был установлен на крыше Рейхстага около трёх часов утра 1 мая. Он стал четвёртым по счету знаменем из установленных на крыше здания парламента. Первые три знамени были уничтожены в результате ночного дальнего артиллерийского обстрела крыши Рейхстага. В ре-

зультате артобстрела был разрушен также стеклянный купол Рейхстага, остался только каркас. Но вражеская артиллерия не смогла уничтожить закрепленное на восточной крыше знамя, водруженное Берестом, Егоровым и Кантария [1].

В «Истории второй мировой войны 1939–1945» это знаменательное событие описывается следующим образом: «Рано утром 1 мая на фронте рейхстага, у скульптурной группы, уже развевалось Красное знамя, врученное командиру 150-й стрелковой дивизии Военным советом 3-й ударной армии. Его водрузили разведчики 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии М. А. Егоров и М. В. Кантария во главе с заместителем командира батальона по политической части лейтенантом А. П. Берестом при поддержке автоматчиков роты И. Я. Сьянова. Это Знамя символически воплотило в себя все знамена и флаги, которые в ходе самых ожесточенных боев были водружены группами капитана В. Н. Макова, лейтенанта Р. Кошкарбаева, майора М. М. Бондаря и многими другими воинами. От главного входа в рейхстаг и до крыши их героический путь был отмечен красными знаменами, флагами и флажками, как бы слившимися теперь в единое Знамя Победы. Это был триумф одержанной победы, триумф мужества и героизма советских воинов, величия подвига Советских Вооруженных Сил и всего советского народа» [2].

Командир батальона, штурмовавшего Рейхстаг, С. А. Неустроев в своих мемуарах пишет, что после полуночи командир полка полковник Зинченко приказал М. Егорову и М. Кантария немедленно идти на крышу Рейхстага и на высоком месте установить штурмовой флаг. Заполиту батальона лейтенанту А. Бересту было приказано возглавить выполнение боевой задачи по установке флага. Первоначально — около трёх часов ночи — Знамя было установлено на фронте главного входа Рейхстага — на восточной части здания — и прикреплено к конной скульптуре Вильгельма I [3].

Красное полотнище Военного совета № 5, которое стало известно как Знамя Победы, взметнулось над Рейхстагом перед самой полночью 30 апреля 1945 года.

И если разведчики вскоре стали Героями Советского Союза, Алексея Береста наградили орденом Красного Знамени. Его имя не оказалось среди Героев Советского Союза.

За взятие Рейхстага командование 1-го Белорусского фронта представило к званию Героя Советского Союза 100 воинов. Однако получили Героя только 15 человек (в том числе капитан Давыдов, сержант Егоров, младший сержант Кантария, капитан Неустроев, старший сержант Сьянов). Остальные представления штаб фронта направил в архив.

Среди неотмеченных оказались многие из тех, кто сыграл в штурме главной цитадели Третьего рейха очень важную роль. В том числе замполит Алексей Берест, младший сержант Петр Щербина, лейтенант Рахимжан Кошкарбаев, разведчик Абдулхаким Исмаилов — их имена оказались незаслуженно забыты.

И только спустя шестьдесят лет после войны 6 мая 2005 года Указом Президента Украины за боевую отвагу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., личное мужество и героизм, проявленные в Берлинской операции и установлении Знамени Победы на рейхстаге — Бересту Алексею Прокофьевичу присвоено звание Героя Украины (посмертно).

Младший сержант Щербина Петр Дорофеевич — участник штурма рейхстага и водружения знамени Победы был представлен в 1945 году к званию Героя Советского Союза. Несколько раз представлялся к награде и после войны.

К началу Великой Отечественной парню было 15 лет, поэтому в Советскую Армию его призвали только в октябре 43-го, когда область освободили от немцев. Попал он на 1-й Белорусский фронт, рейхстаг штурмовал в звании младшего сержанта — командовал автоматчиками 1-го батальона 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии. За проявленные при штурме смелость и доблесть П. Щербину наградили орденом Боевого Красного Знамени. Но обида за то, что Звезда Героя несправедливо обошла его, всю жизнь жгла этого человека. После войны, вернувшись в родные места, Петр Щербина не однажды рассказывал односельчанам о штурме рейхстага и о водружении над ним Знамени Победы. Умер П. Щербина в 1981 году.

Рахимжан Кошкарбаев (1924–1988) — советский офицер, участник Великой Отечественной Войны, 30 апреля 1945 года одним из первых совместно с красноармейцем Григорием Булатовым водрузил флаг на фасаде здания рейхстага.

Институт военной истории Министерства обороны России официально подтвердил факт водружения боевого знамени над Рейхстагом казахстанцем Рахимжаном Кошкарбаевым. Об этом корреспонденту Казинформа сообщил историк Булат Асанов, который добился восстановления исторической справедливости, обратившись с письмом к Верховному главнокомандующему Вооруженными силами России Владимиру Путину.

После проведенных архивных исследований российская сторона документально подтвердила участие казахстанца в историческом событии, произошедшем 30 апреля 1945 года. Вместе с красноармейцем Григорием Булатовым, лейтенант 150-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта Рахимжан Кошкарбаев, которому тогда было всего 21 год, водрузил боевое знамя над Рейхстагом. За совершённый подвиг командование полка представило лейтенанта Кошкарбаева к званию Героя Советского Союза, но награждён он был орденом Красного Знамени [4]. Кошкарбаева Алия, дочь героя, полагает, что звание Героя Советского Союза он не смог получить потому, что отец Рахимжана Кошкарбаевича был репрессирован. Умер герой в 1988 г. Указом Президента Республики Казахстан от 7 мая 1999 года ему посмертно присвоена высшая степень отличия — звание «Халық Қаһарманы» («Народный Герой»).

17 февраля 2010 года в Хасавюрте скончался разведчик Абдулхаким Исмаилов, один из тех, кто водружал советское знамя над Рейхстагом в мае 1945 г.

Весной 1945 года А. Исмаилов вместе с боевыми товарищами — Алексеем Ковалевым и Леонидом Горычевым, водрузил знамя Победы в Берлине над одной из башен рейхстага: «... сержант Алексей Ковалёв, старший сержант Абдулхаким Исмаилов и Леонид Горычев по завершении боёв за рейхстаг и капитуляции гарнизона Берлина, 2 мая 1945 года были сфотографированы фронтовым фотокорреспондентом Евгением Халдеем, устанавливающими на одной из башен рейхстага Красное Знамя. Эта фотография стала известна всему миру как символ Победы советского народа ...» [5]. В 2005 году в программе тележурналиста Николая Сванидзе ветеран из Киева Алексей Ковалев заявил, что на фото он, «а рядом Леня Горычев из Минска и Абдулхаким Исмаилов из Дагестана».

Весной 1945 года советские бойцы несколько раз водружали знамя Победы над Рейхстагом, поскольку фашисты не раз сбивали знамена огнем.

Абдулхаким Исмаилов (1916–2010) родился в селе Чагар-отар Хасавюртовского района. В 1939 году он был призван в армию Хасавюртовским военкоматом. Абдулхаким Исмаилов участник Великой Отечественной войны с первого дня, разведчик. Воевал под Сталинградом, освобождал Донбасс, Ростов-на-Дону, Запорожье, Одессу. В боях на территории Польши он в составе разведгруппы проник на глубину 15 км. в тыл противника. Разведчики взяли в плен крупного немецкого генерала, который сообщил ценные сведения. Форсировал реку Висла. В конце войны служил в 8-й гвардейской армии, 83-й стрелковой дивизии, 101-й отдельной механизированной разведывательной роте 1-го Белорусского фронта. А. Исмаилов во время войны был трижды ранен — в 1943-м и в 1944-м годах он получил ранения в грудь, в 1945-м — был ранен в ногу.

Литература:

1. Мизеркин, С. Неизвестные факты из истории Знамени Победы. Голос России (5 мая 2009). Архивировано из первоисточника 6 июня 2012.
2. История второй мировой войны 1939–1945 гг., т. 10, с. 341.
3. Неустроев, С. А. Путь к рейхстагу. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1986.
4. Наградной лист в электронном банке документов «Подвиг Народа» (архивные материалы ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 144, л. 33).
5. Дубров, Б. И., Лобода В. Ф. «Солдатская слава».
6. «Они штурмовали Рейхстаг: факты, события, люди, воспоминания». Издательство: Росвоенцентр, «Аллея Российской Славы» 2014–2015 гг.

Разведчик Абдулхаким Исмаилов был награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-й степени, Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» [6].

— Указом Президента Российской Федерации «О награждении государственными наградами Российской Федерации активных участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг». № 212 от 19 февраля 1996 года, за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. звание Героя Российской Федерации присвоено Исмаилову Хакиму Исааковичу. Умер герой войны в возрасте 94 лет.

После 1945 года Знамя выносилось в 1965 году — по случаю 20-летия Победы. Знаменосцами Парада Победы 9 мая 1965 года были: полковник К. Самсонов, сержант М. Егоров, младший сержант М. Кантария. До 1965 года в прежнем здании музея экспонировалось подлинное Знамя Победы. Но впоследствии для обеспечения сохранности реликвии оно было заменено на копию (дубликат), с точностью повторяющий подлинник Знамени Победы. В настоящее время во время проведения торжественных мероприятий на Красной Площади в Москве в День Победы используется копия Знамени Победы. Знамя Победы является официальным символом победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, государственной реликвией России.

В глубинном смысле Знамя Победы водрузил каждый: и молоденький пограничник из Брестской крепости, принявший пулю на рассвете 22 июня 41-го, и блокадный ленинградец, и эвакуированный за Урал рабочий. Все выжившие и не дожившие до светлого часа Победы. Скажем им всем: Спасибо!

ПОЛИТОЛОГИЯ

Глобализация и оффшоринг — факторы экономического успеха Китая

Полончук Александр Александрович, студент
Таврической академии Крымского федерального университета

В статье проводится анализ влияния глобализации и оффшоринга на экономическое развитие Китая. Показываются причины и выгоды переноса звеньев цепи производства в другие страны. Приведены некоторые моменты истории успеха китайской экономики во взаимосвязи с глобализационными процессами.

Ключевые слова: Китай, оффшоринг, глобализация.

Глобализация — всемирный процесс интеграции и унификации в вопросах политики, экономики и культуры. Прошло уже почти пятьсот лет с момента, когда Магеллан совершил первое кругосветное путешествие. Именно тогда мир и начал сужаться. Отныне границы мира были четко установлены, неизвестность канула в небытие, мир стал круглым [1]. Фридман пишет о том, что первая эпоха глобализации началась именно тогда. Даже раньше — с путешествия Колумба в 1492 году. Современные ученые выделяют различные факторы глобализации. Одним из наиболее современных факторов стал оффшоринг. Что же это такое, и как этот фактор влияет на процесс глобализации, и почему, как нам кажется, он стал одним из важнейших факторов в истории становления КНР лидером мирового экспорта?

В конце XX века в экономической литературе появился термин «оффшоринг». Технически, это привлечение некой третьей стороны в производстве на территории другой страны, перенесение технических мощностей в наиболее выгодное, с экономической точки зрения, место. В идейном плане его появлению предшествовало появление двумя сотнями лет ранее работы Адама Смита, в которой шла речь о «законе абсолютных преимуществ». «Если какая-либо чужая страна может снабдить нас каким-нибудь товаром по более дешевой цене, чем мы в состоянии изготовить его, гораздо лучше покупать его у нее на некоторую часть продукта нашего собственного промышленного труда» — писал А. Смит [2]. И вот уже XXI век. Мир становится день ото дня меньше, как писал в своей книге «Плоский мир» Томас Фридман. Если раньше это был громадный неизведанный мир, место для открытий и многодневных путешествий, то теперь мир стал намного меньше — он помещается на экране монитора. Теперь, куда бы ты ни приехал, ты «видишь Макдональдс».

Все сильнее мир охватывает процесс глобализации. Транснациональные корпорации и просто крупные фирмы все чаще прибегают к заимствованию людских ресурсов в других странах. Процесс оффшоринга и аутсорсинга идет в рамках общемировой тенденции. Явственнее становится виден процесс трансформации современных организаций — от вертикальной иерархической системы к горизонтальной сетевой модели. Тут вполне уместна аналогия с компьютером — каждая деталь выполняет свою функцию, является частью системы и нельзя сказать, что какая-то из частей системы является главной. Несомненно, тут есть процессор — некто централизующий и кооперирующий, но и он часть системы. Однако в сумме существует и показатель производительности — в реальной жизни он является прибылью.

Что же Китай? На данный момент это крупнейшее в плане численности населения государство мира, по территории в мире является третьим. Является постоянным членом Совета Безопасности ООН, обладает наибольшими в мире золотовалютными резервами. Что позволило стране, которую еще недавно считали одной из наиболее закрытых и, в свете своей социалистической направленности, неспособных к развитию вырваться настолько вперед? Каким же образом менее чем за 40 лет КНР стала лидером мирового экспорта и второй страной по уровню ВВП в мире? И как это связано с процессом глобализации и, в частности, с оффшорингом? Ответы лежат в истории.

В 1977 Дэн Сяопин заявил — «Быть богатым почетно». Это заявление поставило Китай на рельсы промышленности. Люди мечтали изменить свою жизнь, носить шикарные вещи. Окружающий мир демонстрировал им лишь элементы западной жизни, однако и этого было достаточно. Стоит только вспомнить отношение советских детей к иностранным джинсам. Думаю, аналогия ясна.

Годом позднее в стране объявили о проведении политики реформ и открытости. Тогда же начался первый этап проведения реформ [3]. Появление нового рынка ознаменовало новую эпоху в международной торговле и отношениях. Китай начал открываться для мира. Улучшились отношения с Западом и Японией, чей опыт наращивания мощностей и улучшения экономики ставился Сяопином остальным в пример.

Многие азиатские и западные производители увидели в этом свой шанс. И прогорели. Китай первоначально сумел уберечь внутренний рынок от наплыва тонн залежалой западной продукции. Этому способствовала новая государственная политика — роль государства тут была велика, однако и четко видно было стремление либерализовать рынок. На этом отрицательном опыте впоследствии сформировалась новая идея. В свете невозможности выхода на внутрикитайские рынки, появился оффшоринг. Идея была не нова, но только тогда глобализация и технологии достигли того уровня, когда такой процесс стал выгодным для обеих сторон в долгосрочной перспективе.

Около 30 лет назад транснациональные корпорации начали процесс переноса производственных мощностей в страны с низкими трудовыми издержками. Почему был выгоден Китай? Это было место концентрации низкооплачиваемой рабочей силы всех уровней квалификации, и большинство из них сами хотели работать на иностранные организации, тем самым получая новые навыки и перспективы лучшей жизни. Он стал самой грандиозной оффшорной зоной, тут можно насчитать больше полутора сотен городов-миллионеров. Чего еще желать иностранным компаниям? Конечно, в вопросах оффшоринга дело не ограничивается одним лишь Китаем, однако именно он начал гонку, задал тенденцию.

Какую конкретно? Гонку дешевого рынка для остальных стран, тенденцию субсидий и налоговых послаблений. В соревновании начали участвовать те страны, которые также пытались стать базами для размещения отделений иностранных корпораций, такие как Малайзия, Таиланд или Мексика.

Следует, однако, уточнить, что первоначальная цель снижения издержек исключительно за счет дешевизны рабочей силы была несколько скорректирована другим фактором — оказалось, что в странах, куда переносились звенья цепи производства также существует большое количество молодой и талантливой молодежи. Их преимущество, в сравнении с привезенными рабочими, было в знании особенностей местной культуры, понимании менталитета жителей страны. В вопросах производства и продаж этот вопрос является отнюдь не последним. Привозить же своих управляющих экономически очень накладно.

В итоге, корпорации получили дешевую рабочую силу, уменьшилась расходная налоговая статья. Дешевые китайские товары начали наполнять европейские рынки. При прочих равных условиях, вменяемый человек вы-

берет более дешевый товар — это почти закон рынка. В свою очередь, Китай получил не только возможность обеспечить современными товарами всю страну и выход на иностранные рынки, но и, что было гораздо важнее, навыки и технологии, опыт ведения международного бизнеса. Впоследствии этот опыт позволил им, по состоянию на 2013 год, выйти на лидирующее место в списке стран-экспортеров товаров [4].

Рост численности занятых и изменение структуры занятости населения являлся одним из важнейших факторов экономического развития. Кроме того, улучшалось качество рабочей силы. С 36% в 1952 г. до 56% в 1999 г. — возросла доля занятого в экономике населения, составившего почти 77% численности населения старше 16 лет. К 2005 г. доля трудоспособного населения составляла 65%, причем 83% из них было занято в экономике. Избыток рабочей силы не просто предоставил работодателям выбор, но и позволил (и до сих пор позволяет) сохранить низкий уровень заработной платы, что привлекает иностранные компании и инвестиции. Они, в свою очередь, создают на территории КНР предприятия на основе передовых технологий, инвестируют, обучают персонал, передают им опыт успешного бизнеса и показывают, что мир не заканчивается одной лишь их страной [5]. Молодежь едет учиться за границу по программам обмена и от организаций, которые заинтересованы в молодых и перспективных кадрах.

Получается, в некоторой степени, замкнутая система. Экономия привлекает работодателей-инвесторов, они нанимают и обучают людей. Первые получают непосредственную выгоду, вторые обучаются и обогащают собой трудовые ресурсы страны, ведут ее к экономическому лидерству. А это вновь притягивает инвесторов. Вот тут и следует уточнить — все это результат глобализации и, в частности, оффшоринга.

Однако достижению этой отметки во многом способствовал еще один момент — вступление в ВТО в 2001 году. Это стало продолжением глобализационного процесса. ВТО — это общие правила торговли, новые рынки, льготы для развивающихся стран. Сам факт вступления был заявлением миру, что Китай готов быть активным участником международных процессов и торговли.

С 1979 по 2006 Валовой внутренний продукт страны рос в среднем на 9,6 процента в год. Нехитрые расчеты показывают, что увеличение ВВП в два раза происходило примерно за 8 лет. Вступление стало новым толчком в этом экономическом подъеме. Оно же сделало Китай еще более интересным миру в плане инвестиций и программ международного обмена [6].

В последние годы глобализация вытолкнула Китай на место одного из крупнейших получателей финансовых инвестиций среди развитых стран. Из 500 крупнейших транснациональных кампаний около 450 имеют филиалы или отделения на территории КНР. Кроме того, нельзя и забывать, что существует закон о переходе количе-

ственных изменений в качественные. Долгие годы ярлык «Made in China» считался синонимом плохого качества изделия. На данный же момент наличие современных технологий и большого количества квалифицированной рабочей силы позволяют производить товар, по уровню качества не уступающий европейскому, в то же время сохраняя свое главное преимущество — низкую цену.

Галина Кубышина, кандидат политических наук в одной из своих статей рассказывает об особенностях китайской политологии. Тут, по ее словам, политика и экономика разделяются. Политическая глобализация рассматривается, как возможность для других стран влиять на внутренние дела КНР. Негативно. Экономическая глобализация, в свою очередь, рассматривается, как прекрасная возможность для решения внутренних задач и проблем. Именно в этой среде появился выход на иностранные рынки, доступ к капиталам, знаниям и технологиям. Де-

литься суверенитетом (обратная сторона глобализации), тем не менее, страна не собирается. Двойственность такой точки зрения подтверждается слова директора Китайского института международных проблем и посла КНР в РФ Яна Ченсюя, который утверждает, что Китай видит в процессе глобализации выгоды и вызовы одновременно [7]. В этом весь китайский менталитет, особенность китайского мышления.

Как видно, глобализация несет в себе не только вызовы и перспективы экономике Китая, но и на протяжении последних 40 лет является мощным катализатором экономики КНР. Именно глобализация толкнула к превращению Китая в лидера мирового товарооборота и товаропроизводства. Процесс оффшоринга стал той «рекой», через которую в страну влились инвестиции и технологии. Именно это стало базисом для создания одной из крупнейших экономик мира.

Литература:

1. Глобализация. Материалы Всемирного банка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml> (дата обращения 21.08.2015)
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. с. 333.
3. Гельбрас, В.Г. 30 лет реформ открытости КНР // *Общественные науки и современность*. — 2009. — № 3. — с. 109–117.
4. China. The World Factbook. Central Intelligence Agency. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html> (дата обращения 22.08.2015)
5. Ковалев, М. М. В чем причины феноменального успеха китайских экономических реформ? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/49773.pdf> (дата обращения 22.08.2015)
6. Чжао Чэньюй. Последствия вступления Китая в ВТО для экономики страны. *Известия Иркутской государственной экономической академии*. № 4 / 2006.
7. Кубышина, Г. Китай в условиях глобализации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N11_2006/69_76.pdf (дата обращения 24.08.2015).

Причины конфликта в Судане. Разделение и последствия

Полончук Александр Александрович, студент
Таврической академии Крымского Федерального Университета

В статье проводится анализ причин военного конфликта в Судане, двух гражданских войн, в итоге разделивших страну надвое. Показаны основные факторы и их влияние на вопрос сецессии в 2011м году. Приведена статистика уровня жизни после обозначенных событий.

Ключевые слова: Судан, Южный Судан, конфликт, нефть, разделение.

В 2011 году на карте мира появилось новое независимое государство, 53-е по счету в Африке — Южный Судан. С 9 по 15 января там прошел референдум по отделению юга страны от севера — непосредственно Судана. Если говорить в геополитических терминах, то новое государство было образовано посредством сецессии. Менее чем через месяц результаты референдума были признаны Омаром аль-Баширом — президентом Судана. «Мы заявляем, что уважаем и принимаем выбор народа Юга

и результаты референдума», — говорится в президентском указе, который зачитал министр по делам президентской администрации Бакри Хасан Салех [1]. Результаты референдума оказались впечатляющими — более 98 процентов населения проголосовало за независимость и отделение от Севера.

Но прошло уже более 4 лет с момента референдума, а ситуация все еще полностью не стабилизировалась. До сих пор можно встретить сообщения об атаках, террори-

стической деятельности или конфликтах на новой границе. В 2012 году Судан и вовсе признал своего южного соседа агрессором и вражеским государством.

Как нам кажется, дело тут в первоначальных причинах конфликта — они не забыты людьми и это заставляет некоторых продолжать борьбу. Не отрицается многими и влияние иностранных агентов и организаций, ведь война за ресурсы (а в Южном Судане крупные залежи полезных ископаемых, в том числе и «черного золота») никогда не прекращалась.

Попробуем ответить на вопрос — что же стало причиной гражданской войны в Судане? Что именно заставляло людей убивать друг друга в ходе 20-летнего противостояния до момента заключения Всеобъемлющего мирного соглашения в 2005 году?

Причин конфликтовать здесь предостаточно, ведь любые различия, по сути, могут являться поводами для развязывания конфликта. Различий здесь много.

Начать, пожалуй, лучше всего с вопроса географического положения и земель. Северо-восточная Африка. Что мы видим? «Северный» Судан имеет выход к мировому океану через Красное море, но в то же время ландшафт страны куда пустынее — значительную часть территории занимает типичный пустынный «египетский» пейзаж.

Южный Судан выхода к морю не имеет — на данный момент ему приходится использовать нефтепроводы, проходящие по территории северного соседа и идущие в направлении портов на берегу Красного моря.

Что касается территории, то достоверно известно, что иностранные корпорации занимаются скупкой африканских земель. По состоянию на 2012 год, только в Судане почти 2 миллиона гектаров земли принадлежат иностранцам из Саудовской Аравии, Южной Кореи, ОАЭ и Техаса. Ну а, технически, любой конфликт резко снижает стоимость аренды. Можно сказать, что им конфликт выгоден [2].

Немалую роль тут играет и водный вопрос. Это вопрос не только стабильности, но и жизни. По египетско-суданскому соглашению 1959 Судан имеет право использовать 18,5 млрд. куб. м. вод Нила. Но вот появилось новое государство, а никаких договоров в этом отношении с ним заключено не было. В свою очередь Египет пытается диктовать странам расход воды Нила, оправдывая это историческими правами страны на водную артерию. Нельзя не учитывать и большую скорость роста населения в Африке. В ближайшем времени странам вокруг Нила придется орошать все больше земель, чтобы прокормить растущее население [3].

От вопроса географии плавно переходим к одному из важнейших аспектов — полезным ископаемым. До разделения Судан являлся крупнейшей африканской страной — более 2 млн. квадратных километров. И большая часть этой территории перспективна в вопросе добычи золота. Тут находятся два крупных золотых рудника — Гебейт и Хассай. А на севере Южного Судана

геологически находится троговый прогиб мелового периода — тут-то и залегают месторождения нефти. Уже эти особенности делают страну желанной (стоит только вспомнить историю ОАЭ), а если учесть еще и богатые месторождения гипса, мрамора, меди и железа... [4]

Отдельного рассмотрения достоин вопрос нефти. Это один из двух ключевых вопросов в регионе. Южный Кордофан — один из регионов Судана. Здесь расположены главные нефтяные месторождения. Как пишет заместитель директора Института Африки РАН Леонид Фитуни, в четырех странах Африки расположены 90 процентов всей нефти континента — и одна из них Судан [5]. Нехитрые расчеты показывают, что Судан — хранилище почти четверти африканской нефти. Не учитывая даже ценность и приблизительный объем нефти, ключом к вопросу о конфликтах становится тот факт, что после разделения страны 80 процентов месторождений отошли к Южному Судану. Экономике «северного» это нанесло колоссальный ущерб. С 2005 по 2011 (во времена перемирия) добываемая нефть делилась поровну, в соответствии с Найвашским соглашением [6].

Нефтяной вопрос тут перерастает в главный экономический фактор. До распада страны в 2011м году дневная добыча составляла 500 тыс. баррелей. После распада нефть стала основной статьей доходов Южного Судана, доход от ее продажи составляет 98 процентов всего бюджета страны в год. «Север» эти деньги получать перестал — вот и еще одна причина конфликта, позднее получившая развитие. Судан спустился на 109 место по уровню ВВП, судя по информации с сайта ЦРУ. Отсутствие доходов сильно ударило по экономике севера, спасло только наличие золота. Была выпущена новая валюта, однако в том же 2012м году она обесценилась. Уровень инфляции тогда вырос до 47 процентов и лишь в 2014 году эта отметка упала до 37 процентов [7]. Половина населения живет за чертой бедности? Кого еще могут винить простые люди, как не отделившегося «богатого соседа»? Проблема только в том, что сосед находится на 139 месте по уровню ВВП. Большая часть электричества здесь вырабатывается обычными дизельными генераторами. Страна зависима от поставок вещей и продовольствия из соседних стран. На данный момент тут все хуже, нежели у северного соседа, однако экономика здесь медленно стабилизируется. Чего стоит только исчезновение 79процентной инфляции за всего 2 года [8].

Экономическая ситуация в обеих странах отнюдь не способствует мирному взаимодействию. Например, Южный Судан заявил о том, что «север» завышает цены на транзит и запросил в этом вопросе международный арбитраж [9]. В любом конфликте первый вопрос, который должен быть задан — кому это выгодно? Возможно, тем странам, куда эта нефть и направляется. Куда идет южно-суданское «чёрное золото»? По информации американского агентства Amnesty International 40 процентов потребляет Китай, 30 процентов Малайзия, 25 процентов идут в Индию и оставшиеся 5 процентов потребляет Судан [10].

Как видно, богатый ресурсами Судан привлекал (а Южный Судан привлекает и до сих пор) иностранных агентов и толкает столь разные группы и территории к конфликту. Разные этнически и конфессионально. Этнос и религии — второй ключевой фактор конфликта. Своими корнями он уходит в историю. С начала и до середины XX века эти земли были британской колонией. «Британский лев» заметил конфессиональные и этнические различия Севера и Юга и проводил политику раздельного правления частями страны. В 1956 году Судан получил независимость. Разумная политика правления Великобритании была перечеркнута ошибкой в распределении влияния между частями страны — север получил преимущество, здесь были расположены госучреждения. Обещания арабского Хартума обеспечить в стране федеративную форму правления выполнены не были. Юг восстал — началась Первая гражданская война в Судане. Конфликт длился 17 лет, погибли, по некоторым данным, полмиллиона человек. В 1972 году югу была предоставлена автономия [11].

Спустя 11 лет конфликт возобновился. Причиной послужила политика исламизации страны, которую начал новый президент Джафар Нимейри. В данном вопросе следует отметить, почему мы считаем конфликт межэтническим и межконфессиональным? На юге проживают преимущественно негроиды-нилоты; на севере арабы. Юг, в большинстве своем, христианский с примесью язычества и анимизма; север исламский [12]. Что еще так хорошо провоцирует конфликты как не различия в цвете кожи и верованиях? Примеров в истории предостаточно.

Исламский север начал давить на христианский юг. Началась Вторая гражданская война. Несколько лет спустя были попытки заключить перемирие, отменить исламизацию и обязанность соблюдать шариат. Военный пере-

ворот Омара аль-Башира в 1989 году «смел все карты со стола». В 2008 году Международный суд выдал ордер на его арест по обвинению в геноциде, однако по сей день полковник аль-Башир находится у власти в Судане [13].

Чистки, убийства за несоблюдение шариата, замена судей юга на оных с севера — все это юг пережил. В 2005 году всё же был заключен мир. Многие признают, что это, в значительной мере, было результатом работы лидера НАОС Джона Гаранга. Некогда лидер повстанцев, он сумел стать одной из центральных фигур в политике страны тех лет. Он заставил повстанческие силы юга войти в новое переходное правительство, получив при этом пост вице-премьера. Он стал опорой нового шаткого перемирия. Но вскоре погиб при странных обстоятельствах. Его вертолет разбился в горах, как говорили, в условиях «плохой видимости» [14].

Но, как и было обусловлено мирным договором и спустя шесть лет после его принятия, референдум состоялся. Страны разделились. Как старые знакомые, не раз враждовавшие и мирящиеся после очередной драки. Они могут сделать не так уж много — до сих пор существуют группы людей, организации и страны, которым выгодно продолжение конфликта. В Южном Судане и по сей день стреляют. В 2013 году президент Салва Киир заявил, что была попытка государственного переворота. Обвинен был лидер повстанцев. Страна на грани гуманитарной катастрофы. Но это уже, скорее всего, можно отнести к текущим событиям.

Нам же важны были причины конфликта, результатом которого стало появление на карте мира нового государства. А причины все те же — ресурсы, власть, религия и цвет кожи или разрез глаз. На протяжении всей человеческой истории эти критерии использовались, как повод для убийств, передела власти и обогащения. Века бегут — люди не меняются.

Литература:

1. Президент Судана признал итоги референдума по отделению юга страны. РИА новости. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ria.ru/world/20110207/331381723.html> (дата обращения 21.08.2015)
2. Бовал, В. Новый земельный передел в Африке: чего ожидать? Военное обозрение. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://topwar.ru/10413-novyy-zemelnyy-peredel-v-afrike-chego-ozhidat.html> (дата обращения 21.08.2015)
3. Юрченко, В.П. Проблема распределения вод Нила: трудности и перспективы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/19-03-03.htm> (дата обращения 24.08.2015)
4. Судан. Краткий геологический очерк. Научно-производственное предприятие «Институт минеральных ресурсов стран Азии, Африки и Америки». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.shirkunov.org/sudan.html> (дата обращения 22.08.2015)
5. Филатов., С. Судан: острые приступы «независимости». Блог Сергея Филатова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://voprosik.net/komu-nuzhna-voyna-v-sudane/> (дата обращения 19.08.2015)
6. Найвашское соглашение. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Найвашское_соглашение (дата обращения 19.08.2015)
7. Sudan. The World Factbook. Central Intelligence Agency. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/su.html> (дата обращения 22.08.2015)
8. South Sudan. The World Factbook. Central Intelligence Agency. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/od.html> (дата обращения 24.08.2015)

9. Василенков, С. Хрупкий мир между двумя Суданами. Правда.ру. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/06-09-2012/1127342-sudan-0/> (дата обращения 24.08.2015)
10. Extracting Resources. Fueling Abuses. Oil, Gas and Mining Industries. Amnesty International. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.amnestyusa.org/our-work/issues/business-and-human-rights/oil-gas-and-mining-industries?id=1081006> (дата обращения 25.08.2015)
11. Sudan — First Civil War. Global security. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/sudan-civil-war1.htm> (дата обращения 25.08.2015)
12. Karl, R. DeRouen and Uk Heo. Civil wars of the world: major conflicts since World War II. 1. ABC-CLIO. Page 743.
13. Серёгичев., с. Ю. МУС — Судан: последний бой президента аль-Башира? Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/01-02-09.htm> (дата обращения 26.08.2015)
14. Gray Phombeah. Obituary: John Garang. BBC News Africa. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/2134220.stm> (дата обращения 26.08.2015).

Ниношк в идеологии и политической практике норвежской Партии прогресса

Тарасов Александр Сергеевич, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет

В 2003 г. в Норвегии состоялись региональные и местные выборы, по итогам которых Партия прогресса добилась серьезного успеха. Это стало отправной точкой к успеху на парламентских выборах 2005 г., когда партия заняла 2-е место по числу набранных голосов и фактически стала главной оппозиционной силой в партийно-политическом пространстве Норвегии. Интересно, что локальный успех 2003 г. был достигнут в западных регионах, где в основном проживает консервативный электорат, голосующий за традиционные умеренные политические силы, такие например, как Хейре (Høyre), Христианская народная партия (Kristelig Folkeparti) и Партия центра (Senter Parti). Партии Прогресса удалось выдвинуть 8 своих членов на посты градоначальников.

Следует заметить, что это также регионы с наибольшей долей населения, использующей ниношк в качестве основной письменной нормы. Главным образом это касается фильке Мере и Румсдал (Møre og Romsdal), а также Согн и Фьурдане (Sogn og Fjordane) и, в меньшей степени, Хордаланн (Hordaland). Однако, популярность ниношк в Норвегии со временем снижается, и западные области не являются исключением.

Идеология и политическая практика норвежской Партии прогресса также претерпела значительные изменения за последние 15 лет. Из популистской крайне правой она превратилась в классическую либеральную партию, что способствовало ее электоральному успеху.

Таким образом, целью данной работы является изучение влияния ниношк как фактора национально-культурной идентичности норвежского общества на политическую деятельность Партии прогресса.

Основные понятия

Ниношк — (nynorsk) один из двух (наряду с букмол) официальных языков в Норвегии; является письменной языковой нормой.

Фильке — (fylke) административно-территориальная единица Норвегии.

Особенности культурно-лингвистического пространства Норвегии

Языковое пространство Норвегии крайне неоднородно. Основным закон страны закрепляет наличие двух государственных языков: букмол и ниношк. На первый взгляд, такая ситуация уникальна для Европы, но, в сущности, значение билингвизма для Норвегии преувеличено. Чтобы это объяснить, необходимо рассмотреть фактическую роль этих языков в повседневной жизни норвежцев. В этой связи необходимо вспомнить ряд событий в новой и новейшей истории Норвегии.

После разрыва унии с Данией в начале 19 в., Норвегия формально вошла в состав Швеции, но фактически получила широкую автономию, а в 1814 г. в Айдсволле была принята Конституция, которая действует (с изменениями и дополнениями) по сей день.

Данные события вызвали рост национального самосознания норвежцев, что отразилось в ренессансе норвежской культуры, в частности, литературы и музыки. Те же процессы коснулись и норвежского языка.

Итогом почти 500-летней унии с Данией стало распространение культуры страны-метрополии на норвежское общество. Соответственно, на момент перехода Норвегии

под власть Швеции норвежский язык представлял собой норвегизированную форму датского языка.

В 19 в. на волне норвежского национализма возникло так называемое Норвежское языковое движение, в рамках которого выделилось два направления, в результате которых образовались два языка: риксмол (riksmål) и ланнсмол (landsmål). Риксмол, или государственный язык, был средством общения норвежской аристократии и деловых кругов Осло.

Другой язык — ланнсмол, или «сельский язык», по сути, представлял собой синтез диалектов норвежской глубинки. Именно это направление развития языка отстаивали националистически настроенные деятели культуры Норвегии, такие, например, как Ивар Осен. В 1853 г. он впервые опубликовал образец письменного синтеза норвежских диалектов. В этом своего рода обобщении Осен отдавал предпочтение формам, написание которых было более похожим на древненорвежский. Как правило, это было присуще западнонорвежским формам.

Таким образом, ланнсмол есть ничто иное, как «вторичное письменное отражение нескольких родственных языков, а именно — норвежских диалектов» [2, с.48.].

После 1929 г. ланнсмол получил официальное название «ниношк» — «новонорвежский».

Несмотря на то, что ниношк официально присвоен статус государственного языка, он распространен только в 3 из 19 областей Норвегии: Мере и Румсдал, Согн и Фьурдане и, в меньшей степени, Хордаланн, которые расположены на западе страны. Более того, важно понимать, что ниношк является письменной нормой норвежского языка, а норвежцы, проживающие в указанных западных областях, используют ниношк исключительно для письма, а в повседневной жизни говорят на диалектах.

Происхождение и идеология Партии прогресса

Партия прогресса ведет свою историю с 1973 г., когда она была учреждена как анти-налоговая партия. Первоначальное название партии — «Партия Андерса Ланге за значительное снижение налогов, расходов и государственного вмешательства». Проваленный референдум 1972 г. о вхождении в состав ЕС стал камнем в огород правящих партий. Это обстоятельство обнажило противоречия между широкими массами и элитами. Снижение лояльности традиционным партиям привело к возникновению новых и, как правило, менее умеренных.

В послевоенной Норвегии термин «крайне правая партия» начал использоваться со второй половины 1980-х гг. для характеристики качественно нового типа партий, который возник в партийно-политическом пространстве Норвегии в это время. Т. Бьёрклунн предпочитает оперировать категорией «радикально правый» [4, Р. 285.]. В то же время, существует еще несколько подходов к категоризации подобного рода политических партий. Х. Китчелт и А. МакГанн рассматривают в качестве архетипа современной крайне правой партии Национальный

фронт, а норвежскую Партию прогресса — как «достаточно близкую к идеальному типу праворадикальной партии» [5, Р.121.]. Х. Китчелт говорит о сочетании авторитаризма с неолиберализмом, негативного отношения к иммиграции с принципами свободного рынка и социокультурным консерватизмом [5, Р.125.].

Согласно другой точке зрения, которую разделяет К. Мадд, норвежская Партия прогресса — не праворадикальная, а скорее — неолиберальная популистская партия [6, Р.258]. В этом случае акцент делается на экономической составляющей партийной идеологии.

Необходимо отметить, что сама Партия прогресса на современном этапе своего развития не ставит себя на крайне правый фланг политического спектра. Партия поддерживает имидж политической силы, уважаемой во всем норвежском обществе. В 1997 г. во время предвыборной кампании норвежские СМИ сравнили председателя партии Карла Хагена с лидером Национального фронта Ж. — М. Ле Пенем, на что Хаген ответил, что Ле Пен отвратителен, потому что он — настоящий расист, которого он, Хаген, полностью не поддерживает, и что идеология Ле Пена весьма далека от идеологии Партии прогресса [4, Р. 287.]. В 2002 г. Партия прогресса отклонила приглашение лидера Австрийской партии свободы Й. Хайдера о встрече европейских крайне правых партий [4, Р. 288.]. Более того, норвежская Партия прогресса не поддерживает Датскую народную партию, а своим «политическим союзником» видит датских либералов из Венстре [4, Р. 292.].

Согласно своей программе, Партия прогресса — «классическая либеральная партия» [17], отстаивающая демократические ценности. Положение о том, что «Партия прогресса — это партия для народа» [17], очевидно, сближает ее с Датской народной партией. В ключевой части данного документа, посвященной основным принципам, отмечается, что Партия прогресса противостоит любым видам дискриминации, в том числе, гендерной, религиозной или этнической [17].

В экономической политике партия руководствуется принципами свободного рынка. Экономический рост должен обеспечиваться свободной конкуренцией. Доля государственного участия в экономике должна быть сокращена, часть средств от продажи нефти вложена в развитие инфраструктуры. Партия прогресса выступает за «наименьший из возможных уровень налогов, пошлин и за систему фиксированного налога» [14].

Партия прогресса выступает за ограничительную и ответственную иммиграционную политику. В качестве основных элементов успешной интеграции в норвежское общество Партия прогресса видит занятость, знание языка и соблюдение закона. Также отмечается, что в норвежском обществе «нет места религиозному экстремизму и нетерпимости» [18].

На своем официальном сайте Партия прогресса опубликовала так называемые «15 пунктов для обновления Норвегии» [13], среди которых перечислены:

- либерализация экономики для обеспечения роста и увеличения уровня благосостояния;
- стимулирование свободной торговли за счет сокращения импортных и экспортных пошлин;
- сокращение правительственной бюрократии;
- увеличение исследовательской составляющей в экономике;
- инвестирование в инфраструктуру;
- сокращение госсектора в экономике;
- введение конкурентоспособной в глобальном аспекте системы налогообложения;
- сокращение или, где это возможно, отмена субсидирования промышленности, бизнеса и торговли;
- введение наиболее низкого из возможных уровня налогообложения;
- упрощение условий для начала и ведения бизнеса;
- пересмотр системы исполнения наказания;
- ответственная иммиграционная политика вместе с активной интеграционной политикой.

Изменение роли ниношк в норвежском обществе

Как пишет известный российский лингвист-норвегист В. П. Берков, «те, кто в школе обучался на ниношк, как правило, хорошо владеют букмол и более или менее легко переходят на него. Те же, кто обучался в школе на букмол, владеют ниношк ... недостаточно хорошо, делают немало ошибок и избегают пользоваться им, если ситуация того не требует» [1, с.95.]. В. П. Берков также отмечает, что «значительное количество учеников, обучавшихся на первой ступени на ниношк, при переходе к следующей ступени избирали букмол» [1, с.97.].

Уже в 2004 г. вышла статья на NRK о том, что ниношк теряет свою популярность в фильке Вестфолл. Согласно исследованию, проведённому ученическим советом фильке 91% учащихся высказались за то, чтобы ниношк был факультативным предметом. И всего лишь 15% выразили готовность изучать ниношк [11].

В 2010 г. на сайте VG.no развернулась дискуссия среди пользователей. Автор темы задается вопросом: зачем тратить большие деньги, чтобы удерживать ниношк в норвежских школах, если через несколько десятилетий он итак перестанет существовать. Большинство пользователей соглашались с его точкой зрения. Пользователь taxus4 говорит о том, что в фильке Мере и Румсдал букмол и ниношк практически сравнялись по популярности, при том, что доля населения, изучающая букмол, постоянно растет. Пользователь bkar89 пишет о том, что он скорее будет говорить по-английски, чем на ниношк, и спрашивает, почему ниношк — обязательен для изучения в школе, а, например, экономика — нет? [9].

Интересную мысль выразил 14-ти летний норвежец Оскар Хюсеби. Он, как и многие, считает, что ниношк отнимает слишком много времени и ресурсов в школе. Он считает, что интереснее, легче и продуктивнее было

бы изучать историю происхождения ниношк, также как и историю букмола. Он также пишет, что изучение грамматики ниношк забирает время и силы как у преуспевающих учащихся, так и у тех, кому сложно хорошо выучить букмол [10].

Согласно данным норвежского Центрального статистического бюро, процент населения, использующий букмол с 2002 г. по 2011 г. вырос с 88.3 до 88.9 [23].

Если взять более широкие исторические рамки, например, середину и конец 20 в., то различия еще больше. Согласно данным на официальном сайте Норвежского языкового совета, процент школьников, изучавших ниношк в качестве основного языка в начальной школе снизился с 19.4% в 1966 г. до 17% в 1991 г. В More og Romsdal разница составила 4.4%. Число коммун, где ниношк был основным языком сократилось с 257 в 1934 г. до 115 в 1995 г. [22].

Ниношк в идеологии и политической практике Партии прогресса

Логично предположить, что язык как один из важнейших факторов национально-культурной идентичности является важным аргументом в риторике популистских партий крайне правого толка. Тем не менее, Партия прогресса в период своего становления не использовала этот фактор. Вообще, проанализировав партийные документы с 2005 по 2013 гг., можно обратить внимание на то, что вопросы языковой политики встречаются крайне редко, а иногда вообще не упоминаются [16, 15].

В официальном документе Партии прогресса «Программа принципов и руководство к действию», разработанном на период 2013–2017, т.е. до следующих парламентских выборов, нет ни одного упоминания языка ниношк, в том числе и в разделах, посвященных науке и образованию и культуре [19].

Единственное косвенное упоминание ниношк встречается в подразделе «Школа и образование» в главном меню на официальном сайте партии. Там говорится о необходимости свободы выбора ряда предметов в средней школе. 2-й иностранный язык можно не изучать, а изучение диалекта (sidemål) должно стать факультативным [20].

Автору статьи известен только один случай косвенной поддержки ниношк представителем Партии прогресса.

За 2 недели до парламентских выборов 2009 г. на NRK вышла статья с интервью с Пером Саннбергом, который предложил вести письменное обучение во всех школах провинций, в которых большинство населения говорит на ниношк, исключительно на «новонорвежском», что было подвергнуто критике со стороны лидера Норвежского языкового общества Ховарда Ёврегора, который отметил, что если норвежские школьники не будут изучать письменную норму букмола, в дальнейшем они встретятся с трудностями [8].

В целом же, Партия прогресса в разные периоды занимала скорее нейтральную позицию в отношении ниношк.

Как пишет Тур Бьорклуни, «Партия прогресса — определенно не защитник ниношк, но, поскольку языковой вопрос не является важным, то партия также не является противником ниношк» [3, Р.9.].

Интересно, что в Западной Норвегии, где наиболее распространен ниношк, население традиционно голосует

за консервативные традиционные партии Хейре и Христианских демократов. Антииммигрантская риторика Партии прогресса была в том числе направлена на данный электорат [3, Р.8.]. Тем не менее, рост популярности партии шел здесь медленнее, чем, например, в центральных районах (см. Таблица 1).

Таблица 1. Распределение голосов за Партию прогресса по фильке [21]

	1993	1997	2001	2005	2009	2013
Østfold	7,4	15,9	17,1	26,9	26,1	19,6
Akershus	7,7	17,4	14,4	23,5	24,4	17
Oslo	8,3	17,9	13	17,3	17,6	11,7
Hedmark	3,6	11	11,1	17	17,9	13,6
Oppland	3,9	10,1	10,8	17	17,5	12,7
Buskerud	7,8	17,2	16,2	24,1	25,1	18,6
Vestfold	10,1	20,1	18,7	29,3	27,2	19,5
Telemark	9	15,3	17,7	22,1	23	19
Aust-Agder	6	17	16,6	25	26,1	17,9
Vest-Agder	6,8	17,7	10,7	24	27,4	18,3
Rogaland	8	18,6	18,2	26,1	26,5	18,7
Hordaland (Nynorsk)	5,4	16	16,5	22,2	22,8	15,1
Sogn og Fjordane (Nynorsk)	2	7,8	10	15,4	15,8	10,8
Møre og Romsdal (Nynorsk)	5,9	14,7	17,2	26,3	27,4	20,1
Sør-Trøndelag	3,9	12,3	11,9	17,8	19,6	13,6
Nord-Trøndelag	2,5	9,1	10,6	14,9	17,5	12,9
Nordland	3,8	11,4	13,3	22,6	24,3	18,8
Troms Romsa	4,2	12,7	14,1	22,9	25,2	19,6
Finmark Finnmarku	2	10,1	10,5	17,7	22,3	16
Total	6,3	15,3	14,6	22,1	22,9	16,3

Закрашенные ячейки обозначают, что в данном регионе электоральная поддержка Партии прогресса превышает число набранных голосов в масштабе всей страны.

Исходя из данных видно, что в регионах, где население в большей мере, чем в других регионах, использует ниношк в качестве основной письменной нормы, уровень поддержки Партии прогресса далеко не так высок, как можно было бы себе представить. В Согн и Фьурдане он даже меньше, чем в Осло. Это можно объяснить рядом причин.

Во-первых, ниношк никогда не являлся приоритетным направлением политики Партии прогресса. Как уже отмечалось, в 1990-е и 2000-е краеугольным камнем политики партии был иммиграционный вопрос. После того, как Сив Йенсен сменила на посту председателя Партии Карла И. Хагена, на первый план вышли вопросы экономики, а сама партия, во многом вернувшись к истокам, стала вновь себя позиционировать как классическую либеральную партию.

Во-вторых, в самом культурно-лингвистическом пространстве Норвегии прочно утвердился консенсус насчет наличия второй языковой нормы и ее официального статуса. Новонорвежский, в противопоставлении букмолу, пришедшему из Дании, являлся важным элементом норвежской культурно-исторической идентичности. Поэ-

тому, в принципе все политические силы Норвегии, равно как и Норвежский языковой совет и Noregs Mallag допускали и поддерживали интерес к ниношк.

В-третьих, западные регионы Норвегии считаются консервативными, а электорат преимущественно поддерживает традиционные политические силы, главным образом умеренно правые Хейре и Христианских демократов.

Интересно как проблема второго языка увязывается с иммиграционной политикой. Кандидат от Партии прогресса в Хедмарке Хеге Йенсен перед выборами 2013 г. поделилась своими опасениями насчет того, что обязательное изучение ниношк может привести к росту правонарушений. По ее словам, дети иммигрантов испытывают трудности с изучением двух языков в школе, что доставляет им много трудностей и расстройств. А это, по мнению политика, может привести к тому, что дети будут чаще пропускать уроки, что, теоретически, может привести к росту правонарушений. Первый кандидат в списке партии в Хедмарке Тур Андре Йонсен не считает, что такая проблема существует, но признает, что предположение Йенсен на лишено логики [7].

В апреле 2014 г. лидер отделения Партии прогресса в Хедмарке Юхан Ос предложил провести референдум

о статусе норвежских языков. По сути на референдуме должна решиться судьба ниношк, а именно — его отмена в качестве государственного письменного языка. Poleмизуя с директором Noregs Mallag, Юхан Ос подчеркивает, что «не собирается запрещать ниношк. Но он собирается сделать ниношк и саамский языки предметами по выбору в школе, а букмол сделать единственным официальным языком в Норвегии» [12].

Заключение

Ниношк, будучи когда-то важным элементом национально-культурной идентичности норвежцев, особенно проживающих в западных областях страны, медленно, но верно теряет популярность среди различных групп населения. Официальный статус ниношк все чаще воспринимается как препятствие в повседневной жизни обычных граждан, как фактор, воздвигающий бюрократические,

образовательные барьеры, а также вызывающий ряд социальных проблем. В партийно-политическом пространстве вопросы языковой политики также не представляются актуальными.

Партия прогресса, еще будучи крайне правой национал-популистской партией не использовала в своей риторике ниношк как фактор национально-культурной идентичности норвежцев. Сегодня, являясь уже классической либеральной партией, она по-прежнему не затрагивает этот вопрос, хотя отдельные представители политической организации пытаются использовать ниношк в негативном контексте, а именно — как препятствие в социализации иммигрантов.

Таким образом, можно сказать, что Партия прогресса адаптирует свою политическую повестку к современным общественным настроениям, где одним из трендов является снижение роли ниношк в культурно-лингвистическом пространстве Норвегии.

Литература:

1. Берков., В.П. История норвежского языка / В.П. Берков. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. — 152 с.
2. Стеблин-Каменский., М.И. Возможно ли планирование языкового развития? // Вопросы языкознания. № 3. 1968.
3. Bjorklund., T. The Norwegian Progress Party: Building Bridges Across Old Cleavages. Institutt for samfunnsforskning.
4. Bjorklund, T.. The Radical Right in Norway: The Development of the Progress Party // Is Europe on the Right Path? Right-wing extremism and right-wing populism in Europe / N. Langenbacher, B. Schellenberg (ed.).
5. Kitschelt, H., McGann A. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. Ann Arbor: The University of Michigan Press. 1995
6. Mudde, C.. Populist Radical Right Parties in Europe. Cambridge: Cambridge University Press. 2007.
7. Frp-topp frykter nynorsk kan føre til kriminalitet. Ostlendingen. <http://www.ostlendingen.no/nyheter/valg-2013/nyheter/frp-topp-frykter-nynorsk-kan-fore-til-kriminalitet/s/2-2.2757-1.8046307>. Дата доступа: 13.03.2015.
8. FrP vil tvinge elever til nynorsk. NRK. <http://www.nrk.no/norge/frp-vil-tvinge-elever-til-nynorsk-1.6753440>. Дата доступа: 23.05.2013.
9. Hvorfor skal vi tviholde pa nynorsk? VG Debatt. <http://vgd.no/index.php/samfunn/aktuelt/tema/1566598/innlegg/>. Дата доступа: 10.10.2014.
10. Nei til unødvendig grammatikk! Aftenposten. <http://www.aftenposten.no/meninger/sid/Nei-til-unodvendig-grammatikk-7911786.html>. Дата доступа: 23.05.2015.
11. Nynorsk upopulært. NRK. <http://www.nrk.no/vestfold/nynorsk-upopulaert-1.276875>. Дата доступа: 11.06.2013.
12. Vil ha nasjonal folkeavstemning om nynorsk. NRK. <http://www.nrk.no/norge/—nynorsken-er-for-van-skelig-1.11673531>. Дата доступа: 5.11.2014.
13. 15 Proposals for a Renewal of Norway. The Progress Party. http://www.frp.no/no/Andre_sprak/English/15_proposals_for_a_Renewal_of_Norway/. Дата доступа: 10.10.2012.
14. A Free Market Economy for Trade and Prosperity. The Progress Party Policies. <http://www.frp.no/A+Free-Market+Economy+for+Trade+and+Prosperity.d25-TwJnMZA.ips>. Дата доступа: 10.10.2012.
15. FrP Handlingsprogram 2009–2013. <http://www.nsd.uib.no/polsys/data/filer/parti/10338.pdf>. Дата доступа: 13.05.2014.
16. Fremskrittspartiets prinsipp — og handlingsprogram 2005–2009. Internasjonale utviklingsspørsmål. <http://www.rorg.no/Artikler/511.html>. Дата доступа: 13.05.2014.
17. Ideology and Principles of the Progress Party. http://www.frp.no/no/Andre_sprak/English/Principles/. Дата доступа: 28.05.2013.
18. Immigration and Integration. The Progress Party Policies. <http://www.frp.no/Immigration+and+Integration.d25-TwJnM3Z.ips>. Дата доступа: 10.10.2012.
19. Prinsipp — og handlingsprogram. <http://www.e-pages.dk/frp/183/>. Дата доступа: 25.05.2015.

20. Skole og utdanning. <https://frp.no/hva-vi-mener/skole-og-utdanning#>. Дата доступа: 25.05.2015.
21. Norway. Parliamentary Elections. Electoral Geography 2.0. <http://www.electoralgeography.com/new/ru/category/countries/n/norway>. Дата доступа: 14.09.2014.
22. Nynorsk i Noreg i dag. Språkrådet. http://www.sprakradet.no/Vi-og-vart/Publikasjoner/Spraaknytt/Arkivet/Spraaknytt_1996/Spraaknytt_1996_1/Nynorsk_i_Noreg_i_dag/. Дата доступа: 15.05.2015.
23. Statistisk aarbok 2013, Tabell 236, Kommunar, etter maalbruk. Bokmaal/nynorsk. <http://ssb.no/a/aarbok/tab/tab-236.html>. Дата доступа: 11.05.2014.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 17 (97) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25